

ЗАКРЫТОЕ СЕРДЦЕ

Фэнтези-роман

ГЛАВА 1

Теплая звездная ночь окунула Лонрин в загадочную темноту. Окна лавок и магазинов постепенно тускнели. Рынки на Южной и Северной площадях, уже давно попрощавшиеся с последними посетителями, теперь провожали домой и торговцев, медленно тянущих за собой тележки, наполненные непроданным за день товаром.

Зато в дома, куда люди возвращались после своего полезного и не очень времяпрепровождения днем, постепенно приходили уют и тепло.

Но, конечно же, не все в этот вечер спешили поскорей достигнуть родных стен, ведь и после захода солнца в столице можно было найти немало развлечений. Причем на любой вкус и кошелек. Начинались эти развлечения с обычной попойки в таверне Мокрого переулка между приютом для бездомных и прачечной, проходили они мимо соседской вечеринки и премьерного представления городского театра, а заканчивались королевским балом в замке его Величества короля Ричарда Четвертого, устроенного в честь совершеннолетия наследного принца Филиппа.

Из всего этого разнообразия один из наших героев, который в этот вечер тоже совсем не спешил домой, решил посетить именно последний. Выпив бокал дорогого шампанского и полюбовавшись на красавца-принца, сидящего на троне и громко подпевающего музыкантам, наш герой вышел в сад. Мимо проходила знать, из разных уголков был слышен смех и веселые разговоры, слуги невидимо мелькали между гостями, предлагая им закуски и напитки.

Герой прошел мимо людей вглубь сада, туда, где не стояли факелы, и высокие зеленые изгороди скрывали шум праздника. Здесь он прислонился к мягкому углу изгороди и принялся ждать.

Вскоре в тишине сада послышались чьи-то шаги. Молодая девушка, чья шея была усеяна брильянтами, а фигуру покрывало шикарное сиреневое платье приблизилась к изгороди, остановилась, увидев героя, и её глаза наполнились сверкающим счастьем.

- О, ты... - от восхищения девушка, казалось, забыла, как дышать.

Однако договорить ей незнакомец не дал. Он приблизил палец ко рту, а другой рукой поманил красавицу ближе. Девушка тут же бросилась к нему в объятия. Но стоили ей упасть в них, как её лицо тут же изменилось. Любовь перешла в удивление, удивление – в гримасу боли. Не произнеся ни звука, девушка упала на землю и её зеленые глаза неподвижно уставились в красивое звездное небо.

Незнакомец хладнокровно вытер острый клинок о платье девушки и поспешил покинуть праздник.

Вместе с кровью, багровой лужей растекающейся на траве, из жертвы медленно и бесповоротно уходила жизнь...

Неизвестно, было ли это совпадением или нет, но в то время, когда в столице одна жизнь исчезла, в небольшой деревушке на востоке королевства появилась другая. Вдоволь накричавшись и намахавшись ручками, маленький розовый комочек, наконец, успокоился, дал окутать себя простыней и снова оказался на руках у Эдгара. Окинув недоуменным взглядом женщин, заботливо бегающих вокруг новоиспеченной матери и не обращающих на него никакого внимания, он пожал плечами и вышел из спальни в большую комнату, где собрались остальные члены семьи, ставшей этой ночью на одного представителя больше.

Первым к Эдгару подбежал отец ребенка. Выхватив младенца из его рук, он, вне себя от счастья, принялся носиться с ним по комнате, не переставая восклицать

о том, какой его сын большой и красивый. Остальное семейство же скорее спешило получше разглядеть ребенка и тоже выразить свое восхищение. Пару раз кто-то из мимо проходящих мужчин одобрительно похлопал Эдгара по плечу, на этом он посчитал свою задачу исполненной и покинул полный радости дом.

Пройдя по тихой и безлюдной улице, потому что в отличие от столицы, в Картене вечером развлечься было особо нечем, Эдгар добрался до главной площади деревни, на краю которой располагался их с мамой дом. Дом был больше, чем у прочих жителей, и выделялся среди остальных зданий небольшим гербом с изображением двух драконов, висящим над входом. Именно благодаря этому гербу все жители и гости Картена знали, кто проживает в этом особняке. Своего королевского происхождения мать Эдгара, принцесса Изабелла никогда не скрывала – да и зачем это было делать? После ужасной смерти мужа она не хотела больше иметь ничего общего со двором, отказалась от прав наследования и уехала из столицы вместе с новорожденным сыном. На её пути принцессе попался Картен, деревушка показалась ей местом приятным и безопасным, то есть вполне подходящим для нормальной жизни. Жители деревни гостеприимно приняли принцессу и за все эти двадцать пять лет ни разу не обременяли её расспросами или просьбами, которые она все равно не смогла бы исполнить. Ведь несмотря на то, что брат Ричард продолжал поддерживать с ней теплые отношения и они регулярно обменивались письмами, пользоваться своим привилегированным положением Изабелла никогда не хотела. И сына она воспитала также, простым человеком, далеким от перипетий высшего общества.

Жители Картена любили и уважали Изабеллу, а по мере взросления Эдгара это уважение удалось завоевать и ему. Уже в раннем возрасте стало заметно, что мальчик весьма умен. В десять лет Эдгар помогал держаться на плаву местной библиотеке, являясь самым любознательным читателем, в пятнадцать он попросился в ученики к Старому Джону, местному лекарю. Еще через три года, когда Джон умер, Эдгар стал сам следить за здоровьем своих соседей. Несколько раз его даже звали на помощь коллеги из соседних деревень, и ему почти всегда удавалось поставить правильный диагноз и найти лечение.

Конечно, бургомистр Картена тоже не остался в стороне и часто навещал своих почетных жителей, но совсем не из-за хвори. Во-первых, Генри был тайно влюблен в Изабеллу, но в течении всех этих лет он так и не решился признаться ей в своих чувствах. Во-вторых, бургомистр ценил способности Эдгара и часто просил его совета по тому или иному деловому вопросу.

Но несмотря на всю ту пользу, которую присутствие семьи королевских кровей оказывало Картену, без сплетен и пересудов все же не обошлось. Виною тому оказался сам Эдгар. В свои двадцать пять он не только до сих пор был холостым, но и за все это время ни разу не заглядывался ни на одну девушку в округе, даже на местную красавицу Беатрис, дочь купца Уолтерса. Уолтерс с самого начала был не прочь породниться с монаршей семьей и, когда Беатрис достигла нужного возраста, не один месяц обивал порог их дома, предлагая брак для детей на весьма выгодных условиях. Однако Изабелла наотрез оказалась обсуждать эту тему. Более того, она пожаловалась Генри, и бургомистр тут же запретил всем отцам Картена приводить в дом принцессы своих дочерей. Такое странное поведение Изабеллы, конечно, не осталось незамеченным. Вскоре люди стали подмечать, что Эдгар вообще по натуре был малоэмоционален, его ничем нельзя было удивить, обрадовать или огорчить. На городских праздниках он всегда находился в стороне, его никогда не видели танцующим, смеющимся или даже немного пьяным. У него не было любимой еды, книги или песни. Он не общался со сверстниками, не спешил обзаводиться друзьями

или даже друзьями. Сначала жители сочли такое поведение молодого человека за спесь, но потом поняли, что причина была в другом, ведь несмотря на внешнюю эмоциональную холодность парень всегда оставался вежливым и отзывчивым. Тогда люди стали вспоминать события многолетней давности, смерть храброго герцога Уильяма. Она до сих пор была окутана занавесом тайны. Никто точно не знал, что произошло в ту ночь, когда отец Эдгара погиб, но нашли труп герцога на следующее утро у подножия часовой башни Лонрина с перерезанным горлом и ножом в руке. И это на следующий день после рождения здорового и долгожданного сына. Что послужило причиной самоубийства так и осталось загадкой, разгадать которую люди не смогли даже после нескольких лет и которую со временем благополучно забыли. К Эдгару привыкли, и королевская семья продолжила свою размеренную и тихую жизнь в Картене, которую, казалось, ничто не могло потревожить.

Однако придя этим вечером домой и сняв с себя сюртук, испачканный в крови роженицы, Эдгар прошел на кухню и встретился взглядом с матерью, сидящей за столом.

- Ты еще не спишь?

- Я решила дождаться тебя, - улыбнулась в ответ Изабелла. – Как дела у Сесилии?

- Здоровый мальчик. Кровотечения нет. В общем, все в порядке. – Эдгар подошел к кадке с водой, стоящей в углу, и принялся тщательно мыть руки.

- Налить тебе чаю? – заботливо спросила принцесса.

- Нет, я не хочу пить. – вытерев руки о полотенце, парень сел за стол и бросил взгляд на клочок бумаги, который мать держала в руках. – Новости?

- Это тебе, от дяди Ричарда. – после этих слов улыбка Изабеллы почему-то померкла. Мать передала сыну письмо. Эдгар снял со свертка печать с двумя драконами и развернул его:

«Дорогой племянник!

Все это время в письмах, адресованных моей дорогой сестре, я каждый раз исправно справлялся о твоём здоровье и благополучии. Но каюсь, написать тебе лично у меня не хватало времени. Все-таки быть королем и отцом не самого разумного принца должность весьма хлопотливая. В этом моем утверждении ты при желании можешь убедиться сам, если ответишь согласием на мое приглашение, которым это письмо, собственно, и является. Мне нужна твоя помощь в Лонрине в одном весьма сложном и деликатном деле. Все подробности я объясню тебе при встрече. Надеюсь, что Изабелла заберет свою клятву назад, и вскоре мы сможем встретиться и познакомиться друг с другом по-настоящему. Я очень на тебя рассчитываю.

С любовью,
твой дядя Ричард».

- Ты никуда не поедешь, - тут же отрезала Изабелла.

Эдгар поднял взгляд на мать:

- О какой клятве идет речь?

- Покидая тогда Лонрин, я пообещала, что ни моей, ни твоей ноги в столице больше не будет. Я не могла там оставаться после всего...что произошло. – голос женщины вдруг сорвался, её глаза предательски блеснули, она тут же вытерла их платком и, резко встав, подошла к ярко пылающему очагу, все еще сжимая платок в руке. – И не могла подвергать опасности тебя.

- Разве мне что-то еще угрожало?

- Я не знала, но решила не рисковать. И сейчас не знаю. – Изабелла повернулась к сыну. – Пожалуйста, откажи ему.

- Но ему нужна моя помощь. Ты сама меня учила всегда помогать людям.

- Тогда пусть этот случай будет исключением.

Эдгар снова посмотрел на письмо:

- Он хочет познакомиться со мной.

Наконец на лице Изабеллы снова появилась улыбка:

- Ты тоже?

Эдгар пожал плечами:

- Я не знаю, наверное.

Мать подошла к сыну и взяла его за руку:

- Я очень боюсь за тебя.

- Для этого нет причины. Я не думаю, что мне сейчас что-то угрожает в Лонрине. Тем более, если я буду находиться под защитой самого короля.

Женщина тяжело вздохнула. Тогда они тоже находились под его защитой, но это не помешало тем страшным событиям произойти. Изабелла с беспокойством посмотрела на сына. Где-то в глубине души она знала, что этот день когда-нибудь настанет, но все-таки надеялась на обратное. Что Эдгару никогда не придется столкнуться с опасностями этого мира, что она всегда будет рядом, чтобы уберечь его от зла, которое уже один раз смогло до него добраться. Но он уже давно не был маленьким мальчиком и имел право на самостоятельность и собственные решения. Разумом женщина понимала эту истину, вот только её сердце не хотело её принять.

- Хорошо, ты можешь ехать. – она тяжело вздохнула. – Только пообещай, что вернешься как можно скорее.

- Это будет трудно. – парень тут же поднял руку с письмом. – Я ведь не знаю, сколько времени займет решение дядиной проблемы.

- Тогда постарайся поскорее найти это решение.

В ответ на эту просьбу Эдгар уверенно кивнул.

Далеко ехать ему не пришлось – столица находилась всего в трех днях пути от деревни. Удивительно, что за все эти годы король так и не сумел найти время, чтобы навестить сестру с племянником, но Эдгар не сердился на дядю – у него для этого наверняка было достаточно причин. Взять хотя бы все тот же никак не желающий заканчиваться конфликт их королевства с Фравацией. Уже несколько поколений тамошних королей пыталось отобрать у Анделии, большей своей частью находившейся на полуострове, береговую территорию, которая отделяла Фравацию от моря и которую много веков назад король Фравации подарил королю Анделии в знак дружбы. Правда, дружба эта продлилась недолго, и теперь правители Фравации все один за другим считали этот подарок просто недоразумением и спешили скорее это недоразумение исправить. После того, как переговоры не увенчались успехом, в дело пошли мечи, которые тоже ни к чему не привели, кроме напрасных жертв. И до сих пор каждый год король Фравации отсылал к Лонрин посла с просьбой передать ему власть над Нордландией, и каждый раз посол отправлялся назад с пустыми руками. В последние годы положение усугублялось тем, что жители Нордландии, уставшие от бесконечных сражений на их территориях, стали устраивать небольшие восстания. Пока небольшие. Эдгар всегда внимательно следил за этим конфликтом и знал, если дядя в ближайшее время не предпримет ничего против этих распрей, он окажется последним Анделийским королем, который сможет назвать Нордландию частью своего государства.

Другие соседи тоже доставляли Анделии немало проблем. Варвары с севера часто грабили пограничные деревни и в любой момент могли набраться смелости и отправиться дальше вглубь страны, что привело бы к войне гораздо более кровавой и опасной, чем распри с Фравацией.

Обо всех этих и других проблемах размышлял Эдгар, одиноко двигаясь на своем коне в сторону Лонрина. Он не торопился добраться до столицы. Все-таки Эдгар обещал матери поспешить только с решением дядиной проблемы, в остальном он мог позволить себе небольшое промедление. Примерно через каждые пять часов на дороге попадались таверны и гостиницы, поэтому о еде и ночевке можно было не беспокоиться. О своей безопасности парень тоже не переживал, хоть и не мог похвастаться хорошим владением оружия. Грабители в этих краях попадались редко, так что меч Эдгара, положенный ему по статусу аристократа, так и остался в ножнах до самого Лонрина.

Столица оказалась такой, какой он её себе и представлял: шумной, многолюдной, узкой и грязной в подворотнях и на окраинах, и с широкими чистыми площадями с фонтанами в центре. Стуча копытами по мощеным улицам, Июль (так звали коня Эдгара) медленно продвигался к замку, возвышавшимся вдаль. Эдгар тем временем тщательно рассматривал здания, людей, то, чем они занимались, что несли в руках или тащили за собой в тележке. Он прислушивался к обрывкам разговоров, доносившихся до него: о поднявшихся ценах на молоко, о ярмарке, прошедшей в прошлое воскресенье, о том, что король собирался к новому месяцу немного уменьшить налоги. Но больше всего его интерес вызвали разговоры о недавнем загадочном убийстве какой-то баронессы и о том, что Ричард пообещал принять радикальные меры, чтобы найти и обезвредить убийцу. Эдгар даже задался вопросом, уж не его ли дядюшка имел в виду под этими радикальными мерами?

Попасть во дворец, имея в руках письмо с подписью короля, оказалось весьма легко. Один из стражников проводил Эдгара в тронный зал и велел подождать здесь, пока тот доложит правителю.

Тронный зал оказался холодным и пустым, если не считать рядов из рыцарских доспехов, стоящих вдоль стен. Трон, огромный деревянный стул с вырезанными на нем грубыми узорами, стоял посередине зала на четырех бронзовых драконах, к которым вело три невысоких ступени. По обеим его сторонам располагались канделябры, каждый на сто свеч, которые сейчас, правда, были потушены. Половина зала за тронном была совершенно пустой, только большое красное знамя с двумя золотыми драконами висело на задней стене.

Внезапно двери зала широко распахнулись и внутрь вошли четверо мужчин. Эдгар в первую очередь устремил свой взгляд на уже немолодого высокого мужчину в короне и широком плаще с пышным меховым воротником. В его темных волосах и бороде уже довольно отчетливо пробивалась седина, глубокие морщины и уставшие серые глаза заставляли лицо короля выглядеть старше своих пятидесяти лет. Плотн сомкнутые губы и нахмуренные брови говорили о том, что Его Величество король Анделии Ричард Четвертый сейчас явно был не в самом лучшем расположении духа.

- Хватит! Он не получит от меня больше ни одного медяка! В прошлую нашу встречу этот идиот заверял меня, что в этот раз покончит с дикарями окончательно. Я в который раз понадеялся на его обещания, и для чего? Чтобы мои деньги опять оказались в лапах этих северных баранов?!

- Но Ваше Величество, наверняка, произошло что-то из ряда вон выходящее. – один из его спутников, полноватый мужчина с высоким лысеющим лбом и широким лицом, поспешил вслед за широко шагающим к трону правителем. – Может, Клыкку

удалось объединиться еще с одним племенем, как бы маловероятно это не звучало, и они напали на Ладриан вместе?

- В таком случае, туда нужно отправить армию, а не деньги. – произнес второй спутник, самый младший из них, стройный и беловолосый, с небольшими бакенбардами, одетый в светло-коричневый камзол, явно слишком простой и дешевый для придворного.

- Сэр Генри уверял меня, что у него нет проблем с людьми. Ему не хватает оружия и для этого ему нужны деньги.

- Оружия ему не хватало и полгода назад. Неужели в Ладриане кузнецы настолько плохи, что за все это время не смогли сковать ни одного меча? – скрестив руки на груди, усмехнулся последний собеседник, темноволосый мужчина с гордой осанкой и хитрым взором, и обменялся многозначительным взглядом со светловолосым. – Если это действительно так, то...

- Хватит! – прервал их король и вновь обернулся к лысеющему. – Мортимер, можешь передать своему разлюбозному сэру Генри, что денег он от меня не получит! Это мое последнее слово! А ты, Варенн, можешь отправляться на север сам, если так желаешь познакомиться с тамошними кузнецами. Тебе это пойдет только на пользу. – после этого король посмотрел на младшего и тяжело вздохнул. – Д`Аркур, есть что-нибудь новое насчет убийцы?

Однако молодой человек не ответил на вопрос, заметив стоящего у трона Эдгара.

- Мне казалось, аудиенция должна была начаться только после обеда.

Король обернулся к Эдгару и в первый момент удивленно поднял брови, не понимая, что этот незнакомец делает у него во дворце. Но в следующую секунду Ричард догадался, кого видит перед собой, и медленно подошел к племяннику:

- Эдгар?

Парень легко склонил голову:

- Рад видеть тебя, дядя.

Лицо короля тут же озарила радостная улыбка, он как будто с облегчением бросился навстречу племяннику и крепко обнял его.

- Ну наконец-то хоть одна хорошая новость за последние дни! – обхватив Эдгара за плечо, он повернул его навстречу остальным мужчинам, рассматривающим парня, словно новое чудо света. – Господа, вы наверняка много слышали о нем, теперь же нам предстанет честь пообщаться с ним лично. Лорд Эдгар Перси, сын моей сестры Изабеллы. – после этого король поочередно указал на своих придворных. Сначала на молодого, потом на полноватого и в итоге на темноволосого. – Это мои советники. Лорд Уильям Д`Аркур, ответственный за внутреннюю политику, барон Ральф Мортимер, казначей и советник по финансам и граф Джон де Варенн, советник по внешней политике.

- Милорд. – советники поклонились Эдгару.

Д`Аркур оглядел королевского родственника и усмехнулся.

- Его Высочество наверняка обрадуется Вашему приезду. Теперь будет кому замещать его на скучных собраниях. Многие даже не заметят разницы.

Король недовольно поджал губы:

- О, нет, думаю, стоит Эдгару заговорить, разницу все тут же заметят. Но это проблемы Филиппа, пусть ему будет стыдно. – в ответ на вопросительный взгляд племянника, Ричард одобрительно похлопал его по плечу. – Я тебе сейчас всё объясню. Только отправлю этих бездельников, наконец, заняться чем-то полезным.

Советники поняли намек монарха и поспешили удалиться. Ричард обвел тоскливым взглядом тронный зал и махнул Эдгару рукой:

- Пойдем в мой кабинет. Там намного уютней.

Они вышли в коридор и направились к широкой лестнице, полукругом ведущей на второй этаж. Навстречу им, смеясь и стуча каблучками по красному ковру, сбежали три девушки в нарядных платьях. Их диадемы и ожерелья сверкали в мерцающем свете свечей также, как и их глаза, а смех разносился хрустальным эхом по коридору. Заметив короля, девушки тут же приняли серьезные выражения лиц и почтительно присели в реверансе:

- Ваше Величество.

Ричард лишь махнул рукой им в ответ:

- Миледи, если вы встретите на своем пути моего сына, передайте ему, что я жду его в своем кабинете.

Девушки склонили головы и поспешили уступить королю и Эдгару дорогу. Однако пройдя несколько шагов, каждая из них еще раз обернулась и с любопытством посмотрела им вслед.

Главной причиной уюта в кабинете оказался ярко пылающий камин. Стены были увешаны картами и гобеленами, у широкого окна стоял массивный деревянный стол и еще один стул, весьма похожий на трон в зале, с одним только отличием – здесь на его сиденье лежала пышная подушка. С облегченным вздохом Ричард уселся на подушку и кивнул головой в сторону графина с вином, стоящем на краю стола:

- Угощайся. Ты, наверно, голоден. Придётся потерпеть. Обед подадут только через час. А пока мы можем поговорить.

Эдгар налил себе и дяде вина и сел напротив Ричарда. Король сделал глоток и вновь с теплой улыбкой посмотрел на племянника:

- Ты даже не представляешь, как я рад, что ты здесь. Честно говоря, я не думал, что Изабелла отпустит тебя.

- Она разрешила при условии, что я скоро вернусь. Как только помогу решить ту проблему, о которой ты писал.

Король поставил бокал на стол:

- Да, Д`Аркур посоветовал мне привлечь к этому делу человека... как он выразился, беспристрастного. И я тут же подумал о тебе.

Ричард знал, что любого другого человека такие слова могли обидеть, но в случае с Эдгаром он был спокоен. За долгие годы переписки с сестрой он получил довольно ясное представление о состоянии племянника и знал, что мог говорить с ним открыто. Конечно, где-то в глубине души он испытывал некоторую неловкость, но, видимо, ей теперь суждено было навсегда остаться вечной спутницей их с Эдгаром общения.

- Что произошло?

- В Лонрине появился убийца. На его счету уже три жертвы за последние два месяца. Все молодые, красивые девушки. Первые две были незнатными, одна из них даже вроде бы легкого поведения, поэтому я не думал, что за этим стоит какая-то связь, и поручил расследование начальнику городской стражи. Но несколько дней назад на балу в честь дня рождения Филиппа была убита баронесса Манкар. Все указывает на то, что она стала жертвой того же убийцы, что и первые две девушки. Ты понимаешь, на этот раз я не мог сидеть без дела. Я отправил Д`Аркура узнать подробности...- на этом моменте Ричард вдруг запнулся и с сомнением посмотрел на парня. Но Эдгар лишь продолжал внимательно слушать дядю, поэтому королю

пришлось продолжить. – Осмотрев трупы и места преступления, Д`Аркур сказал, что для расследования этого дела нужен необычный человек.

- Почему?

- Потому что при жертвах было найдено это. – Ричард отодвинул ящик стола, вытащил оттуда несколько раз сложенный платок и, неловко помедлив, протянул его племяннику. Эдгар развернул платок, и его взору предстали три небольших обрывка старой пожелтевшей бумаги. На каждом из обрывков был изображен один и тот же рисунок – пентаграмма, сделанная то ли красными чернилами, то ли кровью. Её присутствие на местах убийств наталкивало лишь на одну мысль:

- Колдовство?

Король кивнул:

- Честно говоря, я не думал, что мне когда-нибудь еще придется с этим столкнуться. – Ричард взглянул на племянника и ему показалось, что Эдгар засомневался, поэтому король тут же поспешил добавить:

- Если ты не хочешь связываться с этим, скажи, я всё пойму. Уверен, Д`Аркур прекрасно справится сам. Ничего с ним не...

- Как их убили? – Эдгар резко поднял взгляд с обрывков на дядю. От этого вопроса Ричарду стало еще более неловко, но он заметил, что смог заинтересовать племянника и поэтому, вздохнув, нехотя произнес:

- Им перерезали горло.

Только теперь ему удалось разглядеть в холодных глазах племянника хоть какую-то реакцию. Эдгар медленно положил платок с бумагами обратно на стол. Видимо, это был единственный способ, которым он мог выразить свою неприязнь.

- Эдгар, как я уже сказал, если...

Парень помотал головой:

- Нет, это не имеет сейчас и тем более в этом деле никакого значения. Ты правильно сделал, что написал мне. На твоём месте я поступил бы также...

В этот момент дверь открылась, и в кабинет уверенным шагом вошел высокий молодой парень. Он был одет в белый камзол, расшитый золотыми нитками, которые подчеркивали золото его вьющихся волос.

- Отец, ты звал меня? – принц подошел к столу и удивленно посмотрел на незнакомца, сидящего напротив отца.

Ричард кивнул и указал рукой на Эдгара:

- Да, я хотел тебя кое-кому представить. Знакомься, твой кузен Эдгар. А это Филипп. – другой рукой Ричард похлопал сына по плечу.

Филипп оглядел двоюродного брата с ног до головы и, наконец, с улыбкой протянул ему руку.

- Отец много о тебе рассказывал.

Эдгар ответил на рукопожатие, но его лицо осталось безучастным. Теперь, когда они оба стояли друг против друга, Ричард смог сравнить племянника с сыном. Д`Аркур был прав, они с Филиппом правда были похожи. Оба с отливающими золотом светло-каштановыми волосами и голубыми глазами их деда, отца Ричарда. И это при том, что сам король и его сестра были брюнетами, как их мать, принцесса южного княжества. Однако Филиппу со внешностью все-таки повезло немного больше. Ричард уже не раз слышал от придворных девушек, что Филипп выглядел так, будто сошел со страниц сказки. Несмотря на то, что он был на семь лет младше Эдгара, принц уже был статнее, широкоплечее и выше его на полголовы. Открытое лицо Филиппа украшали мужественные черты и волевой подбородок, а веселый взгляд его серо-голубых глаз мог расположить к себе даже самого нелюдимого человека. Лицо же Эдгара было непропорциональной формы, его нос большеват, а

брови слишком низко посажены. В то время, как голубые глаза принца излучали решимость и отвагу, в глазах Эдгара нельзя было уловить ни единого ясного чувства. Они казались каменной стеной, за которой была спрятана его душа.

Видимо, Филипп тоже был растерян тем впечатлением, которое Эдгар создавал, поэтому он решил выйти из неловкой ситуации и снова повернулся к отцу:

- Я только что разговаривал с бароном Манкармом. Он сказал мне, что ты отказался вводить комендантский час. Это правда?

Ричард кивнул и снова сел за стол:

- Да. Я не хочу наводить панику на людей. Мы скоро поймем убийцу. Именно для этого я и пригласил Эдгара в Лонрин.

- Я же просил передать это дело мне.

- Поверь, Филипп, Эдгар справится с ним лучше.

Филипп теперь уже с легкой неприязнью посмотрел на кузена, но Эдгар по-прежнему оставался равнодушным к недовольству принца.

- Ладно, если ты думаешь, что у меня не хватит мозгов поймать этого негодяя, разреши хотя бы возглавить патруль. – для Филиппа запреты отца явно не были новинкой. Но с недавних пор парень был совершеннолетним, и теперь он решил добиться того, чтобы с его мнением тоже считались.

- Нет, Филипп, и дело не в твоих умственных способностях. Ты знаешь это.

- Тогда в чем? – теряя самообладание, принц стал повышать голос. – Я хочу помочь городу! Как мне добиться расположения народа, если я все время сижу в четырех стенах?!

Ричард сердито нахмурил брови и поднялся с кресла:

- О расположении народа ты сможешь беспокоиться, когда станешь королем. А пока твоя жизнь слишком ценна для того, чтобы гоняться по подворотням Лонрина за всякими сумасшедшими. Ты – наследник престола! И ты не имеешь права подвергать себя такой опасности!

- А он, значит, может? – Филипп указал пальцем на Эдгара. – Значит, жизнь племянника тебе не так дорога? Интересно, что на это скажет тетя Изабелла?

- Вы оба мне дороги! И если бы Эдгар был моим сыном и наследником, я бы тоже не разрешил ему вмешиваться в это. Но мой наследник – ты, и поэтому будь добр, веди себя подобающе.

Филипп недовольно сжал губы, но не нашел, что ответить отцу, и с грустью перевел взгляд на двоюродного брата:

- Повезло тебе. Хотелось бы мне поменяться с тобой местами. – он бросил на отца еще один сердитый взгляд и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

Ричард устало опустил на стул и подпер голову правой рукой. Эдгар посмотрел на дверь и обернулся к дяде:

- Он не знает. – это было скорее утверждением, чем вопросом.

Король покачал головой:

- Иначе бы он этого не сказал.

В ответ на эти слова дяди Эдгар снова предпочел промолчать.

ГЛАВА 2

Следующий день в Лонрине выдался теплым и солнечным. Завтрак слугам приказано было перенести в сад, а после трапезы придворные в маленьких компаниях устроились на зеленом газоне, болтая друг с другом и наслаждаясь наверняка последними погожими часами в этом году, ведь на календаре уже начал своё исчисление второй месяц осени.

Одной из таких компаний оказались две девушки в роскошных платьях. Высокая стройная брюнетка в сиреневых шелках грациозно обмахивалась веером. С нежной кожей, оставшейся по-аристократически бледной даже после жаркого лета, с гордым взглядом, подчеркивающим красиво изогнутые брови, и тонкими губами, слегка искривленными в ухмылке, она наблюдала за подругой. Длинноволосая блондинка в легком светло-зеленом платье, с маленькой родинкой на лице справа от полных губок в это время не торопясь допивала свой кофе и недовольно морщилась:

- Если Джоанна не вернется через минуту, мне придется есть её пирожные всухомятку.

- Я буду рада, если она вообще принесет их сюда целыми и невредимыми, а не проглотит сама все по пути. – усмехнулась в ответ брюнетка. Блондинка подхватила смех подруги.

Тут из-за деревьев показалась третья девушка, тоже блондинка, только с более пышной фигурой, чем у своих «подруг», которую обтягивало ярко-синее платье с широким кринолином, полное рюшей и кружев.

- И она опять оделась, как на карнавал.

- Видимо, для провинции это считается последним писком. Оставь её, Агнес, пусть одевается как хочет. У нее и так не было на Филиппа никаких шансов, а такой её вид еще больше их уменьшает. И увеличивает наши.

Агнес снова рассмеялась, однако стоило Джоанне подойти ближе, девушки тут же прекратили свой разговор и дружелюбно улыбнулись ей, как ни в чем не бывало.

- Ох, последние были. – с облегчением выдохнула девушка и, опустившись на траву, поставила перед собой поднос с тремя маленькими фруктовыми тарталетками. - Я уже думала, что останусь ни с чем, но Его Высочество любезно уступил их мне.

Агнес, уже было откусившая одно из пирожных, тут же закашлялась:

- Его Высочество?!

- Ну да. – непринужденно ответила Джоанна. – Он хотел отнести пирожные за свой стол, но его отец и кузен отказались, и он отдал их мне.

Если бы лицо Агнес могло позеленеть от зависти, оно тут же бы стало одного цвета с её платьем.

- И что он тебе сказал?

- Пожелал приятного аппетита. И улыбнулся. – Джоанна мечтательно опустила на траву. – Ах, какая у него красивая улыбка! Наконец-то мне удалось разглядеть её вблизи.

Судя по вялой физиономии Агнес, ей до сих пор удача в лице наследника престола не то что не улыбалась, но и вообще особого внимания не уделяла.

Брюнетка же, которая так и не притронулась ни к кофе, ни к сладостям, лишь отмахнулась веером от этих мечтаний. Она в свое время удаивалась не только улыбки, но и даже предложения танца, поэтому считала себя наиболее успешной среди подруг и соперниц:

- Да, нам повезло, что королева Анна в свое время успела произвести на свет Филиппа, прежде чем покинуть этот мир. Иначе нам бы всем сейчас пришлось строить глазки его кузену.

В ответ на это замечание Агнес тут же недовольно сморщила носик:

- Ну уж нет. Тогда я бы лучше попросила маму выдать меня за какого-нибудь барона.

- Что, даже за такого старого скупердя как Мортимер? – рассмеялась брюнетка.

Агнес с сарказмом закатила к небу глаза и ядовито ответила:

- Ну раз уж ты, Кэтрин, уже присмотрела себе Д`Аркура, нам с Джоанной не остается других вариантов.

Кэтрин уже хотела было возразить, что молодой советник её совсем не интересуется, ведь она приехала сюда для гораздо большей наживы, но Джоанна перебила её:

- А что с ним не так, Кэтрин? – толстуха с интересом посмотрела на брюнетку, взяв в руку второе пирожное.

- С кем?

- Ну с этим, кузеном Филиппа.

- Только не говори, что он тебе понравился. – снова сморщилась Агнес и с тоской посмотрела на пустую тарелку.

- Ну, он, конечно, не так хорош собой, как Филипп. Но если бы он был наследником...

Кэтрин грациозно повела плечами:

- Если бы он был наследником, то той из нас, кого бы он выбрал в жены, пришлось бы тайно родить бастарда, чтобы хоть как-то продолжить династию. Да и вообще, от такого мужа ты не дождалась бы даже той простой вежливой улыбки, которую Филипп тебе только что подарил.

- Не говоря уже о большем. – хихикнула Агнес.

Джоанна перевела взгляд от одной подруги к другой:

- Это поэтому он так долго не появлялся при дворе? Он что, болен?

Кэтрин и Агнес недоуменно переглянулись:

- Только не говори, что ты не знаешь, что произошло с его отцом двадцать пять лет назад.

Джоанна снова пожала плечами:

- Нет, у нас в графстве о нем никогда не рассказывали. Я, честно говоря, только вчера на ужине впервые узнала, что у Филиппа вообще есть кузен.

Теперь уже Кэтрин не смогла удержаться от смеха:

- Да уж, провинция! Вот почему мы с папой переехали в Лонрин четыре года назад. Чтобы всегда быть в курсе всего, что происходит при дворе.

Агнес вредно прищурилась:

- А я думала, твой папа привез тебя в Лонрин, чтобы ты оказалась первой, на кого принц обратит внимание, как только наиграется в солдатиков.

Кэтрин самодовольно улыбнулась:

- И этой цели ему успешно удалось достичь.

- Так что там произошло? – снова вмешалась в разговор подруг Джоанна. – Девочки, расскажите! Я так люблю придворные сплетни!

Кэтрин уже было открыла рот, чтобы в своей привычной снисходительной манере начать повествование, как Агнес, взмахнув руками, оживленно затараторила:

- Лучше я, лучше я! Я больше знаю! Кэтрин наверняка не знает, что эта история началась не двадцать пять лет назад, а намного раньше. Мне это бабушка рассказывала. – и не дав брюнетке опомниться, быстро начала рассказ:

- В то время страной правил король Филипп Второй, прадед нашего Ричарда. У него был сын, тоже Ричард, и дочь Алиса. Так вот, эта дурочка Алиса влюбилась в своего двоюродного дядю Жака де Леви, графа из Фравации. Но граф де Леви оказался человеком коварным и властолюбивым. Почувяв возможность заполучить для себя престол Анделии, он женился на Алисе против воли семьи, настроил её против отца и подговорил её убить его, в то время как принц Ричард был в путешествии на Востоке. Покушение удалось, однако, когда де Леви занял престол, советники, которые были очень верны своему бывшему королю, успели отправить принцу письмо, прежде чем де Леви приказал казнить их. Ричард тут же примчался домой, собрал армию и с легкостью отбил власть у зятя. Графа казнили, а Алису, к тому времени беременную, Ричард заключил под домашний арест. Однако с поддержкой друзей де Леви ей удалось сбежать во Фравацию. Там она родила мальчика, Антуана. Узнав об этом, Ричард, уже ставший королем, лишил и Алису, и всех её потомков права на трон Анделии. После этого об Алисе забыли, и как оказалось, зря.

Во Фравации Алиса вышла замуж за друга де Леви, маркиза Аррана. Маркиз усыновил Антуана и сделал его своим наследником. Антуан вырос избалованным и разгульным. Доведя маркиза до сердечного приступа, он прогулял почти все его состояние. Через несколько лет у ворот замка Арран оказалась ганерка, представительница местного разгульного кочевого народа, с которой у Антуана когда-то была афера. Она привела к Алисе маленькую девочку и заявила, что эта девочка была дочерью Антуана. Алиса поверила женщине, ведь маленькая Мари была её полной копией и по внешности, и по характеру. Алиса быстро полюбила внучку и даже забрала её к себе на воспитание. От бабушки маленькая Мари узнала, что она является потомком королевского рода. Когда Алиса умерла, Мари поклялась отомстить за обиду, нанесенную их роду, и решила вернуть себе права на престол. Благо для этого у нее имелась не только несравненная красота, но и способности, которые она унаследовала от матери. Магические способности, которые к тому времени уже стали редкостью. Однако некоторые о них все-таки еще помнили. Эта память в итоге и помогла королевской семье не пасть полностью.

В общем, Мари отправилась в Лонрин, где в это время уже правил наш молодой Ричард, правнук Филиппа. Изабелла к тому времени уже была замужем, поэтому для Ричарда тоже срочно искали жену.

План Мари был прост: влюбить в себя молодого короля – это было самым легким способом завоевать трон. Конечно, при их встрече, ни сам король, ни принцесса Изабелла не узнали, что перед ними стояла их троюродная сестра. Однако Мари немного опоздала. На том балу, где она планировала познакомиться с Ричардом и очаровать его, король встретил леди Анну. Несмотря на все старания Мари соблазнить Ричарда, влюбленный король уже через два месяца объявил о помолвке с Анной. Тогда ведьма поняла, что пришло время действовать более решительно.

Она решила напоить короля любовным зельем и таким образом привязать его к себе навечно. Чего она, однако, не знала, муж Изабеллы, герцог Уильям Перси, зять и близкий советник Ричарда, уже давно заподозрил её в темных делах. В последний момент Уильяму удалось удержать шурина от рокового глотка и вывести Мари на чистую воду. Маркизе Арран пришлось бежать, но перед этим она поклялась, что в свой самый счастливый день Уильям еще вспомнит о ней.

Счастливый день Уильяма настал через год, когда принцесса Изабелла подарила ему сына. Опьяненный счастьем, герцог к этому времени совсем забыл об угрозе ведьмы. Конечно же, во дворце устроили большой праздник, было приглашено много гостей. Одним из них оказалась Мари, принявшая другой облик. Она знала, что для Уильяма гораздо большим наказанием станет причинение вреда не ему, а Эдгару, и поэтому сразу направилась к колыбели. Лишь там она вдруг явила собравшимся свое истинное лицо и призвала к себе на помощь все темные силы, что ей были подвластны. Под её чарами зал оказался в оцепенении, даже родители не могли прийти на помощь своему новорожденному сыну, как сильно они ни пытались.

- О, вам не стоит бояться, нет. Я не собираюсь убивать его. – произнесла она, взяв младенца на руки и смотря на него с сияющей улыбкой. – Он должен жить. В этом грязном несправедливом мире. Он должен познать на своей шкуре, как он несправедлив, как это познала я в детстве. Меня лишили уважения, любви и власти, положенных мне по праву. У меня осталась лишь моя красота. Смотри на тебя, принцесса, я думаю, что боги и для твоего сына не пожалели этого дара. Но нет! Ему не должно достаться даже этого! Его жизнь будет одним сплошным кошмаром. Все, что делает человека радостным и счастливым, все удовольствия его существования на этом свете, всего этого он будет лишен. Он не познает ни любви, ни радости, ни

даже горя. Любое чувство, любой порыв - они не будут ему известны до тех пор, пока я не решу обратного. Как вы думаете, господа, что за существо вырастет из такого человека? Я не знаю, но уверена, что его вряд ли с гордостью занесут в королевскую родословную. Вместе со мной он будет второй жертвой несправедливости. - с этими словами Мари положила ребенка обратно в колыбель и обернулась к Уильяму. – Ты смог защитить своего короля, но стоило ли это твоего сына?

Еще раз сверкнув глазами в сторону герцога, Мари исчезла. В то время, как все очнулись от оцепенения и бросились к ребенку и Изабелле, Уильям не произнес ни слова. Ночью он взобрался на часовую башню Лонрина и перерезал себе горло. Его труп нашли на следующее утро у подножия башни.

Не перенеся такой трагедии, принцесса Изабелла отказалась от титула и всех прав наследования и покинула столицу вместе с сыном.

Мари искали повсюду, замок Арран во Фравации сравнивали с землей, однако её так и не нашли.

- Я слышала, что Ричард и Изабелла много лет пытались снять с Эдгара проклятие, но, видимо, им так и не удалось это сделать. – закончила за подругу Кэтрин.

Джоанна грустно вздохнула:

- Бедный... Прожить всю жизнь вот так.

Агнес махнула в сторону толстушки рукой:

- Брось. Я знаю десятки людей, которые никого не любят и у которых вместо сердца наверняка находится камень – и ничего, живут, не знают проблем! Вот даже Кэтрин, например. - зловредно хихикнула блондинка. Кэтрин в ответ лишь недовольно отмахнулась от нее веером.

В этот момент в сад гордой походкой вышел сам принц, и девушки тут же поспешили подняться на ноги. Приведя себя в порядок и кокетливо улыбаясь, они направились навстречу наследнику.

История его кузена была быстро позабыта.

ГЛАВА 3

Когда Эдгар вошел в комнату для советов вслед за дядей, за окнами уже стало темнеть, и тучи вновь заполнили небо, чтобы ночью разлиться по столице осенним ливнем.

Даже если уже находившиеся в зале принц и советники и удивились пополнению в лице королевского племянника, то вида никто не показал. Д`Аркур вежливо уступил Эдгару место слева от короля, справа устроились Филипп, де Варенн и Мортимер.

- Как некоторым из Вас уже известно. – начал собрание Ричард. – лорд Перси был призван мной ко двору для решения проблемы с убийствами по совету лорда Д`Аркура. Он проведет расследование и с этого момента будет отвечать за безопасность граждан. Передайте всем придворным впредь по этому вопросу обращаться только к нему.

- Я полагаю, при дворе есть немало людей, кто общался с баронессой Манкар в ночь убийства и до сих пор не решается рассказать об этом. – произнес Эдгар. – В любом случае, если кто-то видел или слышал что-то странное, передайте им, что они должны все сообщить мне, пусть даже анонимно. Самое главное, узнать их информацию должен по возможности только я один.

- Почему такая таинственность? Вы думаете, что убийца находится при дворе? – удивился Варенн.

Во время их разговора в кабинете Ричард уточнил, что никто кроме них двоих и Д`Аркура не знал о магической подоплеке убийств, и раскрывать эту тайну сейчас

Эдгар не собирался. Во-первых, он пока что не доверял ни единому члену совета, даже Филиппу. А во-вторых, если убийца действительно находился при дворе, было лучше убедить его в том, что ему не наступают на пятки.

- Я учитываю все варианты. Это – один из них. Кроме того, сегодня на обеде я познакомился с начальником королевской стражи, он заверил меня, что увеличит охрану замка, так что придворные могут чувствовать себя в безопасности.

- А что насчет людей в городе? – спросил Филипп. – Кто защитит их?

Эдгар кивнул:

- Патруль тоже увеличат. Я распорядился, чтобы отряды отправили даже в самые бедные районы. По возможности, я сам буду сопровождать их. Если патруль не поможет, мы введем комендантский час.

- Ну, это теперь зависит от Вас, милорд. – язвительно произнес Мортимер. – Если Вы быстро найдете убийцу, такие меры нам не понадобятся.

- Я обязательно сделаю всё, что в моих силах, – Эдгар посмотрел на казначея, затем перевел взгляд на остальных советников и молодого принца. Кажется, кроме дяди здесь вообще никто не был рад его приезду, но лорд Перси прекрасно понимал причину такой неприязни. Все видели, с каким теплом Ричард встретил племянника, и теперь каждый из них, даже Филипп, наверняка боялся, что Эдгар нахально займет его место, а король при этом лишь одобрительно похлопает своего нового любимца по плечу. Однако объяснять советникам, что придворные должности его абсолютно не интересовали, лорд Перси не собирался. Потому что после этого ему бы пришлось объяснить и много других вещей, о которых он обычно предпочитал умалчивать. Но, слава богам, некоторые свои намерения можно было выразить не только словами, но и действиями.

Посчитав эту тему закрытой, Ричард кивнул и перевел взгляд на советника по внешней политике:

- Есть какие-нибудь новости из Ладриана?

- Письмо от сэра Генри. Он говорит, что Клык снова собирается перейти границу. И людей у него на этот раз намного больше. Может, он получает поддержку с самих Белых гор?

Филипп недовольно скривил губы:

- Сколько мы еще будем возиться с этими дикарями? Нужно наконец указать им их место! Если к Клыку должно приплыть подкрепление, нужно отправить туда наш флот и просто перерезать им дорогу. – предложил Филипп. – Наши корабли намного крепче их. Победа будет за нами.

- Отправить флот и развязать новую войну? – Ричард посмотрел на сына. – Думаешь, это хорошее решение?

Д`Аркур поддержал короля:

- Мне тоже сложно представить, что наши солдаты с радостью захотят отправиться на север, пусть даже и с преимуществом.

Принц гордо вскинул голову:

- Захотят. Если их поведет в битву сам наследник престола.

Глаза Ричарда расширились от ужаса:

- Ты с ума сошел? Ты правда думаешь, что я отпущу тебя драться с варварами?

- А у тебя есть другие предложения? Они – жестокие невежественные дикари.

Сила и агрессия – это единственный способ общения, который они понимают.

- А что насчет переговоров? – тихо произнес Эдгар.

Все с удивлением повернулись к нему. Племянник короля, ничуть не смутившись взорам, направленным на него, дополнил свою мысль:

- Кто-нибудь уже пытался выяснить, что нужно их предводителю? Может быть, если бы мы нашли с ним общий язык, нам удалось бы прийти к компромиссу.

Варенн усмехнулся:

- Насколько я знаю, все парламентарии из Ладриана получали стрелу прямо в сердце, даже не доехав до лагеря Клыка. Это позволяет прекрасно судить и о его желаниях, и о готовности к каким-либо компромиссам.

- А что насчет послов из Лонрина? Например, Вы сами, граф? Когда Вы в последний раз были в Ладриане?

Взглянув на растерянное таким неожиданным вопросом лицо советника Ричард довольно рассмеялся. Такая прямолинейность была большой редкостью при дворе. Все придворные со своим аристократическим воспитанием уже давно позабыли, как вести разговор с другим человеком без вуали двусмысленности и лести. Открыто высказанное мнение считалось грубостью и оскорблением, расплатой за которое чаще всего являлся вызов на дуэль. Конечно же, в случае с Эдгаром такой расплаты бояться было нечего – никто бы не посмел вызвать на дуэль племянника короля. Поэтому Варенну пришлось смиренно проглотить такое нахальство. Но надо было отдать советнику должное, он довольно быстро смог вернуть себе невозмутимость:

- Нет, я не был там. Я считаю весьма легкомысленным посылать к варварам человека благородного происхождения, чья жизнь является намного более ценной, чем жизнь какого-нибудь солдата.

Улыбка Ричарда тут же сползла с его лица, он уже было хотел ответить что-то негодующее, но Эдгар опередил его. Пожав плечами, он простодушно кивнул в сторону закрытой двери:

- Несмотря на мое благородное происхождение я не считаю свою жизнь ценнее жизни, например, того парня, что сейчас охраняет этот вход. Значит ли это, что мое путешествие на север Вы не посчитаете легкомысленным?

Советники посмотрели на лорда Перси с таким удивлением, будто он только что заявил, что собирается здесь и сейчас совершить самоубийство. Король пододвинулся к племяннику:

- Эдгар, ты же не собираешься действительно сделать это?

- Я думал, Вы хотели возглавить патруль. – судя по непонимающему лицу Д`Аркура, он тоже считал предложение Эдгара в высшей степени необдуманном.

- Я лишь сказал, что буду присоединяться к нему по мере возможности. С предложением возглавить патруль я хотел обратиться к Его Высочеству.

Филипп, к этому моменту задумчиво наблюдавший за огнем в камине и уже не уделявший особого внимания разговору, ведущемуся за столом, повернул голову к кузену, только лишь когда тот назвал его по титулу. Осознав же, какое предложение тот только что сделал, принц в первую секунду даже растерялся. Но уже мгновение спустя его лицо озарила радостная улыбка. Филипп тоже уже заметил, что отец прислушивался к племяннику намного больше, чем к советникам, и теперь он наверняка был уверен, что Эдгару удастся убедить короля в верности своего соображения.

Однако на этот раз Ричард все-таки сделал попытку возразить:

- Эдгар, ты знаешь мое мнение на этот счет.

- Да, дядя, я понимаю твое волнение, но считаю его безосновательным. Насколько я знаю, Филипп прекрасно владеет оружием. К тому же рядом с ним всегда будет находиться достаточно охраны, его жизни ничего не будет угрожать. И в то же время, его командование патрулем сослужит нам хорошую службу. Народ любит Филиппа. Его присутствие в городе успокоит людей и позволит им думать, что ситуация на самом деле не так плоха, как она есть. Филипп должен будет показать,

что корона все держит под контролем. И я уверен, он прекрасно справится с этой задачей.

Филипп, казалось, готов был хоть сейчас расцеловать кузена и запрыгать по залу от счастья и гордости. В отличие от его отца:

- Я все-таки думаю, что ты мог бы справиться с этой задачей и сам, Эдгар. И если ты думаешь, что теперь я отпущу тебя в Ладриан, то ты глубоко ошибаешься.

- Лорд Перси, а с чего Вы вообще решили, что Клык захочет Вас слушать? – усмехнулся Варенн.

- Слушать? – усмешка Мортимера была наполнена еще большим сарказмом, чем у советника по внешней политике. – Если Клык хотя бы выслушает Вас, это уже можно будет считать успехом. Но это вряд ли случится, милорд, потому что он никогда не подпустит Вас к лагерю ближе, чем на расстояние полета стрелы. Так что лучше оставьте эту затею. Я считаю предложение принца отправить на север флот намного целесообразней.

- Я всегда думал, что лидер какого-либо общества, на какой бы стадии развития оно ни находилось, должен обладать хотя бы минимальными умственными способностями. И я надеюсь, что Клык тоже входит в число таких лидеров и ему понятна угроза, исходящая от нас. Поэтому если Клык хотя бы немного заботится о безопасности своего народа, то он не только даст мне пройти к его лагерю и поговорит со мной, но и согласится на мое предложение. – Эдгар повернулся к Ричарду. – Я знаю о своем обещании поймать убийцу. И я не собираюсь нарушать его. Я вернусь в Лонрин целым и невредимым и продолжу расследование. Просто мне кажется, что проблема на севере на данный момент требует большего внимания. И из всех присутствующих я, похоже, являюсь единственным, кто может её решить.

Поняв, что спорить с племянником было бесполезно, Ричард с тяжелым вздохом махнул рукой. Встав со своих мест, советники молча покинули комнату, Филипп тоже быстрее поспешил в свои покои, пока Ричард не передумал и все-таки не запретил ему так желанную им работу.

Когда они с племянником остались наедине, король недовольно покачал головой:

- Знаешь, Эдгар, я был не совсем честен с тобой о причине твоего приезда. Как видишь, не на всех людей, которые меня окружают, я могу положиться. У Филиппа в голове нет ничего, кроме оружия и битв, Варенн с Мортимером ставят личные интересы выше интересов страны, а у Д`Аркура просто не хватает смелости им возразить. Когда я позвал тебя сюда, я думал, что ты станешь для меня поддержкой. Человеком, которому я полностью смогу доверять. И чьи решения всегда будут правильными.

- Мне жаль, если я разочаровал тебя, дядя. Я лишь действовал так, как мне подсказывал здравый смысл.

Ричард улыбнулся:

- Правильно. И ты не разочаровал меня. Никаким образом. Будь осторожен в Ладриане. Когда ты вернешься, у нас будет еще много работы.

Для многих членов Малого Совета эта ночь после заседания оказалась бессонной. В то время, как некоторые, например, Варенн и Мортимер смогли сомкнуть глаза лишь задолго после полуночи, собирая деньги для поездки Эдгара и составляя для него сопроводительное письмо, сам лорд Перси не мог найти сон по другой причине.

Вообще-то бессонница очень редко мучила королевского племянника. В тех случаях, когда она навещала его, причиной тому были лишь события, о которых Эдгару нужно было подумать. В этот раз таким событием стало неприязненное поведение советников, особенно Варенна и Мортимера. Повернувшись на бок, Эдгар задумчиво нахмурился. Своим предложением отправиться в Ладриан он хотел лишь успокоить их и показать, что он не стремится как можно скорее устроиться при дворе и при этом сместить кого-нибудь из них. В итоге же он еще больше настроил советников против него. Кажется, лишь Д`Аркур пока еще не решил, как относиться к новому члену совета. А вот лицо Варенна при выходе из кабинета явно выражало большую надежду на то, что лорд Перси никогда не вернется из своего путешествия. Что ж, по крайней мере, от Филиппа ему удалось добиться хотя бы небольшой симпатии. Хотя, с другой стороны, зачем он вообще стремился к их благоволению? Это было бессмысленно. После возвращения из Ладриана он не собирался надолго оставаться в Лонрине. Если все пойдет хорошо, он сможет быстро найти убийцу и вернуться домой. Если все пойдет еще лучше – убийцу поймают патруль во главе с Филиппом, и ему вообще больше не о чем будет волноваться. Перевернувшись на другой бок, Эдгар заставил самого себя больше не думать о придворных и их проблемах, и быстро заснул.

Еще одним бессонным человеком сегодня оказался молодой Уильям Д`Аркур. Покинув зал для советов, он поспешил в трапезную, зная, что придворные дамы часто любили засиживаться там допоздна за разговорами и чашкой кофе. Этот вечер не был исключением. Разглядев среди дочерей и жен аристократов стройную брюнетку, своей красотой затмевающую всех остальных представительниц прекрасного пола, Д`Аркур направился к ней и, приблизившись, почтительно поклонился её собеседницам:

- Миледи, надеюсь, Вы не будете против, если я украду у Вас леди Клифффорд?

Мило улыбнувшись, Кэтрин протянула Д`Аркуру руку и позволила увести себя на один из балконов, с которого открывался прекрасный вид на звездное небо Лонрина. Подойдя к краю, леди обернулась к советнику:

- Вы сегодня позже обычного.

- Король внезапно приказал собрать Малый Совет, я только что оттуда.

- Что-то случилось? – нахмурила бровки девушка.

Советник пожал плечами:

- Нет, ничего особенного. Обычные политические дела.

Кэтрин отвернулась от Д`Аркура, желая скрыть свое любопытство, но это у нее плохо получилось:

- А убийство баронессы Манкар тоже относится к обычным политическим делам?

Д`Аркур поморщился – он явно не хотел разговаривать с девушкой о подобных вещах.

- Король позвал на помощь своего племянника. Теперь он должен будет разобраться с убийствами.

С задумчивым видом Кэтрин подняла взгляд на звезды:

- Скажите, Уильям, а те слухи, что ходят про этого племянника – это правда?

Д`Аркур удивленно взглянул на девушку:

- Какие слухи?

- Ну... - Кэтрин замялась. – Про магию, про проклятие. Вы же с ним общались, это должно было быть видно.

Уильям покачал головой:

- Нет. Лорд Перси серьезен и сдержан, но не более. К тому же, я абсолютно не верю ни в какую магию. Ну сами подумайте, разве стал бы человек, владеющий магией, прятаться в тени и ограничиваться какими-то проклятиями и любовными зельями? Я думаю, существуй колдуны и колдуньи на самом деле, они уже бы давно захватили власть не только в Анделии, но и по всему миру.

Кэтрин перевела взгляд на город, простирающийся перед замком:

- Да, наверное, Вы правы. Я и сама-то в магию не очень верю. Просто хотела убедиться, что все то, что рассказывают про лорда Перси действительно ни что иное, кроме как сплетни злых языков.

Д'Аркур облокотил локти о поручень и негромко кашлянул:

- Кстати, о сплетнях. До меня дошли слухи, что на дне рождения Филиппа Вы протанцевали с ним полвечера. Это правда, миледи? Вы до сих пор не теряете надежду обратить на себя его внимание?

Улыбка Кэтрин тут же исчезла с её лица, она с усталым видом возвела глаза вверх:

- Уильям...

Д'Аркур вдруг подался к девушке и, взяв её за руку, горячо зашептал:

- Поймите, миледи, мне больно об этом слышать. Я люблю Вас. Боготворю. И всегда буду. Да, я не могу подарить Вам ни титула, ни земли, ни богатств. Я начал свою карьеру безродным солдатом, и, если бы мне не посчастливилось семь лет назад оказаться в нужном месте в нужное время и произвести хорошее впечатление на короля, я бы сейчас не стоял здесь, рядом с Вами, а лежал в общей могиле где-нибудь в Нордландии. Все, что я могу дать вам, это моя любовь. Но клянусь, если Вы согласитесь принять её, я сделаю Вас самой счастливой женщиной во всей Анделии.

Кэтрин разочарованно вздохнула:

- Только в Анделии?

Лицо Д'Аркура омрачило разочарование, он непонимающе нахмурился:

- Скажите, что Вас привлекает в Филиппе? Он же ведь еще совсем мальчишка! Что он может дать Вам? Лишь титул будущей королевы? Только ради этого Вы готовы выйти замуж за человека, с которым Вы никогда не будете счастливы.

- С чего это Вы решили, что мы не будем счастливы? – Кэтрин своенравно вскинула голову. – Многие браки по расчету в итоге оказывались счастливыми.

После этой фразы девушки взгляд советника окончательно померк, он отстранился от нее:

- Лишь в итоге. Я же предлагаю Вам счастье с самого начала. Что ж, так или иначе, Вы можете считать это мое признание официальным предложением руки и сердца. Я дам Вам время подумать и надеюсь, что Вы примете правильное решение. – Д'Аркур почтительно поцеловал её руку. – Спокойной ночи, миледи.

Поклонившись, советник оставил Кэтрин одну. Усмехнувшись ему вслед, леди снова повернулась к ночному городу. На её гордом лице нельзя было разобрать ни единой эмоции.

Последним человеком, не спавшим сегодняшней ночью, оказался сам молодой наследник королевского престола. Зайдя к себе в покои, он отпустил стражу у дверей, заверив их, что запрется и ляжет спать. Но как только тяжелые шаги стражников затихли в коридоре, принц снял с себя белый камзол, облачился в невзрачную льняную рубашку и направился обратно в коридор.

Умело прячась в углах от проходящей мимо стражи, Филипп добрался до нужной ему комнаты в одной из южных башен замка. Подойдя к двери, он стукнул по ней медленно два раза, затем еще три – быстрее. За дверью послышалось шуршание замка и, наконец, она отворилась. Быстро нырнув через щель внутрь комнаты, принц закрыл дверь за собой и только после этого смог заключить любимую в объятия и подарить ей долгий поцелуй. Джоанна ответила ему еще более страстным поцелуем в ответ. Повернув девушку спиной к себе, Филипп стал быстро расшнуровывать её корсет, продолжая губами ласкать её шею и плечи. Наконец, избавив девушку от нижней одежды и подхватив её на руки, наследник понес её к кровати. Теперь влюбленные смогли отдаться страсти и нежности, переполнявшей их.

Поговорить они смогли лишь когда первая волна горячего пыла любви прошла, и принц с молодой леди удобно устроились на мягких перинах. Продолжая гладить любимую по лицу, Филипп счастливо улыбнулся:

- У меня хорошая новость. Отец разрешил мне возглавить патруль.

Джоанна удивленно подняла брови:

- Надо же! Я не думала, что что-то сможет заставить его изменить свое мнение Филипп усмехнулся:

- Не что-то, а мой кузен. Он только два дня при дворе, а отец уже слушает его даже больше, чем Д'Аркура или меня. Если бы я не знал отца, то серьезно забеспокоился бы о своем месте наследника. – улыбнувшись, он подарил девушке долгий поцелуй. – А как у тебя дела с твоими подругами?

Джоанна махнула рукой и нахмурилась:

- Ох, не напоминай. Я так устала выставлять себя наивной деревенской дурочкой. Да еще и эти платья, где твой портной их только берет?

Филипп громко рассмеялся:

- Но они хотя бы ловятся на твое притворство?

Девушка покачала головой:

- Нет, несмотря на все мои старания, они продолжают видеть во мне соперницу. И вообще, с тех пор, как я нахожусь при дворе, мне с каждым днем все больше кажется, что я превратилась в кролика, попавшего в змеиную яму. Клянусь, если бы их взгляд мог убивать, я бы уже давно покоилась в семейном склепе рода д'Обиньи. Иногда мне даже страшно брать еду из их рук.

Принц прижал любимую к себе:

- Не волнуйся. Скоро все это закончится. Обещаю, на днях я выловлю хороший момент и поговорю с отцом. А когда он представит тебя двору как мою невесту, ты сможешь раз и навсегда избавиться от этих змей.

В ответ на эти слова губы Джоанны расплылись в счастливой улыбке:

- Я люблю тебя.

Улыбнувшись в ответ, Филипп перевернул девушку на подушки:

- Скажите, миледи, а любили ли бы Вы меня, если бы отец и правда поменял нас с Эдгаром местами в престолонаследии?

- Я любила бы Вас, милорд, даже если бы вы были самым бедным рыбаком во всей Анделии. Тогда мы бы сбежали отсюда далеко-далеко и жили бы счастливо где-нибудь на морском берегу.

Филипп мечтательно поджал губы:

- Хм. Я бы ловил рыбу и продавал её на рынке, а ты бы плела мне сети.

- И подарила бы тебе кучу маленьких рыбаков.

Радостно рассмеявшись, принц приблизил свое лицо к лицу любимой:

- Мне очень жаль, миледи, но думаю, Вам придется смириться с кучей маленьких принцев. – с этими словами их губы снова слились в долгом и страстном поцелуе, показывающим, что спать в эту ночь влюбленные точно не собирались.

ГЛАВА 4

Чем дальше Эдгар продвигался на север, тем сильнее зима заявляла о своих правах. Ветер крепчал, и если бы не толстый меховой плащ, парень вряд ли бы добрался до своего пункта назначения в добром здравии. За три дня до Ладриана Эдгар увидел первый снег в этом году, который здесь, похоже, лежал уже больше недели. Дальше сугробы только становились больше, ветер холоднее и порывистей, а температура ниже. Путешествие при такой погоде мало располагало к прогулочному настроению, поэтому лорд Перси старался постоянно подгонять коня. Остановки с каждым разом делались короче, потому что дальше к северу таверны на его пути становились все большей редкостью, а в последние дни Эдгару пришлось разводить костер и подогревать еду и вино самому. Июль, в Картене обычно отличавшийся терпением и пониманием, явно невзлюбил такую резкую перемену погоды и условий своего содержания и не позволял Эдгару оставаться где-то дольше, чем на полчаса. Он своим громким ржанием словно уговаривал хозяина быстрее закончить путешествие и вернуться в столицу с теплыми конюшнями и сытным овсом.

Наконец, к полудню десятого дня Эдгар увидел перед собой высокие стены Ладриана. По сравнению с остальными крепостями, стоящими на границах королевства, Ладриан был самым маленьким и нелюбимым солдатами. Небольшой размер объяснялся тем, что основной упор при строительстве делался не столько на саму крепость, сколько на двухметровую стену, простирающуюся на сотни миль к западу и востоку, связывающую Ладриан с морем и таким образом, обозначавшую всю северную границу Анделии. Солдаты же не любили крепость из-за сурового

климата, царившего здесь, на севере, и опасной близости к варварам. Что ж, по крайней мере, со второй проблемой Эдгар намеревался теперь справиться.

Подойдя к закрытым воротам, он подождал, пока между верхними зубцами показалась голова стражника:

- Кто такой?

- Лорд Эдгар Перси из Лонрина, у меня послание для сэра Генри от короля.

Голова стражника исчезла за стеной, и через мгновение ворота пришли в движение. Эдгар пришпорил коня, и Июль медленной рысцой прошел между двух тяжелых створ.

Прямо за воротами располагалась небольшая площадь, служившая здесь и тренировочным двором, и пунктом сбора солдат, и – не сейчас, но в более-менее спокойные времена – рынком. За площадью по всей длине противоположной, северной стены располагались несколько однообразных двухэтажных строений, скорее всего, казармы. За ними виднелась широкая трехэтажная башня. Окна на её последнем этаже выходили во все четыре стороны света, и лишь северное было крепко заколочено.

Подготовка к предстоящему бою находилась в самом разгаре. Над площадью то и дело раздавался звон клинков, недовольные крики проигравших солдат и радостные крики победителей.

Однако стоило некоторым из воинов обратить внимание на неожиданного посетителя, они тут же прерывали свои боевые занятия и с интересом разглядывали его с ног до головы. Видимо, гости, да еще такого высокого ранга к ним заходили нечасто. Вскоре и солдаты, занятые другими делами, обратили свое внимание на лорда Перси, и на Эдгара теперь смотрели несколько десятков пар глаз. Лорд Перси в свою очередь оглядел всех присутствующих ровным взглядом – чувство смущения от такого обильного количества внимания ему тоже было неизвестно – и обратился к первому попавшемуся солдату:

- Похоже, сэр Генри не торопится встречать гостей. Вы знаете, где я могу его найти?

Солдат молча указал на одно из окон башни. Эдгар спешил, отдал поводья солдату:

- Надеюсь, Вы знаете, что делать. – и направился мимо казарм ко входу в башню. Поднявшись на первый этаж, он подошел к единственной двери и постучал, но ответа не последовало. Эдгар толкнул дверь и вошел в комнату.

Внутри царил хаос, как после большой попойки. Везде валялись бутылки и глиняные осколки кружек, несколько стульев было опрокинуто, оружие небрежно валялось в углу. Заканчивали картину несколько луж непонятного происхождения и разбросанная по полу одежда. Среди всего этого великолепия, раскинувшись на диване и сладко похрапывая, лежал мужчина средних лет в расстегнутой рубашке и заляпанных штанах. Приложив ладонь к носу, чтобы не вдыхать ужасную вонь, царящую в комнате, Эдгар подошел к мужчине поближе и, убедившись, что обычным методом его вряд ли можно будет разбудить, направился к окну. Раскрыв створки, он собрал с подоконника большой ком снега и, вернувшись к пьянице, бросил снег ему в лицо. Мужчина тут же вскочил с дивана и зарычал, как раненый зверь:

- Какого хрена? Кто осмелился!!! – сфокусировав мутный взгляд на незнакомце, он угрожающе нахмурился. – Ты что еще за недоумок?!

- На вашем месте я был бы более почтителен к королевскому посланнику, сэр Генри.

- Что? Какой еще посланник?

- Я – лорд Эдгар Перси. Его Величество направил меня в Ладриан, чтобы вести переговоры с северянами.

Сэр Генри изумленно усмехнулся:

- Они что там в Лонрине совсем с ума посходили? Переговоры с этими варварами? И почему Вы? Где Варенн?

- Он не согласился приехать.

От начальника крепости последовала еще одна усмешка:

- Еще бы! Потому что, видимо, он там единственный, у кого есть мозги.

Эдгар разочарованно вздохнул. Теперь было понятно, почему у них вообще до сих пор были проблемы с северными племенами. Можно было сразу догадаться, что сэр Генри все это время совсем не собирался улаживать конфликт, а вместо этого предпочитал тратить деньги из столицы на питье и беззаботную жизнь. Интересно, Варенну было известно о принципе жизни своего подопечного? Надо будет узнать по возвращению. Наверняка, ответ советника немало заинтересует и дядю.

- Как бы то ни было, на переговоры послали меня и я намерен выполнить свою миссию успешно.

- Да пожалуйста! – засмеявшись, начальник крепости махнул рукой в северную сторону. – Если Вам не дорога Ваша жизнь...

Эдгар, не обращая внимания на хамство, достал из-за пазухи свернутое в трубку письмо:

- И Вы при этом обязаны оказать мне всяческую поддержку. Это стоит внутри.

Выхватив письмо из его рук, сэр Генри развернул свиток и, быстро пробежав глазами по строчкам, испуганно сглотнул:

- Учтите, я туда с Вами не отправлюсь. – он в панике замотал головой. – Даже не мечтайте!

- Думаю, это будет лишним. – успокоил его королевский посланник. – Я постараюсь справиться сам. Для начала мне нужна комната, где я могу оставить свои вещи.

Начальник крепости тут же указал на выход из комнаты:

- Пройдемте!

Они поднялись еще на этаж выше, где располагалась еще одна комната. Офицер достал из кармана штанов связку ключей и отпер ими дверь. В отличие от комнаты сэра Генри здесь, похоже, уже несколько лет никто не появлялся. Огромный слой пыли был повсюду, казалось, даже на внешней стороне окна. Но также здесь стояли кровать, стол со стулом и небольшой комод – этого Эдгару было более, чем достаточно.

Сэр Генри отцепил ключ от связки и положил его на стол.

- Принести Вам что-нибудь поесть? – судя по всему, узнав, что его не заставят рисковать своей жизнью за северной границей, начальник крепости стал намного более учтивым.

Эдгар отрицательно помотал головой.

- У Вас есть пленные северяне?

- Да, сидят несколько. Но все молчат, от них Вы ничего путного не узнаете.

- Отведите меня к ним.

Сэр Генри снова махнул рукой и они, спустившись к выходу, направились за казармы. Там, возле стены находилась тяжелая железная дверь в землю, с двух сторон которой стояли полностью вооруженные солдаты. Увидев начальника, они тут же отдали честь и поспешили отпереть замок. Спустившись в подвал, Эдгар прошел вслед за сэром Генри по темному проходу между камер. Тюрьма пустовала, лишь в последних трех отделениях королевский племянник смог различить чьи-то тени.

Сняв со стены факел, он подошел поближе и осветил в камеры, пытаясь разглядеть пленников. Все они были здоровыми, сильными мужчинами, которые попали в плен скорее просто по глупости, а не от того, что их смогли одолеть в бою. Судя по пустому каменному полу, на котором лорд Перси не заметил даже связки гнилого сена, и грязи, царящей вокруг, здешнее содержание пленных явно не способствовало ни здоровью, ни разговорчивости последних. В этом он убедился, задав северянам интересующий его вопрос:

- Кто тут из Вас самый главный? У кого самый высокий ранг?

Поняв, что разговорами проблему будет не решить, он повернулся к сэру Генри, который, судя по его ошарашенному лицу, теперь окончательно не понимал, что задумал столичный гость:

- При них было оружие? Могу я на него взглянуть?

Начальник крепости провел его на улицу к кузнице, располагающейся неподалеку, и приказал кузнецу принести оружие, отнятое у варваров. Осмотрев топоры и кинжалы, Эдгар обратил свое внимание на один из ножей в красивом кожаном чехле с узорами, явно сделанными женской рукой. Резьба на рукоятке кинжала тоже явно была сделана с большим трудолюбием и мастерством. В Лонрине за этот кинжал можно было спокойно выручить пять, а то и семь шиллингов. Кивнув сэру Генри, Эдгар снова направился в темницу.

Подойдя к камерам, он молча показал пленникам кинжал. Оглядев оружие, двое из них не подали никаких признаков интереса, но вот взгляд последнего, хоть и тоже потухший в следующую секунду, жадным блеском выдал в нем владельца кинжала. Эдгар тут же указал на него рукой:

- Мне нужен этот человек. Свяжите его, посадите на моего коня и подведите к северным воротам. Я отойду в кузницу на минуточку.

В полном недоумении, росшим каждую секунду, начальник крепости проводил гостя немного недоверчивым взглядом, но потом – видимо, вспомнив королевскую печать на его письме – приказал охранникам выполнить просьбу Эдгара.

Северянин, тоже не понимая, что с ним собираются делать, совсем не собирался покидать безопасную камеру. Для того, чтобы связать его и выпроводить во двор понадобилось еще четверо солдат. Садиться на Июля пленник категорически отказался и теперь стоял посреди площади в кругу солдат, окруженный остриями копий, словно загнанный зверь. Но несмотря на такую незавидную позицию, северянина, казалось, нравилась подобная ситуация. В то время, как солдаты то и дело неуверенно переглядывались друг с другом и тыкали в варвара копиями, чтобы хоть немного утратить его, пленник с хищной улыбкой осматривал ряды, словно ища в них наиболее уязвимое место.

Вернувшись из кузницы в кольчуге и шлеме, Эдгар недовольно нахмурился и подошел к сэру Генри, стоящему в стороне и тоже со страхом наблюдающим за агрессивным поведением пленника:

- Я же просил посадить его на коня.

- Он вырывается. Даже несмотря на то, что связан.

Эдгар подошел к кругу солдат, протиснулся между копий внутрь круга и обратился к пленнику:

- Вам нет смысла сопротивляться, милорд. Если Вы сядете на этого коня, он отвезет Вас на свободу.

Варвар громко рассмеялся:

- Ага, сейчас, разбежался! Чтобы вы всадили мне стрелу в спину? Я в ваши игры не играю! Хотите убить меня – так убивайте! Давайте! – оглядев солдат, он в предвкушении облизнул потрескавшиеся губы. – Двадцать на одного!

Но Эдгар махнул рукой назад, приказывая солдатам отступить.

- С Вами никто не играет. Я действительно хочу отпустить Вас.

Теперь во взгляд пленника вкралось недоверие:

- В обмен на что?

Эдгар кивнул – теперь они, наконец, нашли общий язык.

- Вы отвезете меня в ваш лагерь. Но по моим условиям.

- Каким еще условиям? – нахмурился варвар.

Эдгар указал на Июля:

- Вы сами все увидите, если сядете в седло. Обещаю, Вашей безопасности ничего не будет угрожать.

- Да плевал я на твои обещания! – пленник одним рывком запрыгнул на Июля и оглянулся на подошедшего к нему лорда. – И учти, от меня ты такого обещания не дождешься!

- Я тоже не нуждаюсь в Вашем обещании. Только в Вашей спине. - с этими словами Эдгар вставил ногу в стремя и через мгновение оказался на коне позади северянина. Прежде чем варвар смог что-то возразить, столичный гость махнул рукой начальнику крепости открыть северные ворота и потянул за поводья:

- Сэр Генри, если я не вернусь к закату, можете сообщить о моей кончине королю.

Выпученными от удивления глазами сэр Генри молча наблюдал, как лорд Перси вместе с бывшим пленником выезжает на заснеженную равнину к видневшемуся вдалеке лесу.

Начальник крепости был уверен, что видит своего необычного гостя в последний раз.

Лагерь северян оказался довольно большой деревней с почти тремя десятками хижин. По своему периметру он был окружен высоким частоколом, а у ворот стояла даже целая сторожевая башня, с которой сейчас в сторону приближающихся к лагерю людей были направлены несколько заряженных луков. Однако спускать тетивы северяне не собирались. Они явно разглядели и узнали мужчину, сидящего на коне спереди. Именно на это Эдгар и рассчитывал. Видимо, его пленник действительно занимал среди своих сородичей весьма высокую должность – его жизнь была ценна для них. Даже ценнее риска пустить на свою территорию врага.

Пол пристальным прицелом, но все же беспрепятственно они пересекли равнину перед лагерем и приблизились к воротам. Стражники тут же открыли перед ними тяжелые створки и пропустили неожиданных гостей внутрь, на большую площадь, где к этому времени уже успела собраться большая часть деревни. Под радостные крики толпы, уже явно не ожидавшей увидеть своего сородича живым и здоровым, Июль прошагал к центру площади и остановился, нервно дергая головой – коню явно не нравилась здешняя обстановка.

Как только за ними захлопнулись ворота, пленный варвар тут же спрыгнул с лошади, расставил в стороны руки и, громко смеясь, прошелся по площади, словно показывая толпе, что он действительно смог вернуться из вражеского плена целым и невредимым.

Получив нужную ему долю криков и оваций, варвар внезапно повернулся обратно к Эдгару и одним резким движением своей огромной руки ударил

королевского посланника в бок. Не ожидая удара, Эдгар потерял равновесие и упал в грязный снег под всеобщее улюлюканье и насмешки.

Что ж, пронеслось в голове у молодого лорда, похоже, уважения, положенного посланцу, ему здесь можно было не ждать.

Поднявшись на ноги, он оглянулся, пытаясь найти в толпе главаря, быть может, даже самого Клыка. Однако толпа, несмотря на свою разномастность, не выявляла среди себя явного лидера.

- Я выполнил свое обещание. – произнес он навстречу к приблизившемуся к нему после очередной порции оваций бывшему пленнику. – Теперь Вы выполните свое. Отведите меня к Клыку.

- Ах, ты хочешь к Клыку? – усмехнулся северянин. – А как насчет этого?!

В этот раз лорд Перси был готов к удару и вовремя увернулся в сторону. Рассвирепев, громила дернулся к одному из своих сородичей, выхватил из его рук топор и, грозно сопя, направился к королевскому посланнику, чтобы окончательно разобраться с ним. Эдгар вытащил из ножен меч и стал медленно отходить назад, прекрасно понимая, что в этой битве у него не будет никаких шансов.

Но, видимо, боги были сегодня на стороне анделийца. В тот момент, когда бывший пленник уже было занес топор над своей головой, собираясь нанести удар, дверь дома, к которому Эдгар стоял спиной, отворилась и лорд Перси услышал громоподобный голос:

- Что здесь происходит?

Все вокруг, включая громилу, тут же почтено упали на колени.

Эдгар обернулся.

Перед ним стоял мужчина ненамного старше его. У него было бледное, мускулистое тело и широкое лицо с густыми бровями, из-под которых грозно смотрели вокруг холодно-голубые глаза. Несколько прядей его светлых волос держались на затылке кожаными ремешками. Одет северянин был в штаны из бычьей кожи и толстую, грубо сотканную рубаху, поверх которой на одно плечо была накинута шкура снежного барса. На поясе северянина, украшенном замысловатыми рунами, висел длинный двуручный меч.

Медленно оглядев толпу, мужчина остановил свой грозный взгляд на бывшем пленнике, и тот тут же смягчился:

- Драг! Я уже и не думал увидеть тебя живым. Маскарды! – выругавшись, он подошел к сородичу и одобряюще похлопал его по плечу. – Как тебе удалось выбраться из плена?

Прежде чем бывший пленник успел что-то соврать, Эдгар сделал шаг вперед:

- Он был освобожден по моему приказу.

Только после этих слов лорда Перси Клык – Эдгар догадался, что это мог быть только он – повернулся к анделийцу.

- А это еще кто такой? – Клык оглянулся на Драга. – Твой пленник?

- Да разве это пленник? – сплюнул Драг. – Какой-то слабак из Лонрина, считается там знатным лордом. Хотел вести с тобой переговоры, тупица.

Это заявление громилы вызвало громкий смех у всех, кроме Клыка. Нахмурившись, он подошел к Эдгару и медленно оглядел его с головы до ног, видимо, надеясь, что своим грозным видом он сможет смутить посланника:

- Тебя не учили кланяться перед правителями, южанин?

Вопреки ожиданиям главаря, Эдгар не только не смутился, он даже не отвел взгляда от сурового лица главаря:

- Я преклоняю колена только перед своим королем.

Оскалив зубы в ответ на это заявление, Клык кивнул паре охранников, стоящих в толпе. Те тут же подскочили к Эдгару, выхватили его меч и, схватив за руки, насильно опустили анделийца на колени перед своим предводителем. Лорд Перси не сопротивлялся – оба противника были в полтора раза больше него. Один из охранников для верности еще и подставил кинжал к горлу посланника.

Довольно ухмыляясь, Клык подошел к Эдгару и впился взглядом в его лицо, стараясь хоть теперь увидеть в нем признаки страха или неуверенности.

Однако ответом ему была лишь неприступное спокойствие.

- Кто ты такой? И почему ты думаешь, что я буду тебя слушать?

- Меня зовут лорд Эдгар Перси. Я – посланник короля Анделии Ричарда Четвертого. Король хочет сделать Вам предложение, которое, я уверен, удовлетворит обе стороны. И Вам лучше выслушать то, что я скажу. Если хотите остаться в живых.

Теперь уже Клык рассмеялся в ответ на эти слова:

- Южанин, а тебе не кажется, что сейчас скорее твоя жизнь не стоит и медного гроша, а не наша?

Эдгар пожал плечами:

- Убив меня, Вы ничего не потеряете. Но и не выиграете.

Клык хищно улыбнулся:

- Ошибаешься. Убив тебя, я буду спать спокойнее, зная, что проклятых южан стало на одного меньше.

Эдгар снова пожал плечами:

- Если моя смерть принесет Вам удовлетворение, то я к Вашим услугам.

Эти слова посланника снова удивили предводителя северян, но еще больше его удивила та хладнокровность, с которой они были сказаны.

- Но я бы все-таки посоветовал Вам выслушать меня перед тем, как убить. – Эдгар не сводил своего холодного взгляда с лица главаря. – Король Ричард предлагает Вам мир на весьма привлекательных условиях, и я...

Внезапно рассердившись, Клык быстрым шагом подошел к лорду Перси и закричал ему в лицо:

- С какого демона ты вообще взял, что меня интересуют условия вашего идиота-королька?

- Потому что иначе нам придется решить проблему другим способом. – анделиец поднял лицо навстречу собеседнику. – Войной.

Клык оглянулся на Драга, и они оба разразились громким хохотом. Главарь обвел взглядом своих подданных, словно ища поддержки, и они тоже начали смеяться по примеру своего предводителя.

- Южная армия – скопище слабаков! – Клык махнул рукой. – Пусть твой никчемный король посылает, кого хочет! Один северянин стоит десяти южан!

Лорд Перси скептически поджал губы:

- Очень сомневаюсь в этом. Но даже если Ваши слова действительно правдивы, то я отвечу, что у Анделии есть много союзников. Эспада, Гермия, даже Хэймус, все они с готовностью придут на помощь, стоит моему королю попросить их об этом.

На мгновение Клык казался ошеломленным таким ответом. Он даже украдкой оглянулся на подопечных – не заметил ли кто его неуверенности. Но в следующую секунду ему в голову пришла новая идея. Он, снова хищно улыбнувшись, подошел к посланнику и сел перед ним на корточки:

- Значит, они придут, только если твой король позовет их? А если он не сможет этого сделать? – Клык взял у одного из воинов, держащих Эдгара, кинжал, повертел его в руке и внезапно прижал его острие к ключице анделийца. – Скажи, южанин,

насколько высокую должность ты занимаешь при твоём короле? Как сильно он ценит тебя и твою жизнь?

Эдгар промолчал. Такого поворота он не ожидал.

Правду говорить было нельзя. Но Клык, видимо, понял её и без слов.

- Как ты думаешь, южанин, что сделает твой король, если я пошлю ему письмо, в котором сообщу, что ты находишься в моей власти. И что отныне твоя жизнь зависит от его послушания. Как ты думаешь, он будет послушным? Поверь, мои люди имеют немалый опыт в пленении и пытках. Они могут каждый день мучить тебя, при этом оставляя жить дальше. Они могут сделать так, что ты всю жизнь до самой старости проживешь взаперти на одних сухарях и воде. А твой король все это время будет обязан выполнять мои просьбы. – Клык вдруг замолчал и с задумчивым видом медленно оглядел пленника с ног до головы. После этого его губы озарила довольная улыбка. - А знаешь, что... Я, наверно, даже напишу свое первое послание уже сегодня. Ты же ведь не против?

Клык поднялся на ноги и отошел на пару шагов назад, продолжая так же довольно улыбаться:

- Только вот думаю, одного моего слова твоему королю явно будет недостаточно. Ему наверняка понадобится какое-нибудь доказательство того, что ты действительно в моей власти... Вещественное доказательство. - с этими словами Клык кивнул охранникам. Один из них внезапно схватил Эдгара за левую руку и, сильно надавив на ладонь, прижал её к земле. Другой охранник, повертев кинжалом в руке, присел перед южанином на одно колено и вопросительно огляделся на предводителя.

Клык снова зловеще улыбнулся:

- Начнём помаленьку.

Кивнув, громила замахнулся кинжалом и с силой опустил его на мизинец южного лорда. Фаланга пальца тут же отделилась от ладони и на землю алой струей брызнула кровь. Стиснув зубы от внезапной жгучей боли, раздавшейся по всему предплечью, Эдгар дернул руку к себе. Получив разрешение от главаря, воины отпустили посланника и Эдгар, прижав руку к груди, смог снова сесть на колени.

Кровь алым потоком хлестала из раны. Эдгар оглянулся на палец, лежащий в полуметре от него. Пришить его обратно в здешних условиях у него явно не выйдет. Значит, для начала нужно было хотя бы остановить кровь.

Между тем Клык, довольно улыбаясь, стоял перед пленником в ожидании, когда тот начнет рыдать от боли и умолять пощадить его. Однако в следующую секунду стало понятно, что пленник не собирается делать ни того, ни другого.

Сжав раненую ладонь здоровой, Эдгар попытался, как мог, остановить кровь. Когда это не получилось, лорд Перси поднял лицо к своему коню. Одного его взгляда было достаточно, чтобы Июль, угрожающе раздувая ноздрями и таким образом давая окружающим понять, что к нему сейчас лучше не приближаться, подошел к хозяину. Эдгар поднялся на ноги, здоровой рукой вытащил из походной сумки небольшой бутылёк, вытащил зубами пробку и вылил содержимое на рану. Лишь теперь Клыку удалось услышать слабый стон, сорвавшийся с крепко сжатых губ пленника. Однако в этом стоне не было ни капли жалости или страха, лишь простая констатация боли. После того, как кровотечение ослабло, южный лорд вытащил из сумки небольшой кусок какой-то ткани и умелыми движениями перевязал рану. Затем последовал еще один пузырек, на этот раз жидкость была принята анделийцем внутрь в один глоток. Только после того, как вся эта процедура была закончена, лорд Перси повернулся к опешившему от такой «наглости» Клыку.

- Кто ты такой? – главарь отступил на шаг назад, не сводя с гостя изумленного взгляда.

Лишь увидев реакцию Клыка Эдгар заметил, что и все остальные северяне, даже свирепый Драг, смотрели на него, как на божество, внезапное решившее сойти с небес на землю. Видимо, все его лечащие действия сейчас были произведены им с таким автоматизмом и невозмутимостью, что его «пленители» действительно засомневались в человеческом происхождении своего пленника.

- Я, кажется, уже все о себе рассказал.

Клык, еще раз оглядев толпу, осторожно подошел к южному лорду:

- Лучше пойдем ко мне в шатер. Поговорим, чтобы нам не мешали.

Судя по тому, что те двое громил, державших его на коленях, на этот раз остались стоять на месте, пленником он здесь больше не был.

Что ж, лорд Перси равнодушно оглядел перевязанную ладонь, этот факт наверняка стоил отрезанного пальца.

Сэр Генри с благоговейным страхом взглянул на полную луну, освещающую практически безоблачное небо. Такой ясной погоды у них не было уже несколько недель. Наверняка, это было из-за лонринца. Ему удалось принести с собой кусочек юга. Только вот, похоже, в обратную дорогу отправлять было некого. После назначенного послом заката прошло уже более трех часов, а на северной стороне до сих пор царила тишина и покой. Ни сам столичный лорд, ни его останки к воротам крепости так и не добрались.

Сэр Генри вздохнул и повернулся к солдату, сидящему за столом и державшему в руке перо. Питер был родом из купеческой семьи и один во всем Ладриане умел писать практически без ошибок. Сам сэр Генри ни за что не отважился бы лично составить и отнести письмо самому королю. Другое дело – Мортимеру. Прося денег, он частенько делал ошибки, и особенно это касалось нулей в просимых суммах. Но до этого дня ему все шло с рук. Изменится ли что-нибудь теперь, после приезда этого лорда Перси?

Нервно кашлянув, он подошел к Питеру.

- Ну ладно. Начнем, пожалуй. Дольше ждать не имеет смысла...

Как раз в тот момент, когда сэр Генри отдалился от окна, посреди темноты северного леса вдруг показалась светлая точка. Она быстро приближалась к границе леса и вскоре вышла на покрытую снегом равнину. Еще через несколько минут эта точка превратилась во всадника с факелом, гнавшего своего коня напрямую в сторону крепости.

- ...«Вечно преданный короне и Вам. Сэр Генри». Думаешь, так сойдет?

Питер уверенно кивнул:

- У вас талант, капитан.

Офицер махнул рукой:

- Ладно, хватит подлизываться! Запечатывай и проваливай. И чтобы долго в столице не шарахался, сразу же обратно. Это тебе не отпуск.

Однако Питер не спешил ставить печать на воск, скрепляющий письмо.

- Сэр Генри, а Вы уверены, что мне ничего не будет за такую новость? А если король расстроится? Вдруг этот лорд Перси был его приближенным?

- Успокойся, парень. Тебя ведь никто не просит быть там, когда король будет читать это послание. Отдашь первому попавшемуся стражнику и всё. Дальше – не твои проблемы.

- Вы правы, сэр Генри. Парню действительно нечего бояться, а вот Вам...

Офицер в испуге оглянулся к двери и в первую секунду даже не поверил, что перед ним стоял столичный посланник. Живой и невредимый.

- Вы? Вы... вернулись? Милорд...

Не обращая внимания на приторный взгляд и молящую улыбку начальника крепости, Эдгар прошел в кабинет и взял из рук солдата письмо. Быстро пробежав глазами по строчкам, он порвал бумагу и бросил обрывки в горящий камин.

- Насколько я понял, поездка в Лонрин отменяется. – с сожалением вздохнул Питер.

- Для тебя – да. – после этого лорд Перси внимательно посмотрел на парня. – Ты написал письмо без единой ошибки. Как тебя зовут?

- Питер Бейкер, милорд.

- Твой отец – Томас Бейкер, известный в Лонрине купец?

- Не только в Лонрине, милорд. У него много компаньонов и в Нордландии, и на Востоке.

- Где ты научился письму?

- У отца.

- Чему он еще тебя научил?

- Счету, географии и фраванскому, милорд.

- И в этих науках ты делал такие же успехи?

Питер на секунду задумался:

- Мне было интересно учиться. И я боялся расстроить своего отца, он всегда был добр ко мне. – обе эти фразы были сказаны солдатом на чистом фраванском. Эдгар довольно кивнул. Если паренек и был удивлен таким внезапным допросом, то вида не подал. Видимо, подчинение старшим по рангу старый Бейкер тоже включил в свое воспитание.

Эдгар перевел взгляд с солдата на сэра Генри.

- Собирайтесь. Вы сняты с должности начальника крепости. О вашей дальнейшей судьбе будет решать Его Величество.

Офицер хотел было открыть рот для возмущения, но встретившись с холодным бесчувственным взглядом посланника, снова закрыл его. Он явно почувствовал, что в случае с лордом Перси мольбы были бесполезны. Все же осмелившись бросить в сторону лорда полный ненависти взгляд, сэр Генри вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Питер со страхом оглянулся на Эдгара:

- Милорд, кто же теперь будет командовать крепостью? Варвары вот-вот на нас нападут. Нужно будет держать оборону...

- О варварах можешь не беспокоиться. Они вас не потревожат. Через несколько дней к вам придет письмо из Лонрина, исполни все указания, что будут в нем стоять. Считай, что это будет твоим пробным испытанием. Справишься – тогда тоже сможешь побывать в Лонрине и увидеть короля.

- Зачем? – ошеломленный парень теперь окончательно не понимал, что происходит.

Лорд Перси подошел к двери и оглянулся:

- Потому что начальником крепости может назначаться только рыцарь. А в рыцари посвятить может только король.

Накинув на голову капюшон, Эдгар вышел из башни и подошел к Июлю, уже нетерпеливо ворошащему снег передними ногами. Запрыгнув на коня, Эдгар похлопал его по гриве:

- Вот и все, Июль. Дело сделано. Возвращаемся.

Воодушевленно заржав, конь повернулся к южным воротам и пустился легким галопом в сторону столицы.

ГЛАВА 5

Посмотрев вслед сыну, в очередной раз со счастливой улыбкой ведущему отряд на патруль, Ричард недовольно нахмурился. Зря он послушался Эдгара. Причем дважды. Нельзя было разрешать Филиппу возглавлять патруль, и нельзя было разрешать племяннику уезжать в столь опасную миссию. Если с ним что-то случится, Изабелла сама проклянет брата до седьмого колена. Надо было Варенна отправить в Ладриан, а Д'Аркура – на обход. Ведь в конце концов это была их работа!

Когда последний всадник покинул двор королевского замка, король решил, что как только Эдгар вернется, он тут же запретит обоим заниматься такими опасными делами. И пусть Филипп злится сколько хочет! У них есть и другие обязанности перед страной и династией. Например, женитьба и получение наследников. Вот пусть этим и занимаются. Эдгар со своим проклятием еще конечно сможет отвертеться, но вот Филипп точно никуда не денется. За ним уже несколько лет бегают все благородные девушки Анделии, пусть выбирает любую.

Думая об этом, король уже хотел было удалиться в свои покои, но тут во двор въехала роскошная карета и остановилась у входа в замок. Из кареты вышел полный мужчина в теплой накидке с меховым воротником. У него было широкое доброе лицо, но он, как будто зная об этом факте, постоянно хмурил седые брови. Его волосы, обрамляющие пысевшую макушку, и короткая борода уже тоже были покрыты серебром. Однако несмотря на все старания мужчины и его почтенный возраст, он никак не выглядел представительным и строгим, а скорее неуклюжим и по-доброму ворчливым.

Ричард с первых шагов узнал друга, и его лицо озарила радостная улыбка. Сбежав по лестнице во двор, он, широко расставив руки, быстро зашагал навстречу неожиданному гостю:

- Роджер! Сколько лет, сколько зим! – крепко обнявшись со старым знакомым, Ричард еще раз оглядел его. – Что же занесло короля эля в столицу?

Услышав этот титул, да еще произнесенный устами настоящего короля, гость покраснел от удовольствия. Однако маркиз Роджер де Клер действительно заслуживал так называться, ведь он был самым большим производителем эля в Анделии. Он вел поставки не только на стол Ричарда, но и в королевские дворы Эспады, Лоренции и даже Хэймуса, не говоря уже о простых дворянских домах по всей Юрпии. Уже пивоварни его отца, маркиза Эшера де Клера, сорок пять лет назад пользовались большим успехом. Договорившись о поставках в Лонрин, лорд Эшер отправил тогда еще пятилетнего Роджера на воспитание ко двору. Здесь мальчик быстро подружился с Ричардом, тогдашним наследником престола, и вскоре они стали не разлей вода. Повзрослев и получив от отца право владения пивоварнями, Роджер расширил производство чуть ли не в три раза и теперь считался не только лучшим другом короля, но и одним из самых богатейших дворян страны.

- Дела, мой дорогой друг, дела. И одно дело лично к тебе.

- Неужели? Насколько я помню, наш договор о поставке должен продлиться еще пять лет. Или ты опять поднял цены? Как тебе не стыдно, Роджер! У тебя небось и так дома золото валяется даже в ночном горшке!

Маркиз громко рассмеялся:

- Нет, к тебе у меня дело личного характера. – нахмурившись, он оглядел недовольным взглядом пустой двор. – Ты так и будешь держать меня здесь?

- В детстве тебе нравилось во дворе. Здесь было много мест, куда мог спрятаться даже ты, с твоим «пивным» пузом.

Отмахнувшись от смеющегося короля, Роджер сам направился ко входу в замок.

Вместе друзья прошли до кабинета Ричарда и устроились там.

- Ну, что ты хотел со мной обсудить?

Маркиз поудобнее уселся в кресле и поднес к губам бокал с вином – несмотря на дело всей своей жизни сам Роджер эль даже на дух не переносил, не говоря уже о его употреблении:

- Одно интересное предложение. Скажи, ты ведь помнишь мою дочь, Агату?

Монарх кивнул:

- Конечно. Я помню, когда твоя Сесилия ждала ребенка, ты дал слово, что если у тебя родится мальчик, ты будешь всем своим клиентам поставлять эль бесплатно в течении двух лет, а если девочка – в течении одного. Тот бесплатный год мне до сих пор трудно забыть, весь двор буквально купался в твоём эле.

Роджер вздохнул:

- Да. Я никогда не скрывал, что больше хотел сына. Продолжателя семейного дела. И рода. Да и характер де Клеров намного лучше подошел бы мужчине. Женщина с таким характером – сущее наказание!

Ричард рассмеялся:

- Если ты решил отдать Агату на воспитание ко двору, то кажется, теперь уже немного поздно, ты не считаешь? Сколько ей? Восемнадцать? Нет, она, по-моему, старше Филиппа.

- Да, ей двадцать. И в этом как раз и заключается моя проблема. Ей уже полных двадцать, а она до сих пор не замужем.

Король махнул рукой:

- О, насчет этого можешь не волноваться! В Лонрине полно холостых или овдовевших дворян. Ей обязательно кто-нибудь придется по вкусу.

Роджер поджал губы:

- Сомневаюсь. К тому же, проблема не только в этом.

- А в чем еще?

- Как я уже сказал, у Агаты ужасный характер. Она вспыльчива, нетерпелива и безрассудна. А подростком была еще хуже. Представляешь, в пятнадцать её угораздило влюбиться в нашего кузнеца. Тот, конечно же, дураком не оказался и сразу воспользовался представленной возможностью. Небось надеялся, что ему удастся получить Агату в жены и так добраться до моего богатства. Когда я узнал об их отношениях, я готов был от стыда провалиться под землю. Этого проходимца, клявшегося ей в вечной любви, я конечно тут же выгнал взащей. И ты знаешь, что эта хулиганка вывернула в ответ? Сбежала из дома с первым попавшимся бродячим музыкантом! Ты только представь себе, Ричард, представительница древнего благородного рода несколько лет бродила по всей Юрпии, словно гуляющая девка! Я слышал, она даже в Гизе была, пусть простят меня за это боги!

- Но в итоге ты её нашел?

- К счастью, да. И смог вернуть её домой. И теперь мне ничего не остается, кроме как выдать Агату замуж. И чем скорее, тем лучше. Причем за такого человека, который смог бы держать её в узде. К сожалению, все потенциальные женихи в нашей округе быстро прознали про незавидную репутацию и характер моей дочери и отказались жениться даже в обмен на тройное приданое. Я уж было совсем отчаялся, но тут до меня дошли новости со двора и мне на ум пришел ты...

Услышав последние слова друга, Ричард сначала было непонимающе нахмурился, но потом до него дошел смысл этих слов, и король неловко заерзал на стуле:

- Ээээ, Роджер... я, конечно, ценю нашу дружбу... И никогда не посмел бы оскорбить ни тебя, ни твою дочь... И о её репутации никогда бы даже не упомянул... Но... мне кажется, Филипп вряд ли подойдет для Агаты... Они скорее на пару отправятся бродить по Юрпии, чем... Да и по возрасту это не самый лучший вариант, когда жена старше мужа...

Теперь настала очередь маркиза удивляться:

- Ричард, что ты, нет! Я совсем не Филиппа имел в виду! Я прекрасно понимаю, что твой сын, наверняка, по характеру ничем не уступает моей Агате. Да и сделать её будущей королевой?! Нет, я бы никогда не предложил тебе это.

- Не понял. А кто тебе тогда нужен?

- Твой племянник. – простодушно пожал плечами король эля. - Я услышал, что он объявился при дворе и сразу понял, что он – как раз тот, кого я ищу. Спокойный, рассудительный парень. Как раз такой нужен для того, чтобы поставить Агату на место.

Ричард снова нахмурил брови, но на этот раз по другой причине. Маркиз счел такое поведение друга за сомнение, и постарался поскорее обрисовать все плюсы своего предложения:

- Ты только подумай! Мы объединим наши семьи, он станет отцом моих внуков, наследником моих пивоварен. Даю слово, с момента свадьбы я прерву наш с тобой договор и буду поставлять эль в Лонрин совершенно бесплатно.

- Дело не только в эле, Роджер. – Ричард замолк, мысленно рассуждая о том, стоит ли рассказать другу о состоянии племянника. Роджер – человек понятливый и, услышав правду, он, конечно, сразу же откажется от своей затеи. И никому другому о проклятии не расскажет. Но все же король засомневался. Нет, он в свое время позаботился о том, чтобы тайна Эдгара оставалась тайной. Нарушать это правило нельзя было и теперь. Внезапно монарху пришла в голову совсем другая мысль:

- Так, стой, стой, Роджер. – Ричард подался вперед. – Я правильно понял, ты собираешься женить Агату насильно на первом встречном? И мне предлагаешь сделать с Эдгаром то же самое? А если они не понравятся друг другу?

Де Клер снова пожал плечами – видимо, он не видел в этом большой проблемы. Но под строгим взглядом короля маркиз все-таки решил поменять свое мнение:

- Ну ладно, ладно, успокойся, никто никого ни к чему не принуждает. Но, может, дадим им хотя бы встретиться друг с другом? Я не прошу тебя управлять волей Эдгара. Мне нужно лишь твое согласие на их ни на что не намекающую встречу. Например, за ужином.

- А дальше?

- А дальше – по обстоятельствам. Моя дочь весьма недурна собой. Кто знает, может, она придется твоему племяннику по вкусу.

- А он ей?

Роджер фыркнул:

- Да ей надо будет богов благодарить, если после её прошлого Эдгар обратит на нее свое внимание.

Ричард недовольно покачал головой:

- Мне не нравится эта затея, Роджер.

Вздыхнув, де Клер вытащил свой последний козырь из рукава:

- Я слышал, ты хочешь увеличить флот, но средств в казне на это не хватает. Я одолжу тебе, сколько нужно. Без срока и процентов. Все, что я прошу, это лишь один ужин.

- Да не нужен мне твой кредит. - Ричард вздохнул еще тяжелее. А может, из этой затеи все-таки получится что-нибудь путное? – Ладно, так уж и быть, уговорил. Ужин так ужин.

Маркиз тут же расцвел:

- Спасибо. Я всегда знал, что лучший друг меня не подведет. – чокнувшись бокалами, они выпили вина в знак заключения сделки, и де Клер, вскочив со стула, причем сделав это довольно быстро для его возраста и фигуры, направился к выходу. – Отлично, сообщи мне, когда состоится ужин. Мне нужно будет договориться с портным и подготовить Агату. И еще. – он обернулся уже в дверях. – Учти: племяннику ни слова!

Когда за Роджером закрылась дверь, Ричард залпом выпил оставшееся в бокале вино и сморщился.

Эдгару это не понравится.

В Лонрин он вернулся поздним вечером. В замке в этот день должен был состояться очередной прием в честь Филиппа, в присутствии на котором Эдгар не видел смысла. Да и дядя вряд ли мог принять его раньше завтрашнего утра. Так как спать лорду Перси тоже не хотелось, он, оставив Июля на попечение конюха, решил немного прогуляться по городу.

Через полчаса неспешной прогулки он добрался до одной из улиц, ведущих в бедные кварталы столицы. Его взгляд упал на ближайшие окна, из-за которых доносилась веселая музыка. Прочитав вывеску «Пьяный гоблин», Эдгар пожал плечами и направился ко входу. Легенды гласили, что гоблинов весьма трудно было напоить до невменяемого состояния. Если это действительно когда-то удалось совершить хозяину этого заведения, то Эдгару тоже можно было попробовать на вкус местный эль.

Таверна встретила его запахом свежих пирогов, грубым смехом и громкими голосами. Увидев пустой стол в одном из углов, Эдгар уселся на слегка качающийся стул и огляделся. Помещение было просторным, на стенах висело оружие самого

разного размера и возраста. За столами в левой половине зала сидели одни мужчины. Первая группа, видимо, возвратившиеся с какого-то похода солдаты, с аппетитом поглощали пироги, запивая их элем. По мере того, как количество еды и питья на столе уменьшалось, солдаты становились все громче и веселее. Еще за одним столом трое мужчин играли в карты. Один из них, одетый как аристократ, перед каждым ходом постоянно подкручивал свои тоненькие усики. Хоть интуиция у Эдгара и была не слишком развита, ему все же была понятна сущность людей, и натуру многих он мог разглядеть уже по внешности и поведению. Например, с этим аристократом Эдгар никогда не сел бы за один игральный стол. На лице у него почти открытым текстом было написано, что он мошенник.

Лорд Перси перевел взгляд к стойке и поднял руку. Хозяин, грузный мужчина в переднике, который был белым, наверное, только в прошлой жизни, быстрыми движениями наполнил очередную порцию кружек элем для солдат. Увидев, что в его заведение пожаловала особа высшего сословия, он тут же махнул одному из воинов забирать то, что есть, и поспешил к Эдгару.

- Милорд, чем могу служить?

- Что у тебя есть покрепче?

- Виски, милорд. Самое крепкое в Анделии.

- Хорошо, принеси. – Эдгар кивнул в сторону пол-литровых кружек из-под эля, стоящих на соседнем столе. – Такую полную.

Глаза хозяина таверны на мгновение расширились, но, видимо, он привык к странным клиентам, поэтому довольно быстро спохватился:

- Милорд пожелает заночевать наверху? У меня есть прекрасная комната.

Помедлив, Эдгар на всякий случай кивнул и, вытащив из-под плаща мешок с монетами, положил несколько в ладонь хозяину. Поняв, что его гость был не только благороден, но еще и щедр, тот тут же превратился в самую любезность и с этого момента стал абсолютно безразличен к странностям в заказах Эдгара. В общем-то, странность была только одна. Выпив предоставленную ему полную кружку виски, словно это была вода, Эдгар тут же заказал вторую. Потом еще одну, и еще.

Через полчаса у него на столе громоздился почти десяток пустых сосудов, после которых наверняка даже гоблин уже не смог бы ни пошевелить пальцем, ни проговорить хотя бы одно более-менее понятное слово. Эдгар же, уже совсем не торопясь допивающий очередную порцию виски, мог хоть сейчас отправиться на королевский совет обсуждать международные проблемы.

Пирующие же солдаты тем временем как раз достигли так желаемой Эдгаром кондиции, и двое из них, о чем-то коротко переговорившись между собой, пришли в движение. Они встали из-за стола и направились в противоположный угол таверны, где все это время сидел человек в плаще, капюшон которого почти полностью скрывал его лицо. Самодовольно улыбаясь, мужчины плюхнулись на стулья с другой стороны стола.

- Эй, хватит прятаться, крошка. Твои нежные ручки тебя выдали. Ну, покажешь нам свое личико?

В ответ на это человек молча снял капюшон и внезапно оказался молодой девушкой. Её пышные каштановые волосы были сплетены в косу, лежащую на левом плече. Яркие карие глаза с острой усмешкой смотрели на внезапных нарушителей её уединения. Только теперь Эдгару удалось разглядеть, что под плащом у девушки было не платье, а льняная рубашка, перетянутая корсетом, и легкие кожаные штаны, заправленные в узкие длинные сапожки. Девушка явно была не из бедной семьи, раз могла позволить себе одежду такого хорошего качества. Но этого факта

солдаты, похоже, не заметили. Их взгляды были устремлены лишь на симпатичное личико и в широкий вырез рубашки.

- О, да ты красотка! Может, присоединишься к нашей компании? – солдат махнул в сторону своих друзей.

Девушка снова усмехнулась:

- Благодарю за комплимент, господа, но я вынуждена отказать вам.

- Насчет денег не беспокойся! Мы хорошо тебе заплатим.

- Господа, кажется, меня с кем-то спутали.

Солдаты громко расхохотались:

- Да брось из себя тут корчить! Ты же за этим сюда и пришла! – внезапно второй солдат с наглой ухмылкой подошел к девушке и грубо схватил её за талию.

Реакция девушки не заставила себя ждать, хоть и оказалась не той, на которую Эдгар рассчитывал. Её взгляд вдруг стал холодным, брови нахмурились. Секунду спустя незнакомка вдруг резко подняла правую руку и со всей силы ударила нахала локтем по лицу. Тот тут же отстал от своей «добычи» и схватился за начавший кровоточить нос. Другой солдат вскочил со стула и со злостью кинулся к девушке:

- Ах ты дрянь! – но прежде чем он смог даже занести свою руку, девушка с таким же азартом пихнула ему коленкой между ног:

- Это тебе для того, чтобы зрение поправилось.

Сдвиг упавшую челку со лба, незнакомка повернулась к остальным солдатам, которые, увидев, что случилось с их друзьями, тут же повскакали со своих мест.

- Ну что, кто еще хочет весело провести время? – с этими словами девушка вытащила из-за спины длинный кинжал с волнистым лезвием.

Мужчины наверняка, не раздумывая, накинулись бы на странную аристократку, если бы хозяин таверны не вмешался в конфликт.

- Эй, хотите бить друг другу морды, идите на улицу! – он повернулся к клиентке. – Тебя это тоже касается! Пошла вон! Я не потерплю драчунов в моем заведении!

- Леди не виновата. – голос Эдгара прозвучал неожиданно тихо и спокойно после разгоряченных криков остальных посетителей. – Эти двое оскорбили её, и она защищалась. Я свидетель.

Хозяин тут же, нахмурившись, повернулся к госте. Оглядев девушку, он теперь тоже распознал в ней благородную особу и мигом изменил свое мнение. Низко поклонившись, он принес девушке свои извинения, после этого со свирепым видом подошел к двум пострадавшим, валяющимся на полу, и указал в сторону двери:

- Проваливайте! – затем он повернулся к остальным. – Если вы разделяете намерения своих дружков, то вас я тоже не задерживаю.

Притихнув, солдаты неразборчиво пробурчали извинения, однако судьбу своих друзей разделить не пожелали – они вернулись на места и снова мирно взялись за кружки.

Убедившись, что конфликт был исчерпан, девушка засунула кинжал обратно за спину. Повернувшись, она с интересом осмотрела сначала кучу пустых кружек на столе Эдгара, а затем и его самого.

- Ничего себе! После такого количества эля вы должны были свидетельствовать существование богов, а не мою невиновность.

- Я не мог остаться в стороне. Речь шла о чести леди.

Взяв свою кружку, незнакомка бойко пересела за стол к Эдгару и усмехнулась:

- Почему Вы так уверены, что я леди?

- Я считаю каждую девушку леди, пока она не докажет обратного. Меня так воспитали.

- А такое обильное употребление алкоголя тоже входило в Ваше воспитание?

- Нет. Это мое личное решение.

Видимо, эта фраза напомнила девушке о чем-то неприятном, потому что она вдруг сморщилась и сделала глубокий глоток эля.

- Хорошо, наверное...

- Что?

- Иметь возможность принимать личные решения. Самому.

- Разве у Вас нет этой возможности?

Незнакомка рассмеялась:

- Если бы она у меня была, я бы сейчас сидела не здесь, а где-нибудь на пляже в Эспаде.

- Что же Вам мешает?

- Мой пол. – она допила кружку до дна, и теперь Эдгар стал замечать, что речь аристократки стала понемногу заплетаться. Видимо, эта её порция эля была не первой за этот вечер. – Родись я мужчиной, никто не посмел бы указывать мне, как жить и куда направиться. Я бы сама принимала решения, как Вы. Но, к несчастью, двадцать лет назад боги послали моему отцу дочь. А это значит, что с этого момента все решения по поводу моей судьбы мог принимать только он. По крайней мере, до тех пор, пока я не выйду замуж. После этого эта привилегия перейдет моему мужу. Который конечно же, снова будет знать все лучше, чем я.

- Откуда Вы знаете? Может быть, Вы найдете человека, который будет ценить Ваше мнение?

Девушка покачала головой:

- Нет. Потому что мой отец точно не отдаст меня такому. Он уже полгода ищет для меня, как он выражается, серьёзного и рассудительного мужчину, который мог бы поставить меня на место. У нас в округе ему такой экземпляра отыскать не удалось, поэтому мы и приехали в Лонрин. На завтра у нас уже назначена очередная встреча с потенциальным женихом, и на этот раз папочка показался мне весьма уверенным в успехе. Поэтому я и сбежала сюда. Решила напоследок вкусить все прелести самостоятельной жизни. Потому что на данный момент все говорит о том, что эта ночь станет последней свободной в моей жизни. – обернувшись, незнакомка махнула хозяину принести еще одну порцию эля и подняла кружку вверх. – За свободу!

Эдгар не ответил на тост, лишь молча посмотрел, как аристократка разом выпивает весь эль до дна. После этого её взгляд окончательно помутнел, она положила голову на руку, её глаза стали медленно закрываться.

- Миледи, Вам не следует засыпать здесь.

Но девушка уже не слышала его. Эдгар встал из-за стола, подошел к ней и махнул рукой хозяину. Тот тут же подошел ближе и вопросительно посмотрел на гостя:

- Вы что-то говорили о комнате.

Хозяин кивнул и, попросив лорда идти за ним, направился к лестнице слева от стойки, ведущей на второй этаж. Подхватив спящую девушку на руки, Эдгар последовал за ним.

Открыв глаза навстречу лучам восходящего солнца, пробивающимся сквозь окно, Агата в первую очередь подумала о похмелье. Голова была тяжеловата и очень хотелось пить, но в остальном она чувствовала себя вполне сносно. Значит, она вчера правильно распробовала – папин эль продавался и в этой таверне. Повернувшись

лицом к потолку, она поняла, что, похоже, до сих пор в этой таверне и находится, в одной из комнат на втором этаже, потому что её комната в гостинице выглядела иначе и окна в ней выходили на запад. Да и к тому же после такого количества выпивки она точно не могла уйти далеко.

Только подумав об этом, девушка испуганно вскочила в постели и откинула от себя одеяло. Но её страх оказался напрасным – она все еще была полностью одета, даже узел на корсете остался нетронутым. Агата усмехнулась. Надо же, её собеседник оказался настоящим джентльменом. Хоть и немного странным. Какой-то он был вчера... ненастоящий. Вопросы задавал только по существу, не смеялся над ней, но и не сочувствовал. Как будто ему было все равно.

Агата усмехнулась. Хотя конечно, он видел её в первый и последний раз в жизни, с чего бы это ему было становиться эмоциональным? Да и она сама тоже хороша, завалила его по пьяни всеми своими проблемами, так что в общем-то было даже понятно, почему он не воспользовался её положением. Он скорее, наоборот, захотел побыстрее избавиться от болтливой пьянчужки. А может, он вообще женат, да еще и по любви, и поэтому не проявил к ней никакого интереса? Наверняка, он сейчас сидел где-нибудь за обедом со своей семьей и даже не вспоминал о ней, а она тут голову о нем ломала.

Подумав об обеде, Агата посмотрела в окно, ругнулась и, вскочив с кровати, бросилась к двери. Быстро выбежав из таверны и узнав попутно, что её странный собеседник заплатил за все, даже за её эль, она со всей силы бросилась вверх по улице. Добежав до гостиницы, где они с отцом остановились вчера утром, Агата забежала в задний двор и, подтянувшись, залезла на низкую крышу небольшого сарая. По ней девушка добралась до своего окна – тот же путь, только в обратном направлении она уже проделала вчера вечером. Очутившись в комнате, молодая леди, не раздеваясь, прыгнула в кровать и натянула одеяло до самого носа.

Стоило её сердцу немного замедлиться от быстрого бега, как в дверь комнаты постучали:

- Агата, ты что, еще спишь? – голос отца точно нельзя была назвать довольным. – Вставай немедленно, уже почти одиннадцать! В полдень у нас назначена встреча с портным. Он должен подправить твоё платье. Сегодня вечером ты должна выглядеть несравненно.

- Я встаю! – услышав удаляющиеся шаги, Агата медленно села в кровати и обреченно вздохнула.

Опять эти дурацкие платья! И ведь теперь она должна будет носить их постоянно. Особенно, если этот идиот, которого нашел папа, действительно соблаговолит взять её к себе в жены.

Представляя себе всё веселое разнообразие её замужней жизни, Агата заставила себя подойти к шкафу и начать переодеваться.

ГЛАВА 6

Эдгар не знал, что послужило тому причиной - то ли усталость с дороги, то ли выпитый им виски все-таки как-то подействовал на молодого лорда – но королевский племянник сегодня проспал впервые за всю свою жизнь. До этого внутренние часы никогда не подводили Эдгара, заставляя просыпаться как раз в нужный момент. Но сегодня молодой лорд раскрыл глаза только после негромкого стука в дверь.

На пороге стоял Филипп, уже одетый для заседания Большого Совета.

- Ты идешь? Эти зануды не очень-то любят ждать. Потом полчаса придется выслушивать от них нотации. И от отца еще час...

Быстро накинув на себя сюртук, Эдгар кивнул и вышел в коридор вместе с братом. Филипп явно не горел желанием идти на долгое и скучное политическое собрание.

- Лорд Моринг устроил сегодня турнир. Я уже ответил согласием на его приглашение, а тут этот проклятый Совет!

- Почему его созвали? Что-то случилось?

Филипп взглянул на кузена, удивленно усмехнувшись:

- Ты еще спрашиваешь? А кто заявился вчера домой, как ни в чем не бывало, и даже слова об этом дяде не сказал? Да еще и вместо того, чтобы остаться в своей комнате, отправился шляться по городу?

- У вас был прием. Я не хотел мешать. К тому же я не привез из Ладриана никаких новостей, которые не могли бы подождать до утра.

- Не знаю, не знаю. – Филипп сердито сложил руки на груди. – Не знаю, за что тебя будет отчитывать отец. Но учти, я на тебя точно обиделся. Думаешь, я не променял бы вчерашний прием на вечернюю прогулку в твоей компании? Тем более, думаю, нам обоим есть, что друг другу рассказать.

Эдгар тут же обратил взгляд на принца:

- Какие-нибудь новости с патруля?

Филипп помотал головой:

- Нет, там все спокойно. Никаких происшествий, никаких подозрительных личностей. Может, все уже закончилось? Может, этот убийца просто сам по себе успокоился или вообще уехал из города?

Эдгар скептически поджал губы. Нет, эта проблема не могла так просто решиться сама собой. Убийца наверняка чего-то ждал. Только вот чего?

Они прошли в тронный зал, где их уже ждали все остальные участники Большого Совета во главе с Ричардом. Теперь Эдгару представилась возможность

познакомиться со всеми придворными, имеющими власть если не во всей Анделии, то хотя бы во многих её частях.

Помимо Д`Аркура, Мортимера и Варенна в зале находилось еще трое мужчин. Эдгар уже видел их до отъезда и знал, кто перед ним находится. Дядя рассказал ему всю подноготную своих советников уже в первый день.

Высокий темноволосый мужчина в черном камзоле, расшитом золотом, со строгим взглядом и низко посаженными густыми бровями был графом Робертом Клиффордом, владельцем Честерского графства, граничащего с землями Лонрина с северной стороны. Честер был знаменит своим рыбным промыслом, причем как морской, так и пресноводной рыбы, ведь он был буквально окружен водой: Белой рекой на востоке, Холодным озером на севере и Эспадским морем на западе. Граф Клиффорд был образцовым семьянином, овдовел несколько лет назад, но так и не женился во второй раз. Воспитывал семнадцатилетнюю дочь и десятилетнего сына.

Рядом с Клиффордом сидел барон Томас Масгрейв, управляющий Трентом, землями на востоке, недалеко от Картена. Он был полным, светловолосым, с длинными усами, закрученными вверх, и взглядом бульдога из-под нависших бровей. У Масгрейва не было одного конкретного рода занятий. Он то занимался лесорубкой, то ловлей рыбы в Восточном море, вступая при этом в конкурентную борьбу с Клиффордом, то нанимал ремесленников или кузнецов, пытаясь нажиться на продаже их изделий. Не все его задумки оказывались успешными, но барон при этом как-то ухитрялся держаться на плаву. Таким же невероятным образом ему удавалось чуть ли не каждый год брать себе в жены новую девушку, причем каждая следующая его избранница была моложе предыдущей. Насколько Эдгар был осведомлен, сейчас Масгрейв был женат на шестнадцатилетней ровеснице его единственной дочери.

Последним участником Большого совета был граф Роберт д`Обиньи, из всех собравшихся меньше всего похожий на богатого лорда. Седина на его темных волосах перешла уже и на бороду, довольно длинную для королевского двора, о чем свидетельствовали и недобрые взгляды остальных членов Совета. Но в то же время в строгом и опытном взгляде графа можно было разглядеть, что в отличие от коллег, унаследовавших свои земли уже чуть ли не в десятом поколении, граф д`Обиньи сам добился своего благополучия. Хоть его графство Хитфилд и находилось дальше всего от столицы, ближе к Ладриану, его земли были богаты природными удобрениями, что делало их особенно подходящими для выращивания пшеницы и ржи. Именно этим граф и занимался с женой и двумя старшими сыновьями. Недавно же он привез в столицу свою младшую дочь, надеясь, что девушка найдет здесь для себя достойного избранника.

Увидев вошедших в тронный зал отпрысков, Ричард тут же в саркастической радости взмахнул руками:

- Слава богам, господа, мой сын и племянник наконец-то почтили нас своим присутствием. – он перевел взгляд на лорда Перси. – Особенно это касается тебя, Эдгар. Я все эти дни места себе не находил в беспокойстве за тебя, а ты даже не счел нужным отчитаться мне по приезду.

Эдгар опустил голову, признавая свою вину:

- Прости, дядя. Этого больше не повторится.

Ричард хмыкнул:

- Конечно не повторится. Потому что во второй раз ты туда не поедешь. – король встал с трона и подошел к племяннику. – Дай мне посмотреть на тебя. Ты в порядке? – монарх оглядел Эдгара с головы до ног, и его острый взгляд тут же остановился на перебинтованной левой ладони молодого лорда:

- Это еще что такое?

Эдгар поднял руку:

- Клык хотел взять меня в заложники и для начала отправить тебе мой палец в качестве доказательства. – молодой лорд произнес все это с таким простодушием, словно говорил не об отрезанной части тела, а о потерянных десяти пенни.

Лицо Ричарда изменилось. Он несколько раз перевел яростный взгляд с руки племянника на его лицо и лишь спустя несколько секунд нашел, что ответить:

- Этот дикарь?! Осмелился поднять на тебя руку?! Он осмелился причинить вред члену королевской семьи?!

Мортимер злобно хмыкнул:

- А я говорил! Нужно было с самого начала отправить туда флот, а не переговорщика.

Ричард с неприязнью оглянулся на советника:

- Замолчи, Мортимер! Это семейный разговор.

- Но лорд Мортимер прав, Ваше Величество. Судя по всему, переговоры не увенчались успехом. – с важным видом заявил Клиффорд.

- Я сказал, молчать!!! – голос Ричарда свирепым эхом разнесся по тронному залу. Убедившись, что больше никто не смеет нарушать его приказ, монарх снова повернулся к племяннику.

- Значит, ты достиг, чего хотел? – он кивнул на перевязанную руку. – Это было твоей целью?

Эдгар вздохнул:

- Нет, дядя. Ты прекрасно знаешь, что было целью моей поездки. И тебе не о чем волноваться. – Эдгар перевел взгляд на графа. – К Вашему сведению, лорд Клиффорд, переговоры увенчались успехом. Мне удалось договориться с Клыком. Северяне готовы подписать пакт о ненападении. Более того, они готовы к более тесному экономическому сотрудничеству. – лорд Перси снова повернулся к правителю. – Дядя, по дороге обратно я уже немного обдумал план этого сотрудничества. Если ты хочешь, мы сможем обсудить его позже. Наедине.

Ричард удивленно поднял брови:

- Сотрудничество? С ними? Ты уверен, что это хорошая идея?

Эдгар кивнул:

- Да. Когда я расскажу тебе все в деталях, уверен, и ты будешь того же мнения.

Ричард уселся обратно на трон и все еще скептически поджал губы:

- И ты считаешь, что эта твоя... травма стоила этого?

Эдгар пожал плечами:

- Северяне – свирепый народ с дикими нравами. Я ожидал намного худшего, уезжая туда. К счастью, все обошлось без значительных потерь.

Граф д`Обиньи осторожно подался вперед:

- С Вашего позволения, Ваше Величество. Лорд Перси прав. Я знаком с северными нравами не понаслышке. Ему действительно повезло. А если лорду Перси еще при этом удалось договориться о мире, то... - граф немного приподнялся со стула и поклонился Эдгару. – Мое почтение, милорд.

Эдгар благодарно кивнул в ответ.

Видимо, этот жест графа все-таки смог как-то успокоить Ричарда, потому что монарх, наконец, решил сменить тему.

- Ладно. А как обстоят дела с крепостью?

- Теперь лучше. – Эдгару явно тоже было намного удобнее обсуждать более насущные проблемы, чем его увечье. Поэтому королевский племянник с охотой продолжил свой доклад. – Я отстранил сэра Генри от его должности. Пока роль

начальника крепости выполняет один из солдат. Я сегодня же отправлю ему несколько поручений, если он выполнит их без нарушений, то можно будет подумать о его повышении и...

Мортимер, все это время сидевший в таком виде, словно его самого только что назначили начальником Ладриана, лишь теперь смог вновь приобрести дар речи:

- Вы отстранили сэра Генри?! По какому праву? – казначей перевел возмущенный взгляд на Ричарда. – Ваше Величество, кто дал разрешение на такое самоуправство?

- Ну, допустим, я. – спокойно пожал плечами правитель. – Я разрешил Эдгару, в случае свидетельства нарушений, поступать по обстоятельствам.

- Но, Ваше Величество... Ведь сэр Генри...

- Твой двоюродный брат. – закончил за него король. – Это известно уже всей Анделии. Неужели ты думал, что я не узнаю об этом факте? Так что, Мортимер, вместо того, чтобы возмущаться, на твоём месте я лучше бы помолчал и подумал, как ты будешь прятать от меня те тысячи, что твой любезный кузен растратил в Ладриане за последние годы.

Казначей недовольно надулся и в течение всего следующего заседания больше не произнес ни слова, лишь иногда бросая на Эдгара полный отвращения взгляд.

Посчитав тему Ладриана и севера, а значит, и всего заседания, на этом окончательно закрытой, Филипп поспешно встал из-за стола – принц явно еще надеялся успеть хотя бы на заключительный бой турнира:

- Мы можем быть свободны, отец? Не понимаю, зачем было собирать всех только ради доклада Эдгара.

Ричард махнул рукой в сторону сына:

- Сядь, Филипп. Совет еще не окончен. У меня есть для Вас еще одна новость.

С этими словами король достал из-за пазухи свернутое в трубку письмо. Вглядевшись в печать, свисавшую с письма на ленте, Эдгар узнал на ней герб королевского дома Фравации. Новости с Фравации редко были хорошими, а в данном случае содержание письма можно было понять, даже не читая его. Об этом говорила черная лента, держащая печать.

Ричард развернул свиток:

- Король Шарль скончался три дня назад. Королева Жаклин отказалась от престола в пользу следующего наследника. Коронация состоится на следующей неделе. Как и ожидалось, никто из представителей Анделии на нее не приглашен, не говоря уже о нашей семье.

Филипп с сожалением вздохнул:

- Жаль. Я был бы не прочь побывать в Лютиэне. Говорят, это божественно красивый город. А королевский дворец словно сошел со страниц сказки.

Ричард усмехнулся:

- Только похоже, в этой сказке теперь появится чудовище. Кому-нибудь что-нибудь известно о наследнике фраванского престола?

Д`Аркур подался вперед:

- Разве у короля Шарля и королевы Жаклин не было наследника? Насколько я знаю, с детьми в династии Делуа никогда не было проблем.

Варенн кивнул:

- С детьми – нет, а вот с их здоровьем и полом. Уже несколько поколений подряд у правящей четы постоянно рождаются одни лишь девочки и многие из них умирают, не дожив даже до года. У Шарля тоже на данный момент осталась лишь одна дочь, принцесса Моник.

Д`Аркур пожал плечами:

- Ну, хотя бы так. Принцесса крови тоже имеет полное право на трон.

Масгрейв тут же довольно хихикнул:

- О, похоже, эта юная особа сейчас является самой завидной невестой во всей Фравации.

Варенн скептически скривил губы:

- Не думаю, барон. Принцесса Моник еще очень юна. Отец воспитывал её в большой строгости, последние семь лет принцесса даже провела в монастыре. Король Шарль очень боялся дурного влияния на дочь. Поэтому я не думаю, что Её Высочество, взойдя на престол, скоро захочет бежать под венец.

Прищурившись, Клиффорд уважительно покачал головой:

- Скажите, лорд Варенн, откуда у Вас такие обширные познания в личной жизни королевской семьи, которая, скажем так, не очень симпатизирует нашей стране?

Варенн, уловив в вопросе графа подвох, все же смог остаться невозмутимым:

- Милорд, каким же я был бы советником по внешней политике, если бы не разбирался в ней до всех мелочей.

Эдгар посмотрел на короля, все это время с интересом слушающего советников и в то же время улыбающегося так, словно ему было известно что-то еще. О чем не знал даже Варенн.

- Дядя, о каком чудовище ты говорил? Не думаю, что ты имел в виду принцессу.

- Нет, конечно нет. Бедная девочка не виновата, что родилась в династии Делуа.

Но похоже, несмотря на это, ей теперь придется страдать за всех. – Ричард еще раз бросил взгляд на письмо, переведя его после этого на советника по внешней политике. – Варенн, скажи, тебе известен некий господин по имени Анри де Ангулем?

Граф задумчиво потер лоб:

- Кажется, Ангулемы – дальние родственники фраванской короны. Если я не ошибаюсь, нынешний герцог де Ангулем является троюродным племянником Шарля, сыном его троюродной сестры.

Ричард кивнул:

- Совершенно верно. И именно его я имел в виду, говоря о чудовище. Анри де Ангулем – человек, с которым я бы предпочел никогда не встречаться лично. Он невообразимо богат и могуществен. Есть много доказательств того, что он поклоняется темным богам, в деревнях его герцогства постоянно пропадают люди, особенно дети и молодые девушки. Конечно же, все эти исчезновения никого не волнуют, потому что герцог обладает огромной властью во всей Фравации, даже королевская семья находится под его влиянием. И теперь, господа, воспользовавшись подходящим моментом, герцог де Ангулем решил закрепить свою власть окончательно и выбрал для этого самый верный способ. Он заявил свои права на престол как единственный оставшийся наследник династии мужского рода. Он, конечно же, также высказал готовность взять в жены принцессу Моник. Чтобы быть уверенным, что следующего наследника она родит именно от него, и у Ангулема не будет с ним проблем в будущем. – Ричард огляделся на сына. – Похоже, Филипп, тебе придется несладко. Этот мерзавец наверняка захочет окончательно решить вопрос с Нордландией и, конечно же, в свою пользу. – король вздохнул. – Все говорит о том, что нам опять грозит война.

Филипп гордо вскинул голову:

- Брось, отец! Наша династия уже многие поколения дает отпор всем притязаниям Фравации. Можешь не волноваться, от меня этот Анри не получит даже горстки Нордландской земли. К тому же. – принц с улыбкой посмотрел на

кузена. – Теперь у нас есть еще один союзник. – с его губ сорвалась злорадная усмешка. – Уверен, как только фраванцы увидят армию северных варваров, бегущих на них с диким криком, им не помогут ни светлые, ни темные боги.

Ричард вздохнул, оптимизма в этом вздохе было немного:

- Будем на это надеяться. – монарх поднялся с трона и облокотился руками о стол. – Что ж, господа, теперь Вы все знаете, что нас ждет. Надеюсь, к приезду фраванского посла у нас найдутся... подходящие слова примирения с новым королем.

На этот раз Эдгар вышел из тронного зала вместе с остальными советниками, оставив Филиппа и Ричарда наедине.

Фравация была не его проблемой, и он не спешил решать её за других. Нордландия, как герцогство, уже много поколений всегда переходила от одного кронпринца к другому и сейчас официально принадлежала Филиппу. Сохранить эти земли было его прямой обязанностью и в то же время первой проверкой его готовности управлять страной. Эдгар был уверен, что с помощью отца и Совета принц наверняка сможет избежать новой войны.

А у лорда Перси было другое задание: найти убийцу.

Эта странная задержка в убийствах не давала ему покоя на протяжении всего собрания. Чего же ждал преступник? Какого-то события? Расположения звезд? Вроде бы раньше в магии этот факт играл очень важную роль.

Что ж, придется этим заняться. Как бы Эдгар не хотел иметь дела с колдовством и всем, что с ним связано, другого выхода, похоже, не было. А это значило, что его путь сегодня лежал лишь в одно место, где он мог найти ответы на свои вопросы.

В библиотеку.

Именно в этом месте лорда Перси и нашел король уже после того, как стемнело. Эдгар сидел за несколькими стопками книг. Причем все из них были такими старыми, что, казалось, прикоснись к ним и страницы просто распадутся в пыль.

- Эдгар, может, на сегодня хватит? Скоро подадут ужин.

Однако племянник лишь отрицательно покачал головой, не отрываясь от чтения:

- Спасибо, дядя. Я сейчас не голоден. Если что, попрошу слуг принести мне что-нибудь сюда.

Но Ричард так просто сдаваться не собирался – он помнил об обещании, данном другу, и решил во что бы то ни стало выполнить свою часть сделки.

- Вообще-то я думал, что ты можешь мне кое с чем помочь.

Эдгар, наконец, поднял голову и вопросительно посмотрел на дядю.

- Сегодня ко мне приехал один старый друг. – пояснил король. – Ты наверняка слышал о нем. Его называют королем эля.

Эдгар задумчиво нахмурился:

- Да, вроде какой-то маркиз из Рофшора. Имени его я не помню.

Ричард кивнул:

- Роджер де Клер. Он вырос при дворе, в юности мы с ними были как братья. Будь он на пару лет постарше, Изабеллу наверняка выдали бы за него.

Эдгар кивнул:

- Да, мама об этом рассказывала. И всегда добавляла, что каждый вечер благодарила богов за то, что маркиз оказался младше.

Король радостно рассмеялся.

- Что ж, тогда, я думаю, ты поймешь мою просьбу и не оставишь меня одного ему на растерзание. К тому же, Роджер, несмотря на сложный характер, все-таки является весьма успешным предпринимателем, и вы наверняка найдете, о чем поговорить.

Эдгар встал из-за стола, но король все-таки разглядел в его лице последний признак неуверенности.

- Мне все же кажется, такие встречи более целесообразно будет проводить Филиппу.

- Он уже уехал на патруль. Ты же знаешь, вернуть его обратно будет просто невозможно. – Ричард подошел к племяннику и положил руку ему на плечо. – Так что ты – моя последняя надежда.

Вздыхнув, Эдгар кивнул и последовал за дядей в трапезную. Роджер уже сидел там, в мягком кресле напротив камина. Увидев вошедших, он встал и направился навстречу к ним, размахивая руками:

- Ну наконец-то! Ричард, ты что, решил заморить своего самого главного гостя голодом?

Король лишь громко рассмеялся в ответ на это замечание:

- Роджер, для того, чтобы заморить тебя голодом, нужна по меньшей мере неделя. Ты же сам просил меня познакомить тебя с племянником. Вот, пожалуйста. – Ричард подтолкнул Эдгара к гостю. – Думаю, представлять вас друг другу не нужно.

- Да уж. – усмехнулся Роджер. – Ричард мне уже все уши прожужжал, лорд Перси. Вот мне и захотелось убедиться, что реальность соответствует словам.

Эдгар пожал протянутую ему руку.

- Постараюсь не разочаровать Вас, маркиз.

- Милорд, я уверен, этого не случится.

Ричард тем временем подошел к накрытому столу.

- Что ж, друзья. Посмотрим, чем нас сегодня порадует Франческо.

Де Клер тут же поспешил принять предложение друга и устроился слева от короля. Заняв свое место, Эдгар заметил еще один набор приборов рядом с маркизом.

- Дядя, ты ждешь кого-то еще?

Ричард перевел свой взгляд на де Клера:

- Это надо спросить у Роджера. Он должен был прийти не один.

Хорошее настроение маркиза тут же как ветром сдуло, он недовольно надулся и с укором посмотрел в сторону двери:

- Мое... сопровождение должно скоро оказать нам честь своего присутствия. Если только уборная не находится в другом конце города.

Словно услышав его слова, дверь трапезной отворилась, и в комнату вошла девушка в роскошном сиреневом платье, расшитом золотыми цветами и украшенном жемчугом и сапфирами. Ричард оглядел молодую особу с ног до головы. Роджер не врал, Агата действительно выросла ослепительной красавицей. Чего стоили только огромные ореховые глаза или роскошные темно-каштановые волосы, гладкими волнами спускающиеся по статной спине молодой леди, да и фигурой природа девушку не обделила. Король мельком взглянул на Эдгара. Любой другой мужчина на его месте наверняка тут же был сражен такой прелестью, племянник же не обратил на вошедшую никакого внимания.

Однако, судя по недовольно поджатым губам и нахмуренным бровям девушки, насчет характера дочери де Клера тоже сказал правду. Это уже осложняло ситуацию.

Тем временем Агата все еще не могла поверить, что она действительно заставила себя вернуться в трапезную. Когда она вошла в комнату, у нее появилось чувство, будто она ступает на эшафот.

Однако, заметив короля, леди де Клер все же заставила себя на мгновение усмирить свой нрав, и, подойдя поближе, присела перед монархом в реверансе.

- Ваше Величество.

- Леди Агата, добро пожаловать в Лонрин.

Роджер оглянулся на дочь и, наблюдая, как она направляется к своему месту, сердито прошептал:

- Почему так долго?

В глазах девушки тут же сверкнули молнии непокорства:

- Скажи спасибо, что я вообще... - тут взгляд Агаты, наконец, упал на мужчину, все это время молча сидящего на другой стороне стола, и она тут же изменилась в лице, мгновенно забыв о перепалке с отцом.

- ...Вы?!

Не узнать вчерашнего незнакомца было невозможно – он сидел напротив с тем же холодным взглядом и непроницаемым лицом, как и вчера. Кажется, даже одежда на нем была та же. Но что он тут делал?! Как оказался во дворце?

Внезапно до Агаты начал доходить весь смысл происходящего. Он мог оказаться сегодня, здесь, за этим столом только в одном случае.

- ... Вы... Вы – тот самый племянник короля?

Даже если этот лорд, или как там его, и был удивлен их встречи, разглядеть на его лице хоть малую часть этого изумления Агата не могла. Да что с ним было не так? Он что, всегда был такой бесчувственной ледышкой?

- Простите, миледи, вчера я не успел представиться. – эти слова королевского родственника были единственной реакцией на изумление девушки.

- Вчера? – зато отец в отличие от лорда явно не понимал, что происходит, и не скрывал этого.

Глаза Агаты сузились в подозрении. Или он просто хорошо играл свою роль?

Молодая леди еще раз оглядела всех сидящих перед ней мужчин. Ну конечно! И как она сразу не догадалась? Нет и вправду, неужели они действительно могли подумать, что она поверит в то, что их вчерашняя встреча в таверне с этим племянничком была простым совпадением?!

Мысли Агаты завертелись со скоростью ветра. Она начала понимать, что эта троица на самом деле задумала.

- Значит, всё это было подстроено? – она резко встала из-за стола, с гневом уставившись на королевского племянника. – И те двое солдат тоже? Сколько Вы им заплатили? Это ведь было Вашим планом? Спасти меня от хулиганов, и таким образом втереться ко мне в доверие? И почему Вы в итоге не пришли мне на помощь? Смелости не хватило? – леди де Клер презрительно рассмеялась, потом её смех перешел в сарказм. – А я-то дура, еще и сама попалась. Выговорилась Вам, думала, что Вы действительно джентльмен. А Вы, оказывается, такой же козел, как и остальные! – схватив со стола кубок, Агата в ярости выплеснула его содержимое в лицо молодому лорду.

Король и де Клер пооткрывали рты в немом возмущении.

Гордо вскинув голову, девушка повернулась к отцу:

– Теперь можешь отправлять меня в монастырь! – и надменной походкой покинула трапезную.

В комнате воцарилось потрясенное молчание.

Эдгар невозмутимо взял со стола салфетку и принялся вытирать вино, красными струями стекающее по его лицу. Де Клер в полном замешательстве перевел взгляд с двери на друга, потом – на Эдгара, и лишь после этого снова обрел дар речи:

- Прошу Вас извинить мою дочь, лорд Перси. Я совершенно не понимаю, что на нее нашло.

Эдгар неспешным движением сложил салфетку и положил её обратно на стол:

- Думаю, это из-за нашей с ней вчерашней встречи.

- Какой еще встречи, Эдгар? – Ричард обеспокоенно посмотрел на племянника. Но его, видимо, как всегда, ничто в мире не могло вывести из себя. Даже женская истерика.

Вздыхнув, лорд Перси рассказал о том, где провел вчерашний вечер и как познакомился с дочерью маркиза.

– Так что леди де Клер, видимо, просто не поверила в то, что наша с ней встреча в «Пьяном гоблине» была лишь случайным совпадением. – закончил он свой рассказ.

Роджер тут же в отчаянии схватился за голову:

- «Пьяный гоблин»!? Нет, она неисправима!

Поняв, что ужин вряд ли состоится, Эдгар отодвинулся на стуле назад:

- Сожалею, маркиз, но похоже, Ваш план по её замужеству теперь окончательно провалился. – он уже собирался встать, но в следующую секунду до парня дошла вторая часть этого плана. И истинная цель этого ужина.

Лорд Перси на мгновение замер и медленно перевел взгляд на короля:

- Дядя, кажется, это касается и тебя. – помедлив, Эдгар все-таки нашел подходящие слова для своего состояния. – Я не ожидал от тебя такого.

Ричард, до последнего надеющийся, что племянник не догадается об их с Роджером заговоре, виновато посмотрел на Эдгара:

- Прости.

Встав из-за стола, лорд Перси еще раз посмотрел на маркиза:

- Теперь я начинаю понимать Вашу дочь. – и покинул зал, не обращая внимания на извинения, которые ему вслед говорил король.

- Поздравляю, Роджер! Все прошло просто замечательно! – не сдержав эмоций, король резко встал из-за стола и заходил по комнате, сложив руки за спиной. В этот момент в комнату вошли слуги с блюдами, на которых красовались самые разнообразные яства. Повернувшись в их сторону, Ричард сердито махнул рукой, выгоняя прислугу прочь. Но маркиз, совершенно не разделяющий переживаний друга, все же сумел приманить одного из слуг к себе и отобрать у него поднос с жареным цыпленком. Поставив блюдо перед собой, де Клер как ни в чем не бывало, принялся за еду:

- Брось, Рич! Подумаешь! Подуется немного, и перестанет. – маркиз оторвал от цыпленка ногу и, обмакнув её в соус, принялся с удовольствием поглощать угощение.

- Нет, Роджер! Если для тебя такие отношения с дочерью являются чем-то нормальным, то я ценю расположение своего племянника и не хочу его потерять.

Де Клер поднял руки вверх, показывая свое поражение:

- Ладно, ладно. Ну хочешь, я перед ним извинюсь? Я, честно говоря, теперь и сам убедился, что был не прав насчет их союза. Эдгар действительно хороший парень, и он не заслуживает всех тех мучений, которые моя дочь могла бы принести

ему в случае брака. – де Клер отпил вина из бокала. – И в связи с этим у меня к тебе новое предложение.

Ричард громко рассмеялся:

- Проклятье, а я уже было думал, что тебя, наконец, настигло просветление. – король вернулся на свое место и устало покачал головой. – Ну, и какая замечательная идея посетила твою голову на этот раз?

- Позволь нам с Агатой остаться при дворе еще на несколько дней. Может быть, она кому-то все-таки приглянется. Не обязательно твоему племяннику. Какому-нибудь графу или барону.

Ричард обреченно закатил глаза к потолку:

- Боги, Роджер! Я не понимаю, почему ты не оставишь бедную девочку в покое? Почему не дашь ей времени? Почему тебе так важно это замужество? Да еще так скоро?

Видимо, этот вопрос короля заставил маркиза потерять аппетит. Де Клер внезапно посерьезнел, тяжело вздохнул и, наконец, отодвинул от себя тарелку с цыпленком:

- А ты посмотри на на меня, Рич! И на себя! Ты ничего не замечаешь? Мы с тобой не молодеем. Да лягни меня демон, мы уже стоим одной ногой в могиле! Но ты можешь доживать свои дни в спокойствии – у тебя есть Филипп. Да, он еще молод, но королями становились люди и помоложе. К тому же у тебя имеется целая толпа советников, которые, случись с тобой что, помогут твоему сыну управиться со страной.

Ричард в сомнении поджал губы – вот уж на кого, а на советников он точно положиться не мог. Но король решил не перечить другу. Роджер тем временем продолжал свою полную отчаяния речь:

- А что есть у меня? Моя дорогая Сесилия, да покоится её прах в мире, так и не смогла подарить мне сына. Да и так уж получилось, что я сам оказался единственным ребенком у своих родителей. А мне нужен наследник, Рич. И мне нужно время, чтобы научить его всему, что я знаю сам. Чтобы он мог продолжить семейное дело. Поэтому у меня не остается другого выхода, кроме как сделать все возможное для того, чтобы Агата как можно скорее подарила мне внука, которого я мог бы сделать следующим королем эля. Или, может быть, даже императором. – маркиз тяжело вздохнул. – Думаешь, я не понимаю, что поступаю неправильно? Думаешь, мне не жалко свою дочь? Я люблю Агату, я готов отдать жизнь ради нее. Ради того, чтобы она была счастлива. Но другого выхода у меня нет.

Ричард в задумчивости постучал пальцами по столу:

- Ладно, Роджер. Поступай, как считаешь нужным. Вы можете остаться при дворе. Столько, сколько хотите. – король поднял палец. – Но только при одном условии: ты дашь Агате время. Ты не будешь давить на нее. Пусть она сама выберет себе человека по душе. Пусть пообщается с ним, пусть они узнают друг друга получше. И тогда мы посмотрим. А сейчас, прошу тебя, поговори с Эдгаром.

- А ты?

- А я принесу извинения твоей дочери. Она заслуживает их не меньше моего племянника.

Услышав негромкий стук в дверь, Агата со злостью рванула рукой никак не хотящую развязываться ленту корсета. Лента развязалась, но вместе с ней разошелся и шов, на пол со стуком посыпались жемчужины, украшавшие плечи.

- Ты правда думаешь, что я сейчас хочу с тобой разговаривать?

Открыв дверь, Ричард с улыбкой вошел в комнату:

- Я подумал, что королю Вы отказать не сможете, миледи.

Охнув от неожиданности, Агата тут же поспешила зайти за ширму. Тут она все-таки избавилась от слишком узкого платья, изорвав его при этом окончательно, и, набросив на себя накидку, вышла к королю.

- Я пришел, чтобы принести Вам свои извинения, леди де Клер. И попросить не сердчать на своего отца. У него есть на то свои причины. Когда Вы достигнете его возраста...

Агата поморщилась:

- Только не надо начинать про возраст, Ваше Величество. Всю мою жизнь меня потакали возрастом. Мне это надоело! Я хочу сама строить свою жизнь. И свои почтенные года прожить так, как я этого хочу. А не так, как это видит мой отец.

- Он желает для Вас лучшего. Так же, как и я для Эдгара.

Девушка усмехнулась:

- Согласитесь, сегодняшний ужин вряд ли является доказательством ваших слов. Хотя... - лицо Агаты исказилось в презрении. – желание Эдгара мне понятно. Непонятно только зачем он затеял весь этот фарс с солдатами. Я думала, отец уже успел предупредить его, что меня такими «подвигами» не удивить. Настоящее мужество не заключается в бессмысленном махании кулаками.

Ричард прошел в комнату и медленно сел в кресло у камина. Несмотря на взвинченное настроение, Агате тоже пришлось покорно опуститься на кровать.

- Вы – неординарная девушка, леди де Клер. Особенно для своего... - король прервался, вспомнив недавние слова Агаты. Та не смогла сдержать улыбки. Ричард продолжил. – Все Ваши ровесницы, которых я знаю, в такой ситуации бросились бы на шею своему спасителю.

- Полагаю, на это Ваш племянник и рассчитывал.

На этот раз смех сорвался с губ монарха:

- О, поверьте, миледи, если бы Эдгар хотел Вас впечатлить, у него это непременно получилось бы. Даже несмотря на Ваши значительные запросы.

Агата удивленно подняла брови.

- Вы, похоже, очень высокого мнения о нем.

- Это так. И очень им горжусь. Не только как своим племянником, но и как человеком в общем. Я очень рад иметь его в своем окружении. И я заверяю Вас, миледи... Я даю Вам слово короля, что Эдгар ничего не подстраивал. Во всей этой комедии он был такой же жертвой, как и Вы. И виноваты во всем были лишь два старых идиота, один из которых сидит сейчас перед Вами.

Агата задумчиво нахмурилась, вспомнив свою выходку во время ужина:

- Получается, мне теперь нужно будет просить извинений у него?

Ричард пожал плечами:

- Думаю, это лишнее. Эдгар сам только что сказал, что прекрасно понимает вашу ситуацию.

Леди де Клер хмыкнула:

- По нему не скажешь, что он настолько чуток к другим людям.

Ричард вздохнул. Агате показалось, что это её замечание не понравилось королю. Поднявшись с кресла, монарх все-таки улыбнулся и последовал к двери:

- Может быть, Вам еще представится возможность узнать его получше.

- Это еще почему? – Агата обернулась вслед правителю. Ричард открыл дверь:

- Об этом Вам лучше поговорить с отцом. Прошу лишь об одном: дайте время. И ему, и себе. – с этими словами король вышел в коридор.

- Эдгар? Эдгар, проснись! Мне нужно с тобой поговорить.

Эдгар открыл глаза и вопросительно посмотрел на кузена, оживленно теребящего его за плечо:

- Ты уже вернулся с патруля? Что-то случилось? – сонно спросил он.

Филипп махнул рукой:

- Нет, там все в порядке, как обычно. Лучше скажи, это правда, что я услышал от стражников? Отец хотел женить тебя на дочке де Клера?

- Сомневаюсь, что это произошло бы уже сегодня на ужине, но да, конечная цель нашей встречи была именно этой.

В ответ на эти слова Филипп прямо в доспехах плюхнулся на ноги кузена и с задумчивым видом почесал подбородок:

- Может, мне и не стоит так бояться... - пробормотал он.

- Чего? – Эдгар, поморщившись, вытащил ноги из-под брата и сел рядом с ним на кровати. Лорд Перси понял, что брат хотел о чем-то поговорить и решил выслушать его, иначе спокойно поспать принц ему вряд бы дал.

- Папа хотел тебя женить. Но это понятно, ты намного старше меня. Да и королем становится не собираешься. – посмотрел на брата. – Как ты думаешь, что сказал бы папа, если бы узнал, что я хочу жениться?

Эдгар кивнул:

- Значит вот в чем дело. Теперь понятно, куда ты все время бегал по вечерам.

Глаза Филиппа округлились от изумления:

- Откуда ты узнал?

- Ты пробежал мимо моей комнаты и библиотеки, пару раз я тебя видел, потом узнавал по шагам.

Принц восхищенно присвистнул:

- И ты не рассказал папе?

- Дворец ты не покидал, так что ничего запрещенного в твоих действиях явно не было.

Филипп вздохнул:

- Хотелось бы, чтобы папа был такого же мнения.

Эдгар пожал плечами:

- Почему нет? Ты – будущий правитель, ты должен подарить стране следующего наследника. Чем раньше ты это сделаешь, тем лучше. Думаю, дядя ответит тебе также.

Филипп бросил на брата радостный взгляд:

- То есть, ты думаешь, что я должен ему все рассказать? И он не будет против нашей с Джоанной помолвки?

- Мне кажется, он будет только рад такой новости. Особенно, если твоя избранница – леди д`Обиньи.

Улыбка Филиппа стала еще шире. Обняв брата, при этом чуть не раздавив его доспехами, принц поспешил обрадовать невесту. Ричарда же новость наверняка должна будет достигнуть завтра утром.

Снова улегшись в кровать, Эдгар закрыл глаза и вздохнул. Похоже, теперь обязанность следить за безопасностью города снова полностью ляжет на него.

Как Эдгар и предсказал, Ричард, конечно же, пришел в восторг от новости об отношениях сына с леди д`Обиньи. С разрешения отца Филипп объявил о большом приеме, пригласив на него весь высший свет не только из Лонрина, но и с соседних

городов. Правда, в своем приглашении Филипп не сказал ни слова о причине праздника. Наследник хотел сделать сюрприз всем, в том числе и отцу Джоанны. Молодой леди было очень трудно все это время скрывать от любимого родителя правду, но жениху все-таки удалось уговорить девушку сохранить их тайну еще лишь несколько дней.

Следующие две недели замок кипел в подготовке к празднику. Завозились яства и питье, украшался тронный зал, шились костюмы. Филипп специально заказал для себя и Джоанны белые наряды, причем девушке наконец-то было разрешено сделать себе платье по собственному вкусу.

Роджер де Клер, находясь в замке и узнав о празднике, конечно же, не упустил возможности подумать о дочери. К маркизу также был прислан портной, в очередной раз снявший с Агаты мерки и принявший указания о виде платья.

Стараясь никому не мешать, Эдгар все оставшееся до приема и свободное от аудиенций время (дяде часто нужно было его мнение в том или ином политическом вопросе) проводил в библиотеке.

В своих поисках лорд Перси постепенно добрался даже до древнейшего Единого Законодательства, изданного первым королем Анделии через несколько лет после её основания. В те времена, когда магия была чем-то обычным, вроде еды или развлечений. Зелья тогда продавались на каждом углу, между ведьмами и магами устраивались поединки, богатые люди отдавали своих младших детей им на учебу.

Конечно же, все это должно было как-то регулироваться законом. И этот закон существовал и действовал весьма успешно. Но что больше всего поразило Эдгара, был другой факт. Просмотрев все новые издания Законодательства, он понял, что их нынешние законы являлись по существу лишь небольшими поправками, и древний свод действовал в полной силе и по сей день. То есть, соверши кто-либо сейчас убийство с помощью магии, король вполне законно мог бы определить степень наказания, лишь сверившись с первым изданием Законодательства.

Эдгар был уверен, что Ричарду ничего не было известно о таком расположении дел. И пообещал себе обязательно сообщить ему о своей находке после праздника.

ГЛАВА 7

- Леди Агата де Клер из Рофшора.

Это объявление не вызвало у присутствующих на приёме особого интереса. Дочь короля эля, отсутствовавшая в стране почти пять лет, была не особо известна при дворе. Слухи о ней ещё не успели распространиться по всем уголкам королевского дворца. По крайней мере, пока. Поэтому сначала никто даже не повернул головы навстречу вошедшей девушке.

Сначала.

Стоило же Агате сделать первые шаги по мраморному полу банкетного зала, как взгляды, мимолетно брошенные на новую гостью, тут же останавливались на ней, сопровождаемые либо, в случае молодых мужчин, развлеченным присвистом, либо, в случае более пожилых, поражённым вздохом, либо, в случае дам любого возраста, возмутительной ухмылкой.

Такие реакции людей были вполне объяснимыми, ведь наряд молодой леди де Клер был выбран ею именно для того, чтобы вызвать их.

Распущенные волосы Агаты пышными локонами спускались на её обнажённые плечи. Глаза были густо подведены тёмной тушью, а губы горели ярко-алым цветом в самодовольной ухмылке. Ступни леди де Клер были одеты в чёрные узорчатые туфли на высоком каблуке.

Но самый большой ажиотаж у гостей приёма вызвал наряд молодой леди. Платьем его можно было назвать только с большим преувеличением. Ведь от самого платья, три дня назад заказанного Роджером у портного, теперь мало что осталось. Талию и грудь Агаты соблазнительно обтягивал корсет черного цвета, усеянный миллиардами маленьких сверкающих кристаллов. От корсета вниз следовала узкая юбка из черного вельвета с диагональным подолом, начинающимся на правом бедре и заканчивающимся у левой лодыжки, который открывал замечательный вид на стройные ножки молодой леди. Больше на Агате не было надето ничего.

Гордо подняв голову, леди де Клер шагала по залу, чувствуя на себе возмущенные и завистливые взгляды. Она была уверена, что большая половина здешних дам не решилась бы надеть такое платье даже в спальне перед мужем.

Но ей было наплевать.

Наплевать на взгляды, шепот и пересуды, которые начинались за её спиной, стоило ей пройти дальше.

Ей было наплевать на этих людей.

За те пять лет, что Агата пропутешествовала по Юрпии, она поняла одну вещь: если ты чего-то хочешь, за это нужно бороться самой. И любыми способами.

Сейчас она хотела свободы. И данное дефиле было одним из способов добиться желаемого.

Пройдя дальше в зал, она заметила отца, стоящего у стены в правой стороне зала. Судя по лицу бедного маркиза, от разыгравшегося перед ним зрелища он был готов провалиться со стыда прямо в королевский подвал.

Рядом с отцом стоял лорд Перси. Честно говоря, Агате было очень интересно посмотреть на реакцию королевского племянника, однако её снова ждало разочарование. При взгляде на нее у него на лице не дрогнул ни один мускул, даже легкая ухмылка не скользнула по его губам. Агате даже показалось, что, приди она на торжество полностью обнаженная, лорд Перси встретил бы её все с тем же безразличным выражением лица.

Схватив с подноса сразу два бокала вина, она выпила оба залпом и лишь потом приблизилась к отцу, в отличие от королевского племянника, прожигаящего её сердитым взглядом.

- И на это... на это... это безобразие я потратил семнадцать фунтов?

Агата рассмеялась:

- Что ты, папочка. Безобразием было то, что этот идиот-портной сделал из твоих семнадцати фунтов. Но, как видишь, я смогла исправить ситуацию.

Лицо маркиза побагровело от ярости. Лорд Перси, видя, что в семейный разговор сейчас лучше было не вмешиваться, поспешил ретироваться. Агате это было только на руку – она чувствовала себя неловко рядом с молодым лордом.

Оглянувшись, девушка остановила свой взгляд на троне, где сидел Ричард, и на молодом красавчике рядом с ним.

Негромко присвистнув, Агата оглядела парня с ног до головы:

- Это принц Филипп? Надо же какой симпатяжка! – леди де Клер снова посмотрела на отца. – Что же ты, папочка, не сосватал меня к принцу? Или ты считаешь, что я недостаточно хороша для него? – схватив с подноса проходившего мимо слуги еще один бокал, она снова отпила почти половину и кивнула в сторону советников. – Любой отец мечтает увидеть свою дочь в качестве будущей королевы, но конечно же только не ты!

Маркиз, заметив, что вино уже успело ударить дочери в голову, выхватил у нее из руки бокал и отставил его в сторону:

- Агата, угомонись! Или я отправлю тебя обратно в твою комнату. Вместо того, чтоб ерничать, лучше попытайся завести новые знакомства. – Роджер оглядел одеяние дочери еще раз и помотал головой. – Хотя нет, лучше не надо. Просто стой тут. Как только Филипп сделает свое объявление, мы сможем удалиться.

Агата тряхнула волосами:

- Ну уж нет. Ты заставил меня выйти сюда, так что теперь любуйся.

Наконец церемониймейстер доложил Филиппу, что последний припоздавший гость объявился, и приём можно было начинать.

Принц довольно улыбнулся и кивнул музыкантам прервать игру. Он медленно прошёл в середину зала, позволяя гостям расступиться в стороны.

- Господа, милорды и миледи, я приветствую Вас на сегодняшнем приёме. Многие из вас, получив приглашение, наверняка задались вопросом о причине проведения этого приёма. Должен вам признаться, причина для этого действительно есть, и она особенная. - Филипп оглянулся на отца, с улыбкой сидящего на троне. - Готовив меня к будущему восхождению на престол, отец всегда говорил мне о моих долгах перед королевством: о долге защиты народа, о долге поддержания мира и о долге продолжения династии. И если над первыми двумя долгами мне придётся кропотливо работать ещё очень много времени, то третий долг я намерен выполнить уже сегодня. - Филипп усмехнулся. – Ну, по крайней мере наполовину. – Принц окружил взглядом собравшуюся вокруг него толпу и остановил его на месте, где собрались члены Совета и их члены семьи. - Милорды и миледи, я официально заявляю, что этот приём является моей помолвкой с... леди Джоанной Д'Обиньи.

Под удивлённый говор толпы Филипп подошёл к графу Д'Обиньи и поклонился ему:

- Милорд, я имею смелость просить у Вас руки Вашей дочери.

Д'Обиньи стоял, словно сраженный молнией. Лишь через пару мгновений он перевёл взгляд на дочь и, увидев её счастливую улыбку, осознал, что сейчас

произошло. Его дочь станет королевой, а он - предком многих поколений будущих королей.

- Джоанна, ты знала об этом?

Девушка кивнула:

- Да, мы встречаемся уже с моего приезда в Лонрин.

- И ты согласна на брак?

Девушка снова кивнула, слегка покраснев.

Лорд Д'Обиньи пожал плечами:

- Что ж, тогда я не вправе мешать счастью дочери. - он посмотрел на принца. - Ваше Высочество, Вы получаете моё полное согласие и самое сердечное благословение.

Филипп ещё раз с благодарностью поклонился советника, взял Джоанну за руку и вывел её в середину зала.

Ричард поднялся со своего кресла и поднял бокал с вином:

- За будущих короля и королеву Анделии!

Тост тут же был подхвачен другими гостями. Музыканты заиграли весёлый вальс, люди, оживленные радостным событием, продолжили танцевать, шутить и угощаться вкусностями. За папу минут официальный приём превратился в весёлый бал, центром которого конечно же была счастливая пара.

Но даже среди всего этого счастья и веселья нашлись люди, не разделяющие общего воодушевления.

Лорд Масгрейв и граф Клиффорд переглянулись, недовольно поджав губы. Агнес, злобно прищурившись и не скрывая зависти, следила за танцующими влюблёнными:

- Вот змея! А ещё подругой прикидывалась! Да чтоб твой ребёнок родился недоношенным уродом!

- Жаль, что та ведьма... Как её там... уже давно пропала, она была бы сейчас очень кстати. - поддержал дочь Масгрейв.

Клиффорд посмотрел на Кэтрин, с холодным лицом наблюдавшую за помолвленными:

- Что ж, это неудивительно, мужчины династии уже давно славятся своим плохим вкусом. Я надеялся, что, хотя бы Филипп сможет сделать правильный выбор, но увы... Мне жаль моих потомков, они должны будут подчиняться выводку этого уже сейчас испорченного союза.

Кэтрин бросила колкий взгляд на отца:

- Ты ещё думаешь, что у тебя будут потомки?

Граф не успел среагировать на это замечание дочери, как сзади послышался тихий голос:

- Леди Клиффорд, граф, милорд, прошу меня простить. - Д'Аркур подошёл к Клиффордам поближе и уважительно поклонился перед советником.

- Граф, я... Я понимаю, что не иду с Его Высочеством ни в какое сравнение, но тем не менее... Я занимаю весьма высокую должность при дворе и... я люблю Вашу дочь больше жизни. Клянусь, я сделаю все, чтобы леди Клиффорд была со мной счастлива. Если бы Вы только...

- Молчи! - резко оборвал его граф. - Молчи, мальчишка! Это на Совете я обязан с тобой любезничать. Но здесь и сейчас король слишком занят, чтобы прийти к тебе на помощь.

- Что Вы... - Д'Аркур даже не успел возмутиться, Клиффорд снова прервал его:

- Я никогда, слышишь, никогда не отдам дочь за такого безродного оборванца, как ты! Исчезни с моих глаз, пока я не посчитал твое присутствие оскорблением и не вызвал тебя на дуэль!

Д'Аркур, ошеломленный такой реакцией, с последней надеждой обратил свой взгляд на леди Клиффорд:

- Вам что-то непонятно, милорд. Вы слышали моего отца. Либо принц поведет меня под венец, либо этого не произойдет вообще.

Словно оплёванный, еле сдерживая слезы обиды и унижения, молодой советник поспешил покинуть тронный зал.

Стоя возле одной из колонн, Агата с задумчивым видом наблюдала за танцующей парой будущих короля и королевы. Они действительно неплохо смотрелись вместе. И что самое главное, любили друг друга. Интересно, значит, своему сыну король разрешил найти девушку по душе. Почему же племяннику он не дал такого шанса? Агата тряхнула головой. Проклятье, почему он не выходил у нее из головы? Почему так получалось, что, о чем бы она ни думала, её мысли всегда сводились к лорду Перси? Может, виной тому было его странное поведение?

Тихий шепот за её спиной заставил леди де Клер оторваться от своих мыслей.

- Ты уверена, что это она?

- Да. Отец мне про нее рассказывал. - эти слова были сопровождены тихим смешком. Агата слегка обернулась. Возле соседней колонны стояли две девушки, кажется дочь короля эля уже видела их во дворце. Они были чем-то вроде придворных фрейлин, хотя особ женского пола в королевской семье не было. Агата понимала истинную цель их нахождения при дворе: успешно выйти замуж. Леди де Клер усмехнулась. Надо же, о том, что её отцу пришлось с ней делать силой, другие девушки сами просили своих.

Тем временем одна из девушек, светленькая в зеленом платье, продолжала шептать на ухо своей подруге последние сплетни:

- Ты только посмотри на её... одеяние. Интересно, в каком борделе она его купила?

- Еще более интересно, сколько мужчин она рассчитывала завоевать в этом наряде на приеме?

- Я слышала, её папочка пытается найти для нее жениха. Хотела бы я посмотреть на того лорда, что жениться на этой потаскушке после всех её развратных выходов. Особенно если он узнает, что она даже была в Гизе! – при последних словах блондинка от восторга даже перешла на визг. Видимо, перемывание чужих косточек доставляло ей невообразимое удовольствие.

Агата устало закатила глаза к потолку. Как же она сейчас молила богов дать ей силы переждать манию отца и спокойно вернуться в родное поместье в Рофшор. Подальше от злословия, зависти и лицемерной ненависти. Интересно, как лорд Перси может так хладнокровно выносить весь этот кошмар?

Агата снова поймала себя на мыслях о королевском племяннике и со злостью выпила вино, оставшееся в кубке. Молодая леди уже было хотела покинуть праздник, как до нее снова донесся шепот сплетничающих девиц.

- Я удивляюсь, что она вообще рассчитывает на успех у местных мужчин.

- Дело даже не в ней, а в ее отце. – ответила брюнетка. – После сегодняшнего приема весь высший свет Лонрина будет знать, что де Клеры не только семья шлюх, но и идиотов.

Глаза Агаты сузились во внезапно накотившем на нее гневе.

Она повернулась к девицам и, вызывающе покачивая бедрами, подошла к ним поближе.

- Я вижу, миледи прекрасно проводят время. Не хотела мешать Вам, но... одна маленькая деталь задела мое внимание. – с этими словами Агата вдруг схватила Кэтрин за волосы и с силой притянула её к себе. - Обо мне, вы две мелкие сплетницы, можете говорить, что хотите. Но если я услышу от вас еще одно слово о моем отце, эта боль... – Агата резко дернула свою жертву в сторону, Кэтрин сморщилась, но промолчала. Никто из находящихся на празднике не заметил, что происходило в углу за колонной. – эта боль будет самой маленькой, что ты испытываешь.

Отпустив леди Клиффорд, Агата гордо встряхнула волосами и, не оборачиваясь, направилась к выходу из зала.

Так как настроение у Агаты было испорчено, она решила скрасить себе вечер чтением какого-нибудь хорошего романа. Вернувшись в свою комнату и переодевшись, она снова вышла в коридор. Спросив у одного из стражников путь в библиотеку, девушка направилась в указанном направлении и, наконец, достигла массивной деревянной двери.

- Надеюсь, Его Величество не забывает регулярно обновлять свое книжное собрание. – прошептала она, входя в полутемный зал. В ее нос тут же повеяло запахом пыли и старой бумаги. Пожалев, что не взяла с собой даже свечку, Агата прошла немного вглубь библиотеки, пытаясь разглядеть в темноте названия книг, стоящих на больших, тяжелых полках, и вдруг заметила свет за одним из стеллажей. Думая, что там находится факел, с помощью которого она сможет сильно облегчить свой поиск, молодая леди вышла из-за стеллажа и остановилась в удивлении. В другом углу библиотеки, у окна, стоял стол, заваленный свитками и стопками книг. Он был освещен двумя свечами, торчавшими в бронзовом подсвечнике. За столом, с задумчивым видом копаясь в свитках и то и дело что-то записывая себе на длинный лист бумаги, сидел Эдгар.

Заметив Агату, он как ни в чем не бывало продолжил свою работу. Причем выглядел он при этом так сосредоточенно и занято, что девушка в первую секунду растерялась. Похоже, вслед за мыслями, королевский племянник теперь стал преследовать её и наяву.

За эти дни ей не раз удавалось видеть лорда Перси за трапезами, при аудиенциях и даже на паре приемов международных гостей. Увидев его поведение, манеру его общения с людьми и способы решать вопросы, девушка поменяла свое отношение к молодому лорду. Конечно же, она уже давно поняла, что такой человек, как Эдгар, никогда не согласился бы на тот заговор с солдатами и женитьбой. Для этого он, как и сказал король, действительно был слишком хорошо воспитан и умен. Но в то же время, странная отстраненность лорда Перси от всего, что он говорил или делал, не давала девушке понять его истинных намерений и чувств. Именно эта холодность в паре с необычной логикой и острым умом заставляла леди де Клер чувствовать перед королевским племянником некое благоговение или даже страх – те чувства, которые она редко испытывала к мужчинам:

- Простите, я не думала, что здесь кто-то есть.

- Это личная библиотека короля. Сюда не заходят посторонние.

Агата оглянулась на дверь:

- Я не знала, что сюда запрещено заходить. – она уже собралась направиться к выходу, но королевский родственник снова на мгновение оторвался от бумаг:

- Я этого не говорил.

Расценив эту фразу, как разрешение остаться, Агата остановилась:

- Мне хотелось взять какую-нибудь из книг к себе в комнату. – вновь повернувшись к полкам, она стала читать названия на переплетах. Благо, теперь свет от свечей позволял разглядеть их. Эдгар окинул взглядом свои свитки и затем кивнул головой в сторону одной из полок:

- Раз уж Вы стоите там, не могли бы Вы подать мне шестой том Единого Законодательства?

Агата провела взглядом по полке и остановила его на толстом фолианте в кожаной обложке, уже пожелтевшей от времени. Подойдя к столу и положив книгу перед Эдгаром, она продолжила оглядывать библиотечный ассортимент.

- У Его Величества великолепная библиотека. У меня прямо глаза разбегаются. Может быть, Вы можете посоветовать мне что-нибудь?

- Я не увлекаюсь художественной литературой.

- А стихи?

Эдгар лишь отрицательно покачал головой.

Внезапно Агата радостно вздохнула и вытащила с одной из нижних полок небольшую книжку с кораблем, выгравированным на обложке.

- Ух ты! Надо же! «Легенда о капитане Флинне». Она была моей любимой книжкой в детстве. Я зачитала её до дыр и все мечтала, что когда-нибудь отправлюсь в какой-нибудь из портовых городов, как главная героиня Беатрис Грейсон, и там меня украдет смелый красавец-пират. И мы с ним отправимся навстречу приключениям. – за отсутствием других мест для сидения Агата опустила на высокую стопку книг, стоящую рядом со столом, и принялась перелистывать страницы романа. – Только вот последних трех глав в моей книге не хватало, поэтому я так и не узнала, чем закончилась их история.

- Что ж, видимо, теперь у Вас появилась такая возможность. – ровным голосом произнес Эдгар, продолжая записывать на бумагу какие-то вычисления.

Агата посмотрела на него, непонимающе нахмутив брови.

- Скажите, почему Вы всегда так... сдержанны? Вы что, после какой-то несчастной любви дали клятву навсегда остаться бесчувственным пленем?

Агата надеялась, что хотя бы такое обращение, наконец, выведет королевского племянника из себя. Эдгар действительно оторвался от своей скучной писанины и поднял взгляд на девушку, однако тот по-прежнему оставался холодным и безучастным.

- Нет, дело в другом.

- В чем же? – Агата знала, что ведет себя нагло, но ей было наплевать. Все-таки замуж за этот кусок дерева она выходить не собиралась, и может, вообще видела его сегодня последний раз в жизни.

- В проклятии.

Этот ответ показался девушке громом среди ясного неба. Она была готова услышать любую отговорку, любое объяснение или оправдание, но только не это. Какое еще проклятие? Магия уже много лет не практиковалась в Анделии и давно была забыта. Да даже если бы в стране и нашелся какой-нибудь запоздалый колдун, как он мог осмелиться наложить проклятие на члена королевской семьи? И за что?

- Что еще за проклятие?

Эдгар пожал плечами:

- Я думал, с тех пор, как я нахожусь при дворе, эта история уже обошла всех.

Агата сморщилась:

- Я не отношусь к числу болтунов, сплетничающих у человека за спиной. И слухам я не верю. Если у меня есть мнение о ком-то, я говорю это ему открыто в лицо.

Эти её слова, казалось, заинтересовали Эдгара. Он отложил перо в сторону и посмотрел на девушку:

- И какое же у Вас мнение обо мне?

Леди де Клер пожала плечами:

- Кажется, я только что его выразила. Вы – странный человек, слушаете только себя и совершаете поступки, опираясь не на чувства, а скорее, на здравый смысл. И у нас с Вами есть кое-что общее.

- Что?

- Вам тоже наплевать на мнение окружающих.

Агата ожидала, что Эдгар рассмеется в ответ на это замечание, как любой другой мужчина. Но он остался спокойным, лишь его глаза внимательно смотрели на лицо девушки.

- В этом и выражается Ваше проклятие? – ухмыльнулась дочь маркиза.

- В него входят несколько деталей, вы назвали лишь одну из них, правда, самую главную, – отсутствие чувств. Все остальные частности являются следствием этого факта.

- Частности типа той, что Вы не пьянеете? – Агата вспомнила их первую встречу в таверне и армаду пустых кружек из-под эля.

- Да. Также я безразличен ко всему, что каким-то образом связано с чувствами. У меня нет ощущения вкуса, радости, горя и других эмоций. Я не испытываю чувств морального и физического интереса и удовлетворения, мести, азарта, любопытства. Ну и наконец. – Эдгар кивнул в сторону книжных полок. – Искусство я тоже не воспринимаю, ни в какой форме. Книги читаю только те, что являют собой источник информации.

Только закончив перечислять все свои лишения, Эдгар заметил, что Агата совсем не слушает его. Её взгляд вдруг помягчел, она, казалось, думала о чем-то другом, при этом продолжая странно смотреть на парня. Лишь спустя несколько секунд девушка смогла с трудом выговорить:

- Вы не можете любить... О боги, какая тварь могла пожелать Вам такое?

В ответ на это Эдгар поведал девушке историю Мари Арран и её мести королевскому дому Анделии. После того, как он совершенно безучастно рассказал подробности того дня, когда его проклинали в колыбели и когда его отец покончил с собой, Агата не сдержалась.

- Боги, а я-то думала, у меня в семье были проблемы! Но... - она воодушевленно посмотрела на королевского племянника. – Но ведь из всего этого должен быть какой-то выход? Проклятие наверняка как-то можно снять?

Эдгар покачал головой:

- Мама говорила, что снять проклятие могла только сама Мари. Но её так и не нашли. После этого мама и дядя надеялись, что проклятие уйдет с её смертью. Но сейчас, по прошествии двадцати пяти лет, можно сказать, что, либо ведьма все еще жива, либо проклятие сохранило свою силу даже после её кончины. Я лично склоняюсь ко второму варианту.

Взгляд девушки наполнился печалью:

- Мне очень жаль.

- Не стоит. Люди жалеют обычно о том, что потеряли, и страдают по этой же причине. Я же, можно сказать, ничего не имел с самого начала.

Агата грустно улыбнулась, встала со стопки книг и медленно подошла к двери, её глаза блеснули в полумраке:

- Как раз поэтому я Вам и сочувствую.

ГЛАВА 8

Три дня спустя Филипп ворвался в библиотеку свежим вихрем и, увидев работающего кузена, в притворном отчаянии всплеснул руками:

- Проклятье, так и знал, что найду тебя здесь! Старик, хватит сидеть в четырех стенах! Ты видел, какая сегодня прекрасная ночь? Прикажи приготовить своего коня и пойдём!

- Куда? – Эдгара как всегда было трудно оторвать от его бумаг.

- В патруль! Ты же обещал, что поедешь со мной после возвращения. Я уже устал ждать.

- Прости, Филипп. Сегодня не получится. Мне осталось еще три тома.

Но принц был не менее настырен, чем кузен. Он подошел к Эдгару и, схватив его за плечи, поднял на ноги:

- Нет, три тома могут подождать до завтра. Или поручи это кому-нибудь из советников. Вон Д`Аркур снова ходит по замку, словно неприкаемый. А ты пойдешь со мной! Это приказ.

Понимая, что возражения будут бесполезными, лорд Перси вздохнул и все-таки последовал за наследником во двор, где их уже ждал отряд солдат. Сев на своего коня, Филипп радостно посмотрел на Эдгара и кивнул в сторону конюшни:

- Бери Июля. Мы ждем тебя здесь.

Эдгар молча направился к стойлам.

Как молодой лорд и ожидал, Июлю такой визит хозяина, конечно же, не понравился – конь уже видел десятый сон и с явной неохотой позволил накинуть на себя седло. Достав из висевшего рядом со стойлом мешка морковку, Эдгар с извиняющимся видом похлопал коня по холке, скормил ему «взятку» и, запрыгнув в седло, направил коня во двор.

-...Джоанна сказала, что медовый месяц надо будет провести в Эспаде. Но в этом я с ней не согласен. Мне кажется, Хэймус тоже великолепно подойдет для этого. В Хэймусе тоже есть пляжи и курортные города, но к тому же там делают самое лучшее оружие во всей Юрпии. Я осматривал несколько мечей, которые приносил ко двору один хэймусский купец. Клянусь, такой стали я никогда в своей жизни не видел! А какие рукоятки! Ручная работа высшего качества. Так что мне все-таки как-то придется уговорить Джоанну ехать в Хэймус. Обязательно куплю себе там и меч, и новые доспехи. – Филипп оглянулся на брата, все это время молча слушавшего его непрекращающуюся речь. – Если хочешь, могу и тебе что-нибудь привезти. А когда я стану королем, то обязательно подпишу с Хэймусом договор и вооружу всю нашу армию их оружием. Вот тогда этому фраванскому идиоту точно придет конец.

- Значит, ты хочешь оставить анделийских кузнецов без работы?

- Что? - принц, погруженный в свои мечтания, даже не сразу сообразил, что ответил ему кузен. Только когда до него дошел смысл сказанного Эдгаром, Филипп смущенно потупился и извиняющееся посмотрел на брата. – Прости, я не подумал об этом. Только отцу не говори. Он тоже все время мне толкует, что я никак не могу научиться мыслить, как он выражается, на два шага вперед. Я всегда вижу только одну сторону проблемы и, пытаясь её решить, совсем забываю про другие. – наследник тяжело вздохнул. – Отец прав, мне еще рано править. Нужно еще очень многому научиться. Но к счастью, теперь будет кому защитить меня от папиной строгости. – при мысли о любимой на лице принца тут же расплылась счастливая улыбка. – Думаю, как только Джоанна подарит стране следующего наследника, отец перестанет так надо мной трястись и переключит свое внимание на внука. Ну и в конце концов, у меня все еще есть ты. – рассмеявшись, принц дружески похлопал брата по плечу. – То, как ты повел себя в Ладриане, стало для меня примером.

Обещаю, что впредь всегда буду слушаться твоих советов. Даже когда сам стану седым и мудрым правителем.

Под веселую болтовню и звонкий смех принца они добрались до Восточной площади. Днем здесь было не протолкнуться от полных прилавков и тележек с самым разнообразным товаром, от купцов, громко зазывающих к себе покупателей, и от любопытной толпы, снующей от одного торговца к другому.

Сейчас же площадь была пустынна. Несколько пустых прилавков были отодвинуты к стенам домов, огораживающих торговый участок. Лишь они, да пара мусорных куч говорили о кипящей здесь в дневное время торговли. Теперь же над площадью царил полная тишина, словно кто-то в один момент стер с этого места всю жизнь.

Невольно Эдгар оглянулся в сторону строения, одиноко стоящего посреди площади.

Часовая башня темным силуэтом возвышалась над строениями столицы, своей высотой обгоняя даже королевский дворец. Её циферблат призрачно блестел в свете луны, словно соревнуясь с ней в бледном сиянии. Черные стрелки, отбрасывая длинные тени на желтоватую поверхность, показывали десять минут до полуночи. Вырезанные на стенах продолговатые узоры были обшарпаны и обветрены, особенно хорошо это было видно на стыках каменных плит, из которых башня и была построена более трехсот лет тому назад. Будучи когда-то светло-серой, за все эти годы городская достопримечательность покрылась длинными темными пятнами от сотен прошедших над ней дождей и снегопадов. И все же даже по прошествии такого большого количества времени, часовой механизм не опаздывал даже на минуту, каждый час низким звоном оповещал жителей и гостей столицы о времени, а шпиль башни в форме дракона все еще вертелся по направлению ветра.

С верхней смотровой площадки над циферблатом наверняка открывался прекрасный вид на весь город. Но Эдгар не спешил подниматься вверх. И все же что-то не дало ему в этот момент полностью отвести взгляд от башни, она словно магнитом притягивала внимание молодого лорда к своей стройной фигуре.

Внезапно Эдгар заметил движение наверху башни. Приглядевшись, он действительно распознал на площадке человеческую фигуру. Кому в такое позднее время могла прийти идея посетить городскую достопримечательность?

Оглянувшись на принца, лорд Перси кивнул в сторону башни:

- Не против, если я осмотрю площадь? Присоединюсь к тебе позже.

Пожав плечами, Филипп с улыбкой кивнул и, махнув солдатам следовать за ним, свернул в один из переулков, ведущих к озерной гавани.

Эдгар направил Июля в сторону часовой башни. Кем бы ни был незнакомец на площадке, стоило сказать ему, что в такое время находиться там было довольно небезопасно.

Спрыгнув с коня на выложенную брусчаткой улицу, лорд Перси направился к небольшой деревянной двери, служившей входом в башню. Сразу за дверью располагалась узкая винтовая лестница, поднимающаяся сквозь весь огромный механизм башни вверх до смотровой площадки.

Медленно шагая по скрипучим ступенькам, Эдгар старался не думать о том, что в свое время двадцать пять лет назад этот же путь проделал и его отец. И что все, что молодой лорд видел сейчас перед собой, было последним, что видел герцог тогда в своей жизни.

Подъем наверх занял у него несколько минут. Очутившись на площадке, Эдгар убедился в своем предположении. Отсюда действительно открывался замечательный

панорамный вид на весь Лонрин. Город, с огоньками окон и фонарей, со сверкающим в лунном свете озером, с возвышающимся серой тенью замком, был как на ладони.

И та персона, которую Эдгар увидел снизу, тоже все еще была здесь.

Услышав позади себя тихие шаги, Агата испуганно обернулась и отошла назад. Эдгар, видя, что девушка уже схватила кинжал, спрятанный за поясом, поспешил выйти в лунный свет.

Испуг леди де Клер перешел в удивление:

- Вы? – Агата усмехнулась. – Вот уж кого я точно не ожидала здесь увидеть.

- Странно. Я только что хотел сказать обратное.

Девушка нахмурилась:

- То есть Вы, наоборот, не удивлены?

- Вы предсказуемы, миледи. В своей эксцентричности. Но если до этого ваши поступки ни для кого не представляли угрозы, то сейчас ситуация изменилась. Прогулка по городу в этой время суток, к тому же в одиночестве довольно небезопасна. Особенно для особы вроде Вас.

Удивление молодой леди перешло в возмущение. Похоже, пообщавшись с её отцом, лорд Перси заразился от него не только пренебрежительным отношением к женскому полу, но и мнением, что он все знает лучше Агаты и может указывать ей, что делать:

- Судя по всему, лорд Перси, свои манеры Вы оставили у подножия этой башни! – яростно оттолкнув его в сторону, Агата быстрыми шагами направилась к лестнице.

Посмотрев девушке вслед, Эдгар пожал плечами и пробормотал:

- Разве то, что я сказал, было оскорблением?

Помедлив, он все-таки решил догнать леди де Клер и попросить её вернуться во дворец. В городе действительно было небезопасно. Несмотря на это многодневное затишье, Эдгар не мог избавиться от мысли, что в любой момент к ним могло поступить сообщение о новой смерти. И королевский племянник меньше всего желал, чтобы в этом сообщении упоминалось имя дочери маркиза.

Выбежав из башни, Агата уже хотела было побыстрее исчезнуть в одной из подворотен, чтобы избежать дальнейших нотаций от этого бесчувственного пня.

Но внезапно девушка услышала громкое ржание, и перед ней, преградив путь, вдруг появился гнедой красавец-конь. Его черная грива блестела в свете луны, а на лбу белело пятно длиной в несколько дюймов. Еще раз недовольно заржав, он заставил Агату отступить на пару шагов назад к башне.

Молодая леди с недовольным видом уперла руки в бока:

- И ты туда же! Ты, судя по всему, такой же зануда, как и твой хозяин!

Конь фыркнул и помотал головой, словно отрицая это заявление, но с места не сдвинулся. Агата грозно нахмурилась:

- Дай мне пройти.

Конь снова помотал головой. Девушка усмехнулась и сложила руки на груди:

- Я спорю с конем. Замечательно! – немного помедлив, она оглядела животное, взгляделась в его большие грустные глаза, и её злость вдруг постепенно стала уходить. Подойдя к коню, она осторожно погладила его по гриве. – Что ж, ты, по крайней мере, собеседник поэмоциональнее твоего хозяина. Интересно, как он мог тебя назвать? У него ведь наверняка не хватило фантазии на какое-нибудь красивое имя.

Тихо фыркнув, конь повернулся мордой к девушке, давая себя погладить. Агата еще раз с улыбкой провела рукой по его голове и в следующую секунду услышала знакомый голос:

- Миледи, будьте осторожны. Июль очень своенравен и не любит незнакомцев.

Агата удивленно обернулась к королевскому племяннику:

- Июль?

Эдгар подошел ближе и с явным непониманием посмотрел на руку девушки, лежащую на гриве коня – он определенно не ожидал, что его питомец будет настолько покорен и позволит незнакомой леди прикоснуться к себе.

- Да, так его зовут.

Агата посмотрела на коня:

- Ну, тогда это значит, что мы теперь больше не незнакомцы.

Эдгар еще несколько секунд посмотрел, как Июль ластится к девушке, но потом, видимо не стал терять времени на раздумья о внезапно изменившемся поведении питомца, и снова обратился к леди де Клер:

- Прошу прощения, миледи, но я вынужден настоять на своей просьбе. Вы должны немедленно вернуться обратно во дворец. Пока мы не поймем убийцу, прогулки в темное время суток по городу небезопасны. Тем более для особ женского пола.

С самоуверенной ухмылкой Агата вытащила из-за пояса кинжал:

- Вы же видели, я могу за себя постоять.

Эдгар категорично покачал головой:

- Речь идет не о паре пьяных солдат. Этот человек гораздо более опасен. – он взял Июля за поводья и медленно направился в сторону дворца. Агата поняла, что, несмотря на кажущееся равнодушие, пойти своей дорогой лорд Перси ей все равно не даст, и смиренно зашагала рядом с другой стороны от Июля. Деваться ей было некуда.

Но не только осознание безысходства заставило девушку последовать приказу королевского племянника.

Спустя пару минут молчания девушку внезапно посетило неожиданное предположение.

- Чем же этот убийца отличается от любого другого негодяя? Это как-то связано с Вами?

Такого вопроса Эдгар явно не ожидал. Помедлив, он посмотрел на Агату своим пристальным изучающим взглядом. Как тогда в библиотеке, когда она спросила у него про проклятие:

- С чего Вы так решили?

Девушка простодушно пожала плечами:

- Просто все вокруг только и говорят о том, как этот убийца опасен, и что король вызвал Вас специально для того, чтобы Вы помогли его поймать. Но вот почему именно Вас? – раз уж ситуация так напомнила ей тот разговор в библиотеке, Агата снова решилась на нахальство. – Это как-то связано с Вашим проклятием?

Эдгар помедлил с ответом, но бросив еще один оценивающий взгляд на свою собеседницу, решил, что Агата не была персоной, из-за которой о тайне убийцы завтра мог узнать весь Лонрин.

- При всех жертвах были найдены некоторые необычные предметы. Предметы, связанные с магией. К тому же, все они были убиты так же, как мой отец.

Агата любопытно подняла брови:

- Они сбросились с башни?

Лорд Перси покачал головой:

- Нет, им перерезали горло. Видимо, этот способ убийства чем-то привлекает людей, занимающихся магией.

- Как Вы думаете, кто это может быть? Снова какая-нибудь чокнутая ведьма?

Эдгар пожал плечами:

- Дядя думает так. Поэтому он и позвал меня. Наверное, он считает, что раз на меня уже однажды было наложено проклятие, то это дало мне своего рода иммунитет к другим чарам.

Агата снова заинтересованно посмотрела на королевского племянника:

- И это действительно так?

Эдгар снова пожал плечами:

- Пока мне не довелось это проверить.

Агата развлечено усмехнулась:

- Ну, одно можно сказать точно. На попытку этой ведьмы соблазнить или напоить Вас я бы определенно хотела посмотреть.

Девушка обернулась к лорду, надеясь увидеть на его лице хотя бы слабую поддержку её шуток, но Эдгар все с таким же безучастным видом продолжал идти дальше.

Наконец, Агата не выдержала:

- Вы даже не улыбнетесь?

Эдгар посмотрел на нее:

- А я должен?

Леди де Клер рассмеялась:

- Ну, если Вы умеете.

- Моя матушка научила меня улыбаться, когда мне было десять. Но она так и не смогла мне объяснить, когда я должен это делать, а когда – нет. Однажды в Картене случился пожар, сгорел дотла дом наших соседей. Мама попросила меня поскакать на поле и сообщить ему об этом. Сосед встретил меня с улыбкой на лице, и я посчитал, что должен ответить тем же.

Агата снова не смогла сдержать смеха:

- И вы сообщили ему о несчастье, при этом радостно улыбаясь?

Эдгар кивнул:

- Да. После этого случая я решил больше вообще не пользоваться этим умением.

Агата громко расхохоталась, но потом неожиданно остановилась и повернулась к королевскому племяннику:

- Лорд Перси, - дочь маркиза помедлила, прежде чем решилась на очередное нахальство. - не могли бы Вы сегодня сделать исключение для меня? Обещаю, что после этого выполню все Ваши указания и больше не буду шляться по Лонрину в ночное время.

Эдгар равнодушно пожал плечами и... улыбнулся. Агата с восторгом следила за его мимикой. Молодая леди ожидала увидеть нечто страшное или по крайней мере странное: искусственный оскал, такой же бесчувственный, как и его хозяин.

Но все оказалось не так. Улыбка Эдгара была мягкой и дружелюбной. Да, в ней проскальзывали некоторая неуверенность и неестественность, но девушка понимала, что это было вопросом практики. Пара недель тренировки с правильными указаниями и советами – и эту улыбку нельзя было бы отличить от настоящей и искренней.

Агата радостно улыбнулась в ответ:

- Все совсем не так уж плохо. Если Вы пожелаете, лорд Перси, я могла бы попробовать научить Вас улыбаться правильно.

Эдгар нахмурился:

- Как Вы это себе представляете?

Агата пожала плечами:

- Ну, для начала, нужно, чтобы Вы выучили все моменты и ситуации, в которых улыбка действительно уместна.

- Например?

- Например... – она взвела глаза вверх, пытаясь представить себе подобные ситуации. Да, их было очень много. Даже слишком. Но Агата не собиралась сдаваться. – Дайте мне немного времени подумать над этим, лорд Перси, и я обещаю, что научу Вас улыбаться по-настоящему.

Оживленная этим разговором и таким необычным заданием, Агата не заметила, как они добрались до замка.

- Подождите здесь, леди де Клер. Я отведу Июля в конюшню и провожу Вас к маркизу.

При упоминании об отце хорошее настроение Агаты тут же как ветром сдуло, но девушка, помня данное ею обещание, послушно осталась стоять на месте.

Но стоило лорду Перси удалиться, как причина её плохого настроения тут же появилась во дворе собственной персоной.

- Агата! Так я и знал! Ты опять уходила в город?! Мне что, и здесь придётся тебя запереть?

Агата фыркнула:

- Как будто раньше тебе это помогало.

Лицо маркиза побагровело:

- Попридержите язык, юная леди! Ещё одно слово, и я точно наплюю на свои планы и отправлю тебя в монастырь!

В этот момент за спиной маркиза снова показался Эдгар. Роджер, услышав его шаги, повернулся к племяннику короля:

- Лорд Перси? – видимо, после того, что случилось на ужине, увидеть свою дочь в компании королевского племянника король эля ожидал меньше всего.

- Маркиз... - начал было Эдгар, но, уловив за спиной де Клера молящий взгляд Агаты, на секунду зашнурлся. – Маркиз, Вам ни к чему упрекать свою дочь. Леди Агата была не одна. Я сопровождал её.

Лицо де Клера удлинилось от удивления, он с недоверием оглянулся на дочь:

- Весь вечер?

Эдгар помедлил, но вновь уловив во взгляде молодой леди немую просьбу, уверенно кивнул:

- Совершенно верно. Так что на этот раз она вашего запрета не ослушалась.

Всё ещё с подозрением глядя на дочь, маркиз кивнул:

- Что ж, ладно. Ступай спать, Агата. На сегодня ты принесла мне уже достаточно волнений.

Агата направилась в сторону входа. Когда она проходила мимо, Эдгару удалось уловить еле слышное „спасибо“ и благодарную улыбку.

И если до этого ему самому не было ясно, что потянуло его на ложь, то теперь на какую-то долю секунды ему показалось, что он понял причину своего поведения.

Что он солгал только ради того, чтобы увидеть её улыбку.

Внезапно громкий стук копыт по дворовой брусчатке не дал лорду Перси обдумать этот странный порыв более детально.

- Лорд Перси! Срочно! – начальник стражи в панике ворвался во двор и устремился к королевскому племяннику. – Его Высочество!

- Что случилось?

- Его Высочество... Его Высочество вызвался лично проверить набережную. Я решил, что там он будет в безопасности, и направился в бедный квартал. Но спустя минуту мы услышали крик и... и...

- И? – маркиз удивился, с каким терпением Эдгар слушал доклад стражника, близкого к истерике.

- И... кажется, убийца напал... напал на Его Высочество.

Теперь уже лорд Перси не стал ждать дальнейших объяснений. Он кинулся обратно в конюшню и уже через минуту Июль снова покинул замок, на этот раз направляясь на набережную.

Как только Июль подбежал к месту происшествия, Эдгар спрыгнул с коня и бросился к кузену. Двое стражников в недоумении застыли на месте, в ужасе глядя на истекающего кровью принца. Эдгару пришлось повысить голос, чтобы привести их в чувство:

- Где убийца? В погоню! Поймать любой ценой! Немедленно!

Встрепенувшись, стражники развернули коней и бросились вниз по улице вслед за преступником.

Филипп лежал на земле, устремившись широко раскрытыми глазами в небо, из его горла волнами хлестала кровь. Опустившись перед братом на колени, Эдгар быстрым движением снял с себя сначала сюртук, затем рубашку и аккуратно прижал её к ране наследника. Светлая ткань рубашки за пару мгновений окрасилась в алый цвет. Эдгар прижал рубашку ещё сильнее, стараясь остановить кровь, но его разум уже понял, что помочь принцу было нельзя.

Из последних сил Филипп смог сфокусировать свой взгляд на кузене и попытался что-то сказать. Сначала из его рта вышел только непонятный хрип вперемешку с пеной и кровью, но потом лорду Перси все же удалось разобрать слова умирающего:

- Кажется... мы все-таки... поменялись местами.

Эти слова вызвали у самого же принца смех, который перешёл в бурлящий кровью кашель. Внезапно кашель прервался, Филипп откинул голову назад и замер. Его глаза продолжали смотреть в небо, но теперь взгляд принца был пуст.

Наследник престола умер.

Когда начальник стражи снова появился из-за угла, Эдгар все еще сидел перед телом кузена. Услышав стук копыт, Эдгар тут же поднял голову навстречу рыцарю.

- Надеюсь, Вы принесли хорошие новости.

Огромными от ужаса глазами начальник уставился на тело принца, застыв на месте.

- Сэр Чарльз! - Эдгару пришлось снова повысить голос. Лишь теперь рыцарь перевёл взор на молодого лорда.

- Вы его поймали?

Сэр Чарльз кивнул:

- Да, милорд. Прямо на набережной.

Эдгар быстро и насколько это вообще было возможно вытер окровавленные руки об и без того пропитанную кровью рубашку, закрыл Филиппу глаза и, подбежав к Июлю, вскочил на коня.

- Ждите здесь. Как только Ваши люди освободятся, я пришлю их к вам на помощь.

Найти место, о котором сказал начальник охраны, оказалось легко. Через пару десятков метров вниз по набережной Эдгар увидел всадников с факелами и направил Июля туда. Четверо стражников окружили фигуру в тёмном плаще, лежащую на мостовой. Ещё двое слезли с коней и стояли по обеим сторонам с обнажёнными мечами, готовые пресечь любую попытку преступника сбежать.

Приблизившись к стражникам, Эдгар слез с коня, не отводя взгляда от убийцы. Стражники расступились перед ним, давая подойти ближе. Незнакомец лежал на мостовой, его лицо было скрыто капюшоном. Но подойдя ближе, в свете факелов Эдгару удалось разглядеть небольшую бордовую лужицу, медленно растекающуюся под головой убийцы. Лорд Перси обернулся к солдатам:

- Он ранен?

- Он так удирал. Нам было его не догнать, даже верхом. Пришлось запустить в этого засранца камнем. Он и отключился.

- Где его оружие?

Охранник вытащил из-за спины кинжал, завернутый в светлую тряпку.

Эдгар кивнул:

- Господа, я сейчас попытаюсь привести его в чувство и задать несколько вопросов. Некоторые из них могут Вас удивить. Но прошу Вас все же не вмешиваться в разговор.

Стражники покорно кивнули. Молодой лорд подошёл к убийце, сел с ним рядом на корточки, еще раз оглянулся на стражников и одним движением сорвал с его головы капюшон.

В свете факелов мелькнули светлые волосы и молодое лицо. Стражники, узнав лежащего перед ними, застыли с открытыми ртами. Даже Эдгар в первый момент не нашёлся, что сказать. Он надеялся увидеть незнакомого ему человека, в крайнем случае, кого-нибудь из дворцовых слуг, но этого мужчину - меньше всего.

- Лорд Д`Аркур? – Эдгар принялся тормошить советника за плечо. С губ Д`Аркура сорвался слабый стон и он, наконец, открыл глаза.

- Лорд Д`Аркур, Вы слышите меня?

Уильям с трудом приподнялся, посмотрел вокруг себя затуманенным взглядом и остановил его на королевском племяннике:

- Лорд Перси, что случилось? Где я?

- На набережной.

- Почему..? – молодой советник не договорил фразу. Эдгар видел, что что-то с ним было не так. Ему словно что-то мешало сосредоточиться, - Почему я здесь...

Внезапно сморщившись, Уильям приложил руку к ране на затылке. Отняв её, он с ужасом посмотрел на свои окровавленные пальцы.

Посчитав ранение причиной помешательства советника, Эдгар подхватил его под руку:

- Встаньте. Я осматрю Вас.

Он негромким свистом позвал к себе Июля и, вытащив из походной сумки флакон с лекарством и кусок чистой ткани, принялся обрабатывать рану советника.

Несмотря на запрет, один из стражников не выдержал подобного обращения с убийцей:

- Лорд Перси, у нас нет на это времени.

- Как раз теперь у нас предостаточно времени. Жертвам уже ничем не помочь.

Д`Аркур вопросительно посмотрел на молодого лорда:

- Каким жертвам?

Солдат тем временем никак не мог успокоиться:

- Нам нужно сообщить королю о случившемся.

Эти слова стражника заставили Д`Аркура запаниковать еще больше:

- Королю? О Боги, лорд Перси... прошу... умоляю... Скажите, что произошло?

- Вы ничего не помните? – обработав рану, Эдгар убрал флакон обратно в сумку.

- Нет... Последнее, что я помню... - советник нахмурил брови, изо всех сил пытаюсь собраться с мыслями. – Я был во дворце... Я куда-то шел... И потом темнота...

Один из солдат рассерженно махнул в сторону Уильяма рукой:

- Не верьте ему! Он был в полном сознании, когда убегал от нас!

Эдгар оглянулся на стражника:

- Я в последний раз прошу Вас не вмешиваться. – на этот раз напор в голосе Эдгара заставил солдата подчиниться. Королевский племянник снова повернулся к Д`Аркуру:

- Несколько минут назад Вы убили двоих человек, милорд.

- Что? – глаза советника расширились от ужаса. – Я... нет... этого не может быть... я не помню...

- И одним из этих людей был Его Высочество.

Ужас Д`Аркура перерос в панику:

- Филипп?! Нет... я не мог... Лорд Перси, прошу... я... - советник, сраженный такой новостью, обессилено упал на колени. – Я ничего не помню...

- Вы зарезали его. Прямым ударом в сердце.

Д`Аркур не ответил.

В этот момент Эдгар заметил у него в руке что-то светлое.

- Что это такое? – он раскрыл ладонь советника и вытащил из нее кусок ткани с нарисованной на ней пентаграммой.

- Теперь все окончательно ясно. – лорд Перси обернулся к стражникам. – Трое из вас отведут его в королевскую темницу. И поставьте хорошую охрану. Никого к нему не впускать, какой бы важной персоной этот человек ни был. Я должен быть первым, кто с ним поговорит. Вам все ясно.

Тон, в котором лорд Перси отдал этот приказ, на этот раз действительно повлек за собой полное послушание.

- Остальные проследуют за мной.

Д`Аркур не сопротивлялся. Бросив на Эдгара все еще затуманенный взгляд, полный отчаяния и безысходности, он покорно проследовал под конвоем к замку.

Эдгар сел на Июля и, махнув рукой оставшейся страже, направился обратно к сэру Чарльзу и Филиппу.

ГЛАВА 9

Черный.

Черный цвет был всюду, куда бы ни ступал Эдгар в следующие дни. Весь дворец был окутан в бесконечную тьму черных покрывал и занавесок. Даже яркие картины в коридорах и знамя в тронном зале прислуга закрыла одноцветными драпировками. Все придворные, от советника до помощницы кухарки тоже словно забыли, что на свете существуют другие цвета.

Но еще хуже ситуация выглядела в городе. Лонрин в эти дни напоминал огромное кладбище. Затихли песни, не был слышен смех и разговоры, даже

некоторые яркие веселые вывески с полуголыми русалками и пьяными гоблинами кто-то закрасил черной краской.

Эдгар знал, что Филипп ненавидел черный цвет и ему наверняка не понравилось бы то, как народ отреагировал на его смерть. Но против приказа короля никто пойти не мог.

Ричард...

Реакция дяди была не такой, на какую Эдгар надеялся. Лорд Перси рассчитывал, что король будет метаться из ярости в траур и обратно, тем самым перерабатывая потерю сына так, как было бы психологически лучше для него.

Но Ричард отреагировал совсем не так.

Взглянув на посеревшее лицо сына, он лишь нахмурился, приказал занести Филиппа в его покои и заперся там вместе с ним. Со вчерашнего дня он никому не разрешал входить туда. Даже Джоанне, и даже несмотря на ту истерику, что девушка устроила у запертой двери.

Эдгар же решил попробовать войти в покои кузена только на утро второго дня, узнав, что дядя ничего не ел и не пил все это время. К счастью, ему не пришлось стоять у закрытой двери и рассчитывать на дядино благоразумие. Он знал, что Ричард хранил в своем кабинете еще один ключ от комнаты сына.

Покои принца встретили его темнотой и холодом. Словно окаменевшая статуя, Ричард сидел у кровати рядом с лежащим на белой простыне сыном. Лицо Филиппа, такое живое и веселое при жизни, теперь выражало лишь холодный покой и умиротворение.

Пройдя дальше в комнату, Эдгар поставил поднос с едой на стол возле потухшего камина и подошел к королю:

- Дядя... тебе нужно поесть. И отдохнуть.

После долгого молчания голос Ричарда прозвучал неожиданно и угрожающе:

- А ты сегодня ел?

Эдгару не удалось понять намека, скрывавшегося под этим вопросом.

- Да. И тебе тоже следу...

- И спал ночью, как всегда, отлично? – перебил его король.

Только теперь племянник догадался, что эти вопросы точно не являли собой проявление заботы, но было уже поздно:

- Тебе ведь все нипочем, правда? – грозно продолжил монарх. – Ты ешь и спишь, как ни в чем не бывало... Ты ходишь и дышишь, словно ничего не случилось. Ты и дальше будешь ходить по этой земле, дышать и наслаждаться жизнью... Ты... В то время, когда все это должен был делать мой сын. А ты... - Ричард повернул лицо к парню. Если бы взглядом можно было убить, молодой лорд сейчас упал бы замертво на саван рядом с кузеном. – ТЫ должен был сейчас лежать здесь, на его месте!!! – угрюмость Ричарда так быстро перешла в ярость, что Эдгар даже невольно отступил от короля на пару шагов назад. – Это все твоя вина! Это ты все испортил! Это по твоему совету я отпустил его! Ты говорил, что ему ничего не угрожает! Ты убеждал меня, что так будет лучше! Ты послал моего сына на смерть, а я поверил тебе! И даже не задумался о том, разве может дать дельный совет холодная ледышка? Разве может такое бесчувственное существо, как ты, понять, что такое любовь? И какого это, потерять любимого человека?! – король снова перевел взгляд на тело сына, и его ярость превратилась в угрюмую ненависть. – Как я жалею, что позвал тебя сюда. Лучше бы ты никогда не приезжал в Лонрин. Лучше бы ты вообще никогда не рождался! Тогда в нашей семье не произошло бы всех этих несчастий. Уильям, Изабелла, Филипп... Я с самого начала жалел тебя, считал тебя жертвой. А на самом деле все это время жертвой была наша семья, а ты... ты был её проклятием.

В комнате повисла напряженная тишина. Молодой лорд не нашел, что ответить на это заявление. Он смог лишь опустить голову, и его взгляд упал на поднос.

- Дядя... тебе все-таки следует поесть.

Снова рассвирепев, король махнул рукой, с грохотом сбросил поднос на пол и указал пальцем на дверь:

- Вон! Пошел вон! И больше никогда не смей показываться мне на глаза! И называть меня так! Забудь о нашем родстве! Ты для меня умер! Убирайся!

Разъяренный крик короля будто насильно вытолкнул Эдгара в коридор.

Когда за ним с треском захлопнулась дверь, лорд Перси обернулся и неожиданно встретился лицом к лицу с Варенным и Мортимером.

- Похоже, Его Величество все еще не в духе. – Варенн коротко прокомментировал увиденное.

Эдгар оглянулся на дверь и, покачав головой, быстрым шагом направился вниз по коридору.

Удивившись такой реакции и переглянувшись, советники поспешили за королевским племянником.

- Лорд Перси, позвольте!

Эдгар снова покачал головой, не замедливая шага:

- Милорды, вы ясно слышали приказ моего... - Эдгар на секунду запнулся. – Его Величества. Я покидаю Лонрин.

Услышав эти слова, советники снова в удивлении остановились. Но в следующее мгновение Варенн вдруг решительно увеличил скорость:

- Милорд, Вы не можете так поступить.

Эдгар остановился и со вздохом повернулся к советнику.

- Вы предлагаете мне послушаться приказа? С какой целью?

Варенн поспешил подбежать к лорду и, положив руку ему на плечо, посадил на скамейку у стены:

- Послушайте меня. Его Величество сейчас не в себе, принца больше нет, про главного советника я вообще не хочу упоминать. Двор остался без лидера в самое трудное время. Нужно организовать похороны Филиппа, что-то делать с Д`Аркурром. Не говоря уже об управлении государством.

Если при первых двух проблемах Эдгар лишь понимающе кивал, то последняя заставила его резко поднять голову к графу:

- Управление государством? Но я же не...

Варенн пожал плечами:

- Не что? Вы – член королевской семьи, в вас течет кровь древнейшей династии. К тому же Вы – единственный оставшийся наследник престола.

- Но моя мать... она отказалась от прав наследования много лет назад.

Варенн кивнул:

- Да, от своих. И от Ваших, пока вы были несовершеннолетним. Теперь же Вы сами можете решать, заявлять Вам права на престол или нет.

Права на престол? Эдгар неверующе покачал головой. Он – наследный принц Анделии? Нет, такого не может быть! Конечно, он понимал, что когда приехал в Лонрин, то с легкостью мог занять место одного из советников, если бы захотел. Это было вполне возможно. Но о том, что он может стать наследником трона вслед за Филиппом, он никогда даже подумать не мог. Всю свою жизнь Эдгар считал, что права престолонаследия были окончательно и бесповоротно аннулированы Изабеллой. И что будущее страны стоит за Филиппом и его потомками. Да и как он мог претендовать на престол. С его-то изъянами. На которые только что весьма точно указал Ричард.

Но Варенн был прав. Он был младенцем на момент отказа принцессы от короны, а значит, не мог говорить за себя. Теперь же...

Нет, нет, это невозможно. Король изгнал его из дворца, он не мог осмелиться пойти против его воли.

Мортимер подошел к молодому лорду, погруженному в размышления, и успокаивающе похлопал его по плечу:

- Не волнуйтесь, милорд. Мы с графом понимаем, что для Вас это тяжелое решение и большая ответственность. Если Вы решите оставить все, как есть, уверен, народ поймет Вас.

Это замечание барона было еще одним камнем в огород Эдгара.

Народ.

Нет, все-таки Варенн был прав во всем. Эдгар, конечно, надеялся на обратное, но в то же время вполне допускал ситуацию, что дядя (все-таки в мыслях лорд Перси не мог называть Ричарда по-другому) мог так и не прийти в себя после тяжелой потери. И тогда королевство осталось бы без правителя. На секунду Эдгар представил себе всю ту анархию, которая воцарилась бы в стране. Но что было лучше для страны: такой никчемный правитель как он или вообще никакого?

Внезапно Эдгару показалось, что на его плечи вдруг взвалили огромный булыжник и приказали нести эту ношу до конца жизни. Черт побери, он не смог удержать под контролем всего один город, позволил преступнику убить наследника престола, и теперь ему предлагалось управлять целым королевством?! Быть ответственным за столько жизней?

- Нет, нет, нет. Я не могу. – Эдгар встал со скамьи и, увернувшись от пытавшейся удержать его руки Варенна, стал отходить назад. – Мне... мне нужно время. Мне надо подумать. Прошу меня простить.

Когда шаги королевского племянника затихли, Варенн повернулся к Мортимеру с ехидной усмешкой:

- Кажется, он заметил в твоих словах иронию. – усмешка графа превратилась в холодность. - Хотя ее там, похоже, не было.

Он, кажется, успел вовремя – Агата как раз собирала свои вещи в походный сундук. Услышав его шаги, леди де Клер обернулась.

- Вы уезжаете?

- Мы с папой подумали, что Его Величеству сейчас не до гостей. Тем более, папина затея о нашем браке не увенчалась успехом, поэтому мы не хотим дальше использовать его гостеприимство без особого смысла.

Эдгар подошел ближе к девушке и оглядел вещи в сундуке.

- Миледи, мне кажется, маркиз и Вы приняли не совсем правильное решение. Я только что был у... Его Величества. Ему сейчас нужна любая поддержка, которую он может получить. К тому же выяснилось, что я... не могу ему в этом помочь.

Только теперь Агата заметила, что с лордом Перси что-то было не так. Хоть это и не было видно, она могла почувствовать некую растерянность и беспомощность, исходящую от Эдгара.

- Что-то случилось? Вы поссорились?

Эдгар подошел к девушке, опустив голову, сел на кровать и стал отрешенно разглядывать свои руки. Агате показалось, что если бы лорд Перси был на это способен, из его глаз сейчас градом побежали бы слезы.

Сев рядом с ним, леди де Клер положила ладонь на руку лорда Перси, пытаясь утешить его.

Вздыхнув, Эдгар покачал головой:

- Знаете, миледи, я впервые в своей жизни не знаю, как поступить. Смерть Филиппа... просто перевернула жизнь во дворце с ног на голову. И, кажется, моя жизнь тоже теперь может кардинально измениться. А я даже не знаю, хочу ли я этих изменений вообще.

Агата с улыбкой сжала его руку. Странно, раньше ей казалось, что кожа Эдгара на ощупь окажется такой же, как он, холодной и пустой. Но сейчас, коснувшись его, она ощутила тепло и жизнь, как у любого другого человека.

- Знаете, за время своих путешествий я часто видела лишения и несчастья людей. Несчастья были разными, но у них всех была одна общая деталь. Если люди после этой беды сдавались и отпускали руки, то горе так и оставалось с ними. Но если они пытались что-то предпринять, пытались решить свои проблемы, то в итоге те уходили прочь. У человека всегда есть выбор: убежать от проблем или дать им отпор.

Эдгар слушал девушку в задумчивом молчании.

Внезапно он поднял голову и посмотрел Агате прямо в глаза:

- Миледи, тогда в библиотеке Вы сказали мне все, что думаете обо мне. Напрямую и честно. Могу я попросить Вас сейчас также ответить на один вопрос?

Агата удивленно нахмурилась.

- Конечно. Я всегда была с Вами честна.

Лорд Перси помедлил, прежде чем продолжить:

- Как Вы думаете... несмотря на мой... моё проклятие, мог бы я... стать достойным правителем для такой страны как Анделия?

Леди де Клер с удивлением посмотрела на лорда Перси:

- И Вы действительно посчитаетесь с моим мнением в таком вопросе?

Эдгар кивнул. Агата на несколько секунд задумалась. За все эти годы, годы жизни в родном поместье и годы странствий, ни один мужчина никогда не спрашивал её мнения ни в одном серьезном вопросе. Конечно, Агата была далеко не скромницей и часто любила сама вставить свои пять копеек в мужские разговоры. Но представители сильного пола никогда не воспринимали её всерьез. Пока она не встретила Эдгара.

Девушка оглядела молодого лорда. Что происходило у него в голове, почему он был настолько другой? Неужели только из-за проклятия? Или причиной такого поведения было что-то еще?

Улыбнувшись своим мыслям, девушка осторожно произнесла:

- Знаете, этот вопрос ещё никогда не задавался ни мне, ни кому-либо другому в стране. Но... если бы меня спросили, если бы мне дали выбор, кого я хочу видеть на троне после Ричарда, Вас или Филиппа... Я бы не раздумывая выбрала первый вариант. Думаю, причины этого решения мне перечислять не нужно.

Эдгар поднял взгляд на лицо девушки, и Агате показалось, что с его плеч будто сняли какую-то тяжелую ношу:

- Спасибо. Но в таком случае у меня к Вам будет ещё одна просьба. Гораздо больше и серьезнее.

Молодая леди с готовностью кивнула:

- Я хочу, чтобы при дворе остался не только маркиз, но и Вы, миледи.

Агата удивленно подняла брови:

- Зачем?

- Дядя сейчас не в состоянии вести дела. Получается, я теперь единственный отвечаю за похороны Филиппа и суд над Д`Аркурром, не говоря уже обо всем

остальном, касающемся управления страной. Я уже убедился сегодня утром, что в некоторых эмоциональных вопросах мне трудно принять то решение, которого от меня ждут. И поэтому в решении этих вопросов мне нужна помощь... нормального человека, который знает о моем проклятии и сможет дать мне правильный совет. На данный момент, насколько я могу судить, Вы – единственный такой человек. Поэтому я прошу Вас остаться и помочь мне вести дела, пока дядя не придет в себя.

Если прошлого вопроса Агата просто не ожидала, то эта просьба окончательно повергла девушку в шок. Она? Помогать управлять страной? Да ей папа даже в свой кабинет заходить не разрешал, боясь, что она испортит какие-нибудь документы. А что скажут другие советники, когда об этом узнают? Женщина, помогающая вести государственные дела – это же нонсенс, настоящий скандал!

Агата усмехнулась. Хотя, с другой стороны, где-то в глубине души она всегда мечтала об этом. О том, что ей дадут право речи и действия, что её выслушают и прислушаются к её мнению.

К тому же будет весьма занимательно посмотреть на удивленные лица всех этих почтенных придворных лордов, когда они поймут, что принц действительно слушает советы женщины. И может быть, даже больше, чем их.

Только подумав об этом, Агата оглядела Эдгара. Да уж... Вот на кого, а на принца он был похож мало, особенно в этой одежде. И девушка знала, что такого мнения была не только она одна. Но Эдгар был хорошим и умным человеком, он не заслуживал всех тех насмешек, что шептали придворные ему вслед. А их Агата в эти дни уже успела послушаться достаточно. Теперь же этому должен был настать конец. Если ей нужно было стать его помощницей, то она собиралась предстать перед двором рядом с правителем, которого уважали и боялись. Рядом с будущим королем великой страны.

И начинать работать над этим можно было уже сейчас.

- Хорошо, я согласна. Но только с одним условием. Мы сейчас же вызовем портного, и он снимет с Вас мерки. Для нового камзола.

Вопросительно нахмурившись, Эдгар встал с кровати и оглядел себя:

- Чем Вас не устраивает этот?

- Он убирает плечи там, где они есть, и делает живот там, где его нет. Тем более, Вы теперь должны быть одеты по статусу, и это, – она небрежно махнула рукой на его внешний вид. – явно ему не подходит.

- Это единственное условие Вашего согласия?

Агата улыбнулась. Теперь она поняла.

Это было не только проклятие. Это был он сам. Его манера разговора, его учтивость, с которой он к ней обращался. И при этом за этой учтивостью не скрывалось ни единой плохой мысли или порочного намерения, ничего, кроме искренней вежливости. Этим Эдгар действительно отличался от всех мужчин, которых она встречала в своей жизни, и это делало его тем человеком, дружбу и доверие которого Агата постепенно начинала ценить.

Подойдя к нему поближе, леди де Клер добро улыбнулась:

- Есть еще одно. Давай перейдем на «ты».

ГЛАВА 10

Дождь начался накануне дня похорон и даже не думал прекращаться к следующему утру, когда огромная толпа собралась на главной площади, чтобы проститься с наследником престола.

Ричард так и не вышел из комнаты Филиппа. Эдгар не знал, как маркизу удалось уговорить друга отдать тело, но судя по тому, с каким лицом он сейчас стоял среди людей напротив королевского племянника, это было очень непросто. Агата стояла рядом с отцом, видимо, впервые за долгое время одев платье поскромнее добровольно.

На лицах собравшихся, всех без исключения, опустилась печать горя и скорби. То и дело среди рядом раздавалось всхлипывание и грустные вздохи. Даже священник, читающий над гробом принца молитву, с трудом сдерживал слезы.

Но больше всего состояние людей отражало поведение и вид Джоанны. Бледная и похудевшая, она стояла возле гроба в черной одежде, и не могла остановить

рыдания, вырывающиеся из её груди. Её плач заставлял сердца людей сжиматься от жалости и сочувствия утраты.

Эдгар стоял рядом с невестой брата и старался найти в себе хотя бы частицу грусти, почувствовать хоть на мгновение те эмоции, которыми сейчас была наполнена площадь перед храмом. Пролить хотя бы одну слезу. Может, тогда это ощущения взваленного на его плечи груза стало бы немного легче. Но как лорд Перси ни старался, его мысли не хотели проникаться всеобщим трауром.

Священник закончил читать молитву, и королевская стража, подняв гроб на плечи, вынесла его на улицу. Проходя мимо толпы людей, Эдгар вспомнил, как Филипп любил проезжать здесь под восторженные крики и аплодисменты так любившего его народа. Теперь же принца встречала лишь мрачная тишина. Люди, стоящие у края прохода, бросали под ноги стражникам белые лилии, как знак светлой дороги в загробный мир.

Эдгар молча следовал за гробом, стараясь не замечать взглядов из толпы, брошенных на него. Он знал, о чем переговаривались люди, смотря на королевского племянника. Почему он так спокоен? Он не проронил ни единой слезы? Как он может быть так равнодушен к смерти собственного брата?

Наконец, стражники достигли городского кладбища и королевской усыпальницы, которая находилась в самом его конце. Большое здание, высеченное из мрамора, возвышалось среди надгробий. На его стенах были высечены драконы, а на дверях – плачущие девы.

Любой другой человек на месте Эдгара сейчас наверняка почувствовал бы себя неуютно. Мало кто мог с точностью сказать, где его останки обретут покой, ведь никто не знает, куда его занесет жизнь и где встретит смерть. Но в случае лорда Перси всё было предрешено – сейчас он стоял перед местом, где он когда-нибудь в будущем обретет последний покой, также, как и все члены его семьи. Единственное, о чем Эдгар думал, так это о том, чтобы день этого упокоения не пришел слишком быстро.

Потому что даже живя так. Живя, как камень, как немая стена, которая нещадно отбивает от себя все происходящее вокруг, оставаясь внутри холодной и пустой. Живя тем, что любой человек никогда не назвал бы жизнью.

Эдгар все равно хотел жить...

Дождь продолжал лить и на следующие дни после похорон, вовсе не способствуя повышению настроения народа.

Уставшие от траура и горя люди, ожидали, что после похорон все проблемы, навалившиеся на страну, постепенно будут решены. Убийца принца будет наказан, угроза с юга будет обезврежена, король опять займется государственными делами, и жизнь более-менее вернется на круги своя. Но этого не случилось ни через пару дней, ни через пару недель.

Поэтому большая толпа, собравшаяся в этот полдень на площади перед часовой башней, была весьма взволнована. Люди беспокойно переступали с ноги на ногу, кое-где были слышны неуверенные крики в сторону небольшого деревянного постаamenta, обычно используемого для казней и важных объявлений.

- Что с нами теперь будет? Где Его Величество? Почему он не выходит к народу? Что будет с Нодландией? Когда накажут убийцу принца?

Советники, собравшиеся на постаменте и не ожидавшие такого враждебного приёма, сначала даже не решились начать свое обращение.

Наконец, когда крики из толпы стали смелее и агрессивнее, Варенн все-таки вышел вперед.

- Спокойствие! Успокойтесь, прошу вас! Я признаю, что нынешняя ситуация довольно сложна. Но мы попытаемся разобраться... по возможности. К сожалению, я не могу ничего Вам обещать. Но вы должны понять...

Толпа разбушевалась ещё больше:

- Мы хотим услышать короля! Где король? Он должен успокоить нас, а не Вы!

На этот раз не выдержал Клиффорд. Он резко подался вперед и оглядел толпу с презрением:

- Тихо! Всем молчать! Вы хотите знать правду? Правду про короля и истинное положение вещей? Тогда я вам сейчас все расскажу. - под изумленные взгляды Варенна и других советников граф уже было открыл рот. - Король...

- Король оплакивает своего сына. – раздался голос со стороны, единственный невозмутимый среди общего беспокойства.

Убедившись, что ему удалось заставить Клиффорда замолчать, Эдгар, одетый в новый камзол, с накинутым на плечи бордовым плащом, придававшим ему статности и величия, спешил с Июля и направился в сторону постаментов. Агата тоже спрыгнула со своей лошади и последовала за ним, в итоге остановившись сбоку от постаментов.

- Лорд Перси! Это Лорд Перси! – под тихий шёпот, волной прошелестевший по толпе, Эдгар вышел на середину сцены. - Племянник короля! Он здесь.

Казалось, Эдгару не нужно было ничего говорить, одно его появление уже заставило толпу успокоиться.

- Благодарю, граф. С вашего позволения, я возьму слово.

Клиффорд неохотно ретировался. Эдгар обернулся к народу.

Над площадью повисла напряжённая тишина. Эдгар встретился с несколькими сотнями взглядов, направленных на него с ожиданием и надеждой.

- Прошу простить меня за такую долгую задержку. Я ждал окончания первого траурного срока и до последнего надеялся, что мне не... - Эдгар запнулся. Он действительно до последнего надеялся, что дядя все-таки выйдет из своего пассивного состояния, и ему не придется взваливать на свои плечи груз наследника. Но, услышав, что в городе начались недовольства, лорд Перси понял, что дольше ждать было нельзя. – Что ж, похоже, выбора у меня все-таки нет.

Вздохнув, лорд Перси поднял голову:

- Жители Лонрина и граждане Анделии, сегодня, в эту минуту, и в связи с произошедшими событиями... Я официально заявляю свои права на престол.

Взрыв радостных криков и аплодисментов пронёсся по толпе. Несколько минут люди продолжали восторженно переговариваться и хлопать в ладоши. Словно услышав долгожданную хорошую новость, люди все никак не могли успокоиться, среди толпы не один раз проскальзывало имя королевского племянника, и Эдгару показалось, что при этом ни на одном лице он не видел неодобрения или возмущения. Хотя, чтобы увидеть их, ему достаточно было обернуться.

Наконец, Эдгар поднял руку, успокаивая толпу.

- Я обещаю, что приступлю к своим обязанностям немедленно.

- Что с Его Величеством? - спросил один из мужчин, одетых побогаче, вероятно купец.

- Его Величество все еще оплакивает сына. Но я уверен, что он скоро тоже сможет вернуться к своим обязанностям. И тогда все свои решения я обязательно буду сначала согласовывать с ним. Пока же мне придётся действовать только в силу своих полномочий. - Эдгар замолчал, ожидая, что люди, возможно, выразят

недовольство таким его решением. Но народ лишь продолжал заворуженно слушать королевского племянника.

- За эти недели у меня было немало времени обдумать мои первые действия в качестве кронпринца Анделии. Моё первое решение. В связи со смертью Его Высочества я продляю срок государственного траура до три месяца, то есть до конца этого года. Думаю, это подходящая длительность.

Люди в толпе согласно закивали.

- А что будет с убийцей? - этот вопрос снова заставил толпу забурлить.

- Казнить! – с разных концов площади раздались разозленные крики. – Публично казнить! Расправиться с мерзавцем!

Эдгару пришлось снова поднять руку для возвращения тишины:

- Лорд Д'Аркур будет подвергнут суду и получит справедливое наказание по всей строгости законодательства Анделии. Он будет казнён лишь в случае обвинительного приговора. Я лично буду руководить судом и прослежу за тем, чтобы справедливость восторжествовала.

Даже если в толпе и остались недовольные таким заявлением лорда Перси, никто не решился ему возразить. Поэтому Эдгар продолжил свою речь сам:

- С титулом принца я конечно же принимаю и должность протектора Нордландии. Я обещаю, что сделаю все мною возможное, чтобы жители этого региона и дальше могли бы жить в безопасности под защитой Анделии.

Это заявление Эдгара снова было встречено аплодисментами. Лорд Перси, которого с этого момента уже можно было называть принц Эдгар, оглянулся на Агату:

- И последнее: как наследник престола и будущий король я планирую провести несколько реформ. Все они в том или ином образе будут направлены на улучшении жизни народа. Но для введения этих реформ мне необходимо лучше ознакомиться с ситуацией в королевстве, во всем королевстве. Поэтому с сегодняшнего дня королевские аудиенции будут открыты не только для благородных жителей Лонрина, но для всех жителей Анделии.

Это заявление принца заставило людей ахнуть в изумлении:

- Для всех? Он правда это сказал? Для нас тоже? - особенно среди бедного населения в этот момент царили непонимание и растерянность. Люди оборачивались друг к другу, чтобы убедиться, что последние слова принца им не послышались.

- Вы все правильно услышали, аудиенции будут открыты для всех. Абсолютно.

На этот раз аплодисменты были намного тише. Видимо, люди просто еще не понимали, как им относится к этой реформе и что с ней делать. Но Эдгар ожидал такой реакции и надеялся, что через пару недель его подданные поймут, насколько это нововведение полезно для них.

- Эта реформа будет одной из многих, которые последуют за ней. Обо всех новостях вас, конечно, будут вовремя оповещать глашатаи. – принц замолчал.

Над площадью повисла тишина. Эдгар оглянулся на Агату, не зная, что еще сказать. Девушка улыбнулась и поднялась на постамент.

- Ваше Высочество, Вы забыли еще одну вещь. Если Вы действительно обещаете справиться со всеми проблемами, может, разберетесь еще и с этим проклятым дождем?

По толпе прошла волна веселого смеха. Подавленное настроение, даже если оно еще и оставалось посреди людей на площади, в этот момент исчезло полностью.

- Боюсь, что эта проблема находится только в руках богов.

Агата улыбнулась и повернулась к народу:

- Что ж, тогда мы не смеем Вас больше задерживать, Ваше Высочество. У Вас еще много работы.